

ISSN 0131-7652

ЭКО

№ 6

2004 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Освоение Сибири:
ревнивый взгляд
из-за рубежа**

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА,
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

6 (360) 2004

Главный редактор **КАЗАНЦЕВ С. В.**

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АБАЛКИН Л. И., директор Института экономики РАН,
академик РАН, Москва

АГАНБЕГЯН А. Г., Академия народного хозяйства при
Правительстве РФ, академик РАН, Москва

ГРАНБЕРГ А. Г., председатель Государственного научно-
исследовательского учреждения «Совет по изучению
производительных сил», академик РАН, Москва

КУЛЕШОВ В. В. (координатор), директор Института
экономики и организации промышленного производства СО
РАН, академик РАН, Новосибирск

МИРОНОВ В. Н., президент Русской Американской
стекольной компании, председатель Ассоциации
товаропроизводителей Владимирской области, кандидат
экономических наук, Владимир

ПРИЛЕПСКИЙ Б. В., председатель комитета по
промышленности Совета депутатов Новосибирской области,
доктор экономических наук

СЕНЧАГОВ В. К., Центр финансово-банковских исследований
Института экономики РАН, доктор экономических наук,
Москва

СТАРОВОЙТОВ М. К., председатель совета директоров ОАО
«Волжский оргсинтез», доктор экономических наук

Зам. главного редактора **БОЛДЫРЕВА Т. Р.**

Учредители: **ОРДЕНА ЛЕНИНА
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН,**

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА СО РАН,**

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКО»

В НОМЕРЕ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 3 ХАСБУЛАТОВ Р. И.
Сказки про реформы

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

- 20 КАЗАНЦЕВ С. В.
Будем объединяться?
- 32 ЛАСКИН Г. А.,
ЛЕНЧУК Е. Б.
Промышленно-инновационная
политика России в условиях
глобализации
- 45 АБАЛКИН Л. И.
Кампания или стратегия?
- 49 БОДРИКОВ М. В.
Новый взгляд на оценки
экономического роста

ПРОГНОЗ

- 63 СИЛЬВЕСТРОВ С. Н.,
ФИЛАТОВ В. И.
Природный газ на евразийском
рынке. Прогноз до 2015 г.

ДИСКУССИЯ

- 72 ХИЛЛ Ф., ГЭДДИ К.
Сибирское проклятье. Обрекает
ли российская география судьбу
рыночных реформ на неудачу?
- 96 КАЗАНЦЕВ С. В.
Вместо послесловия
- 99 МЕЛЬНИКОВА Л. В.
Освоение Сибири: ревнивый
взгляд из-за рубежа

КОМПАНИИ И РЫНКИ

- 120 ДУДОВЦЕВ А. О. Вторичный
металл – на первом месте

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- 132 ЕЛИЗАРОВА Е. Ю.
Сибирский мегаполис и водяной
гиацинт

ОТРАСЛЬ

- 145 ЯКУНИН О. А.
Экспорт минерально-сырьевых
ресурсов

ЖИЗНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

- 157 ДОКУЧАЕВ М. В.
Российский холдинг:
достоинства и недостатки

РЕГИОН

- 161 ФАРКОВ А. Г.
Малые ГЭС очень выгодны

ИНСТИТУТЫ РЫНКА

- 168 ИЛЬИН А. В.
Заплатил налоги и ...жди, когда
они поступят в бюджет
- 173 ВАВУЛИН Д. А.
Мегарегулятор российского
финансового рынка –
пришло ли время?

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 181 ВАСИЛЬЕВСКИЙ И. Р.
Кому мешали «ежовые
рукавицы»?

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

- 185 АВДЫЕВ М. А.
Технология заключения крупных
сделок с участием посредника

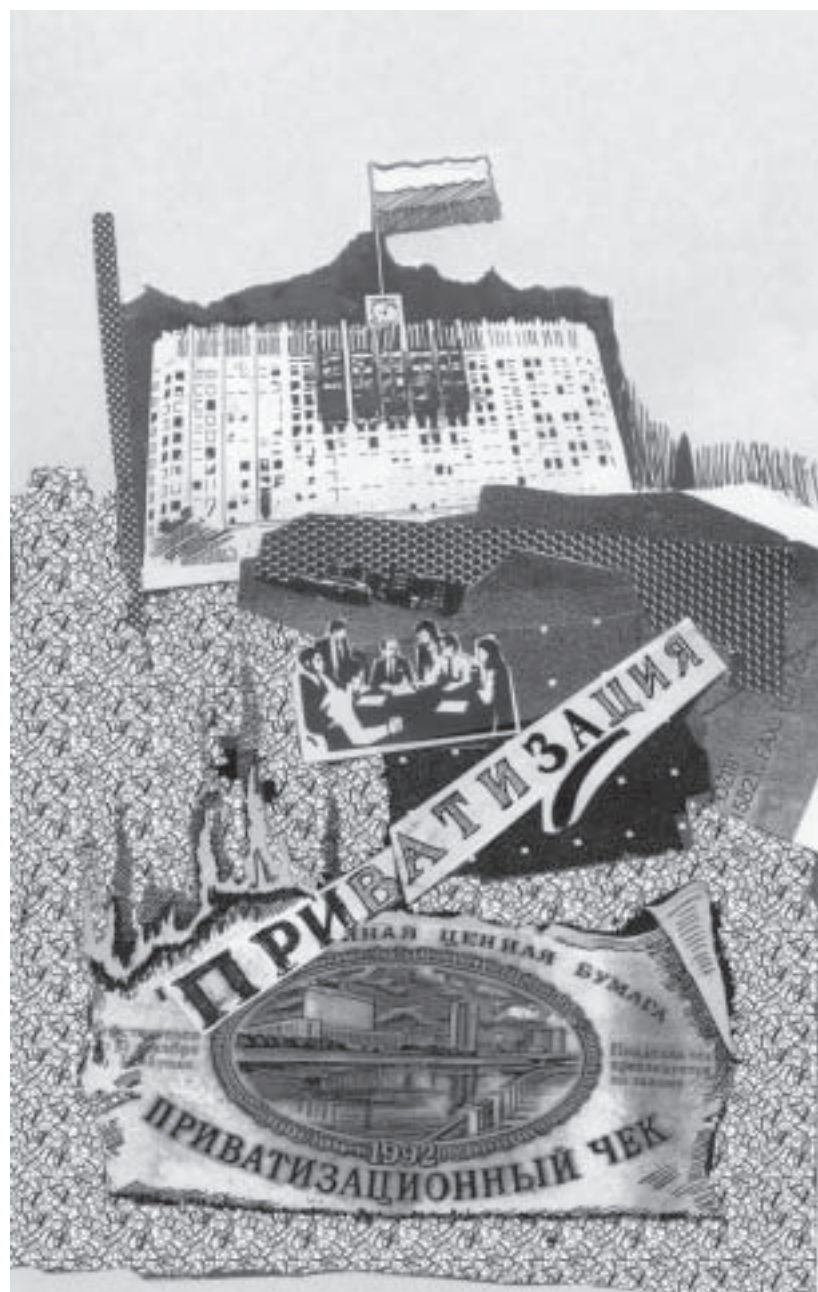
POST SCRIPTUM

- 190 ВЕЙЦМАН Э.
Из древнеримских анналов
- 191 Объявления
- 192 БАРАНОВ А.
Афоризмы

Страничка «ЭКО» в Интернете:

www.econom.nsc.ru/eco

В этой статье читатель найдет размышления Р. И. Хасбулатова о власти и партиях, экономике и политике, правителях и судьбе страны.

СКАЗКИ ПРО РЕФОРМЫ

Р. И. ХАСБУЛАТОВ,
доктор экономических наук,
член-корреспондент РАН,
Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова,
Москва

Осторожно: коррупция!

Недавно президент В. В. Путин с телеэкрана заявил, что одним из средств борьбы с коррупцией следует рассматривать повышение заработной платы чиновникам. Это – не средство борьбы с коррупцией, а попытка подкупа чиновничества.

Государственные служащие, в том числе самого высокого ранга, в условиях нищеты большинства народа, должны получать довольно скромную заработную плату, вести скромный образ жизни. Коррупция, как известно, начинается с «верхов». Чиновник берет взятку или осуществляет иную коррупционную операцию, потому что то же самое делает его начальник. Если бы проклинаемые ныне везде и всюду «чиновники» видели, что их «начальники» живут только на свою заработную плату – по моему глубокому убеждению, под коррупцией был бы выбит фундамент. Следовательно,

© ЭКО 2004 г.

от Кремля и руководства правительства непосредственно зависит само существование массовой и фактически бесконтрольной коррупции.

В предыдущие десятилетия, в том числе в условиях довольно либерального правления эпохи Л. И. Брежнева, «системы коррупции» не было. Конечно, и в те времена встречались во множестве факты мошенничества, приписок, воровства, и т. д. — однако до нынешних масштабов это явление никогда не выросло. И дело не только в том, что «люди были другие», «потребности и запросы были иными». Препятствием для коррупции выступала мощная государственная и общественная система контроля. Разные звенья этой системы, не подчиняющиеся друг другу, жестко пресекали коррупцию, кто бы в ней ни был замешан. И даже партийная система, думающая о самосохранении, отвергла самых высокопоставленных своих «олигархов», которые переступали на этом пути определенную черту, жестоко их наказывала.

В свое время Верховный Совет РФ взял курс на создание новой системы контроля. Так, был учрежден Контрольно-бюджетный комитет с огромными полномочиями в области контроля всей системы исполнительной власти, начиная от президента, правительства — и по нисходящей. Используя свои полномочия, парламентарии учредили институт специального прокурора по расследованию служебных преступлений высших должностных лиц. Возможно, такая деятельность парламента так напугала президентско-правительственную сторону, что она пошла на расстрел парламента. С той поры кто может контролировать чиновничество? Никто. А бесконтрольность является одной из важнейших причин разложения аппарата, становления на путь взяточничества, мошенничества, шантажа, содействия частным фирмам в уходе от налогов, получении выгодных заказов, «льгот» при приватизации и прочих форм коррупции.

Я бы сформулировал следующий закон коррупции — чем меньше талантливых людей в политике, чем меньше профессионалов в системе управления государством, тем больше в нем коррупции.

«Коррупция существует везде» – принято говорить через слово в России. Это – неправда. И неправда эта нужна тем, кто слишком уютно чувствует себя в коррумпированной среде. Сильный, уверенный в себе государственный, общественно-политический деятель брезгливо относится к вору, мошеннику, казнокраду, махинатору, лжецу – это аксиома.

Реформы как способ улучшения условий жизни людей

Любые реформы, так или иначе, призваны решать вопросы, затрагивающие важные стороны жизни человека, и прежде всего – человека труда. Любая реформа стоит чего-нибудь только тогда, когда в результате ее проведения улучшается положение народа, если реально проглядывает стремление власти к социальной справедливости. Это аксиоматическое положение, как ни странно, мне постоянно приходилось напоминать и президенту, и руководителям правительства, в том числе на докладах Съездов народных депутатов в Кремле, на сессиях Верховного Совета, в многочисленных статьях и выступлениях. Почему? Да по простой причине – Кремль и правительство упорно игнорировали этот императивный постулат для любой демократической власти.

Однажды в дискуссии в стенах Верховного Совета я повторил неоднократно высказывавшееся мною ранее суждение:

«...Переход к капитализму не может рассматриваться как самоцель. Социализм и капитализм – это всего лишь способы достижения социально-культурных и экономических задач. Если в наших условиях капитализм окажется менее эффективным, чем социализм, мы смело должны избрать другую систему, может быть, в большей степени идти по пути конвергенции, используя преимущества каждой из систем. Нас не должны сдерживать догматики-апологеты ни капитализма, ни коммунизма...»

Может быть, поэтому я подвергался критике и справа, и слева – и те и другие считали мои взгляды чуждыми.

Странное дело, в ходе парламентских выборов в декабре 2003 г. все эти вопросы остались в стороне. Видимо, они показались малоинтересными для всех или почти всех политических сил. Выборы остались позади, а с телеэкранов и газет не сходит тема о том, как хорошо будут теперь идти реформы, когда вся власть – в руках президента и его партии. Наивные иллюзии. Кто мешал президенту В. В. Путину существенно (в 2–3 раза) увеличить заработную плату большинству работающих людей? Это было бы большим благом для всей экономики – резко возросло бы потребление, расширилась бы емкость внутреннего рынка, промышленность и сельское хозяйство стали бы работать намного более интенсивно, возросла бы занятость в сфере услуг. При грамотном регулировании без труда можно было «держаться» инфляцию на нынешнем ее уровне и т. п.

В. В. Путин и другие

Я сомневаюсь в том, что, сосредоточив абсолютную власть, президент осуществит те социально-экономические реформы, которые от него ждет народ. Сам он, как представляется, слабо разбирается в их сложнейшем механизме, а правительство и советчики, как говорят в Одессе, «не фонтан». Поэтому все усилия Кремля сосредоточены на одной болевой точке – удержании и усилении государственной власти. Однако власть – не панацея от грядущих бед. Разве у М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина было мало власти?

После расстрела Белого дома в октябре 1993 г. Б. Н. Ельцин стал обладать практически диктаторской властью. В полном объеме он передал ее В. В. Путину. Последнему пришлось затратить много сил для того, чтобы сохранить эту власть в том объеме, которой обладал его предшественник. Он начал и вел долгую войну в Чечне, не замечал коррупционеров во власти, выдвигал малоспособных людей из Питера, воевал с телевидением, изгнал В. Гусинского и Б. А. Березовского (болезненно реагируя на их излишне «вольное поведение»), бросил в тюрьму М. Б. Ходорковского.

В. В. Путин стал притягательной для множества людей фигурой в плане сравнения с предыдущим негодным правителем, от Путина многого ждут. Ждут изменений жизни в лучшую сторону. И на фоне этих ожиданий арест какого-то сверхбогача Ходорковского, бегство других, смена правительства и т. д. — никакого значения для народа не имеет. Никакого. И не потому, что народ тупой, неграмотный, не разбирается в демократии, свободах и т. д. — а потому, что действительно, это не имеет никакого значения. И соответственно, народ не усматривает в этих событиях наступления на демократические свободы, к которым он, кстати, вовсе не равнодушен.

В. В. Путин не противник демократии. Но ему нужна такая демократия, которая не тревожила бы его своей назойливостью. Он не против свободы прессы и TV — но эта «свобода» не должна стеснять президента. Никакого тотального контроля над предпринимательством Путин не собирается устанавливать. И тем более он не собирается разрушить нарождающиеся основы капиталистического хозяйства.

В. В. Путин утверждает: он категорически против того, чтобы крупные бизнесмены, обладающие огромными состояниями, нажитыми далеко не честными путями, пытались влиять на федеральную политику. Разве мало того, что не ставится задача отобрать нечестно нажитое, при условии, что «не будете лезть не в свои дела?». По своему — логичное, вполне объяснимое поведение президента. По его мнению, необходимо лишь следовать вполне очевидным постулатам, сформулированным Кремлем, — это, по всей вероятности, и есть содержание пресловутой «управляемой демократии», или «вертикали» власти». Возможно, она имеет определенные преимущества перед ельцинской импульсивной деятельностью, которую трудно назвать словом «политика».

Конечно, не Путин виноват в проигрыше на последних выборах в Государственную думу Союза правых сил (СПС) и Демократической партии «Яблоко». Анализ поражения этих двух партий и КПрФ, как и победа «Родины», осуще-

ствляется весьма бедно, примитивно. По этому вопросу отмечу кратко следующее.

Первое. Для СПС в России не существовало и не существует вообще никакой социальной базы – крупный капитал представлен всего лишь несколькими группами монополистов, сформировавшихся исключительно благодаря президентско-правительственной власти в эпоху Ельцина – Черномырдина – Чубайса. Эта и есть экономическая опора СПС. Её было совершенно недостаточно, чтобы стать политической партией. СПС оказалась в изоляции от общества, для которого само слово «правые» – сигнал об опасности. Буржуазные партии, конечно же, должны появиться в буржуазной стране, но их лозунги должны выходить за пределы собственно интересов крупной (и даже средней) буржуазии, отражать интересы если не рабочего класса и крестьянства, то хотя бы бедствующих слоев интеллигенции, – если они хотят становиться федеральными партиями.

Исходить из отсутствия классовой стратификации общества – это не только незнание общества собственной страны, но и отражение теоретической несостоятельности, эклектики в мировоззрении, вместо логичной системы взглядов.

Специфика капиталистической системы, нарождающейся в России, заключается, среди прочего, и в том, что крупные монополистические группы, являясь самодостаточными, индифферентно относятся к классу предпринимателей, он им не нужен, им достаточно иметь тесные связи с властью. Тем самым эти группы фактически блокируют становление капитализма как системы, изнутри подрывают конкурентные механизмы. Отсюда – их отторжение нарождающимся немонополистическим предпринимательством, усматривающим в них опасность не меньшую, чем со стороны реваншистских политических сил.

Второе. Неверно утверждение, что рассматриваемые партии были лишены доступа к информационным каналам. Их поддерживали TV, ряд газет, радиостанции, известные общественные деятели, их лидеры непрерывно «тусовались» на различного рода публичных мероприятиях и пр. Созда-

валось впечатление, что они — достаточно серьезный «встроенный элемент системы».

И самое главное, СПС не имела никакого практического выхода в трудовые массы. Все это, вместе с прямыми заявлениями о «поддержке» крупного капитала, обрекало СПС с самого его зарождения на быстрое исчезновение. И если эта партия «дотянула» до недавних парламентских выборов, то исключительно в силу возможности неограниченных финансовых ресурсов, используя которые, ее вожди создавали имитацию существования партии. И даже сами поверили, что она существует. Вот почему, проиграв на этих выборах, СПС навсегда исчезла как определенная политическая сила.

Третье. Еще одна немаловажная причина поражения, на мой взгляд, субъективная, — нахождение в руководстве СПС таких хорошо известных и совершенно неприемлемых для общества лиц, как А. Б. Чубайс, Е. Т. Гайдар, да и в некоторой степени сам Б. Е. Немцов, прямо и непосредственно связанных со всей политикой экономического и социального курса Б. Н. Ельцина, налоговыми инновациями, всеми ныне критикуемой приватизацией, рождением паразитарного (криминального) олигархического капитала, массовой нищетой большинства населения, вооруженными конфликтами и войнами.

Сложнее с причинами поражения партии Г. А. Явлинского. Но мне представляется, что главная из них — в самом лидере. Выскажу лишь несколько соображений.

Игра в оппозицию и заигрывание с властью всегда приводит к поражению, что и случилось с «Яблоком». Известно, что разные политические силы, представленные в парламентах (не только в российском), как бы привыкают к комфортной жизни и органически склонны к оппортунизму, соглашательству. Их лидеры часто оказываются вообще не способны к жесткой принципиальной политической борьбе, хотя пытаются создать в своей электоральной базе именно такое о себе мнение. Они даже не понимают, что лидеры политической оппозиции должны обладать характером сильным, отважным — в противном случае не стоит даже

ввязываться в такого рода и ответственные, и опасные игры. Вот что произошло с лидерами этой партии (в какой-то части это верно и для КПРФ).

На поражение «Яблоко» обрекло и руководство СПС, в частности, А. Б. Чубайс. Он бесконечное число раз, выступая на телеэкранах, убеждал всех и вся в том, что между «правыми» и «Яблоком» нет существенных различий, что все «дело» в капризах Явлинского, и он, Чубайс, «надеется, что договорится с Гришей». Эта антиреклама дала эффект посильнее любого черного пиара, поскольку убедила множество людей, потенциально симпатизирующих партии «Яблоко», что помимо неких договоренностей с Кремлем, Г. А. Явлинский еще ведет какие-то «шашни» с Чубайсом. «Дружеские объятия» последнего и задушили «Яблоко».

«Либерализм» в российском исполнении

Мне были далеко не симпатичны многие неуклюжие действия власти – и в борьбе с НТВ, а затем с 6-м каналом ТВ, так же, как и в деле Ходорковского (полагаю, что не обязательно надо было до суда сажать его в тюрьму). Однако трудно согласиться с теми, кто исходит из априорной точки зрения, что коль скоро кто-то стал чрезмерно богат – он автоматически выводится из-под действия закона, такое лицо должно обладать некоей индульгенцией, и более того, богатство автоматически дает ему право на политическую власть.

В западных странах такие взгляды принципиально невозможны. Напомню: года два тому назад менеджеры гигантской международной компании «Энрон» были посажены в тюрьму из-за финансовых махинаций, та же участь постигла президента транснациональной итальянской пищевой компании «Парвалат» в декабре прошлого года. В январе текущего года началось судебное разбирательство президента гигантского германского «Дойче банк». И не было никаких выступлений в печати в защиту богатых коррупционеров и мошенников.

Отечественные же представители масс-медиа, политологи, правозащитники, лидеры некоторых партий, как зомби-

рованные, бьют в тревожный барабан: «Либеральные ценности в опасности», «Путин отказался от своего крестного отца, демократа-либерала Ельцина» и пр.

И что любопытно, одни требуют от Кремля полного отказа от «семьи», другие – наоборот, ставят ему в вину этот, якобы, отказ от ельцинского наследия. Даже некоторые туманные высказывания В. В. Путина относительно того, что нарушители закона в части прошлой приватизационной политики должны быть привлечены к ответственности, бросают их в дрожь. Опросы же населения, поддерживающего такого рода действия власти, если они будут осуществлены, доводят их буквально до истерики – «Народ не желает либеральных реформ!»

И действительно, народ (со времени экспроприации их сбережений осенью 1991 г.), не желал ельцинских реформ, не желает их продолжения и ныне. Но народ не желает и бездействия власти в деле улучшения его положения.

Критики В. В. Путина не обращают внимания на то, что в России не было никаких либеральных реформ. Экономические преобразования, осуществлявшиеся с осени 1991 г., свелись к следующим мероприятиям.

Произвольно, с нарушением действующей Конституции и принятых Верховным Советом России нормативных актов, были отменены регулирование и контроль над ценами. И это – в условиях полной, монопольной государственной собственности. Результат был вполне очевидным – рубль обесценился. Практически всё население стало нищим в течение нескольких дней, все сбережения обнулились.

Принятый Верховным Советом и согласованный с президентом и правительством РФ Закон о приватизации, предусматривавший этапный характер ее проведения, именные счета для каждого гражданина, механизм контроля, был произвольно искажен и доведен до абсурда. Требования парламента строго соблюдать этот и другие законы – попросту игнорировались.

Уже в силу этого хорошо известного беспрецедентного исторического факта (прямого нарушения закона высшей исполнительной властью) не стоит, как мне представля-

ся, становиться на скользкий путь пересмотра всей осуществленной денационализации государственного сектора экономики. В противном случае возможны фундаментальные коллизии во всей экономической формации, едва приобретающей определенную форму капиталистической хозяйственной системы.

К сожалению, замалчивается то обстоятельство, что новое банковское законодательство было полностью разработано по инициативе самого Верховного Совета, при отсутствии какого-либо участия «правительства реформаторов» в его разработке. Замалчивается и то, что наиболее успешно осуществленная часть реформы – приватизация жилья и садовых участков, была полностью осуществлена по инициативе самого Верховного Совета (инициатива была моя, и основные положения двух законов были продиктованы мной председателю профильной комиссии парламента Басину).

Не случайно в современных цивилизациях аксиомой является постулат: парламенты – это центральный, стержневой элемент подлинно демократического государства, по полномочиям парламента можно судить о степени развития демократии, прав человека, политических и экономических свободах гражданина, содержании местного самоуправления...

Не навреди себе!

Никто не может навредить В. В. Путину больше, чем сам В. В. Путин, и разумеется, его личный многочисленный аппарат. Надо учесть и личное мировоззрение, поскольку оно в огромной степени влияет на то, какие средства изберет Кремль в удержании власти – действительное, реальное осуществление социально-экономической политики и достижение задач, с которыми народ связывает свои надежды на лучшую жизнь, или они, эти средства, будут иметь имитационный, иллюзорный (виртуальный, как принято говорить), характер. В первом случае, необходимо полностью отойти от ельцинской политики и перейти к другой, во втором случае – имитировать отход, создавая иллюзии новой политики.

Я – большой пессимист, почему-то думаю, что второй путь для Кремля будет более привлекательным. Во всяком случае, первые четыре года проводилась в жизнь ельцинская политика.

Вряд ли то обстоятельство, которое оппоненты ставят в вину Путину-президенту, что он когда-то работал в каком-то третьестепенном подразделении КГБ, где-то в какой-то соцстране – имеет даже малейшее значение в том мировоззрении, с которым он вступил на президентский пост. Если бы это возможное мировоззрение шло от бывшего КГБ, – я бы рассматривал его скорее положительно, чем отрицательно.

Наше молодое поколение, ныне повзрослевшее, получило свое воспитание под влиянием лживых и крикливых пропагандистских кампаний 90-х годов, отрицающих абсолютно все, чем жило общество на протяжении десятилетий, и без зазрения совести выдумывающих сказки о всеобщем подавлении властью всего и вся, вплоть до августа 1991 г. Или даже позже – до появления «великих спасителей-реформаторов!» Но люди постарше, которые подчас сами становились жертвами сталинских репрессий, склонны более объективно анализировать партийно-советскую систему, отделять зерна от плевел.

Напомню читателю, что я сам, вместе со своим народом, был репрессирован, и мое детство прошло на самом севере Казахстана, куда в трескучий февральский мороз 1944 г. мы были депортированы. И о несправедливости сталинизма я узнал не по книгам и репортажам, и не в зрелые годы, а с детства, – эту «катеорию» впитал вместе с молоком матери.

Однако и мне, как и многим объективным аналитикам и сталинизма, и последующего развития политической системы СССР, хорошо известно, что со времен хрущевских реформ (нанесших мощный удар по тоталитарной системе), карательная функция государства резко сокращалась, а спецслужбы фактически были поставлены под серьезный контроль тогдашнего общества. Пусть этот контроль общества и не был идеальным, но тем не менее, по сравнению с нынешним, он (контроль) был эффективнее. О массовых репрессиях спецслужб не могло быть и речи на протяжении

последних более трех десятилетий до распада СССР. Не говорю об отдельных случаях, в том числе подавлении диссидентов, к которым, кстати, большинство общества относилось сочувственно.

Но спецслужбы руководствовались интересами государства, они защищали это государство (которое стояло НАД народом). Однако ни в службах КГБ, ни в системе МВД не было пыточных камер, издевательств, неподсудных расстрелов. Офицеров КГБ и МВД не подкупали, не нанимали для убийств, они не образовывали «крыши» для преступников — обычное явление наших дней; офицерская среда КГБ вообще не была загрязнена коррупцией. В прокуратуре работали исключительно выпускники юридических факультетов государственных университетов, это была элита правоохранительных органов (и они не носили погоны), здесь также были редки случаи мздоимства. Прокуратура являлась особой гражданской правоохранительной системой, стоящей НАД другими, специальными правоохранительными ведомствами (МВД, КГБ), и ее контрольной деятельности они основательно побаивались и считались с нею. И это — даже в тех достаточно специфических условиях.

Разумеется, я меньше всего пытаюсь каким-то образом приукрасить неприглядные стороны спецслужб, мне это зачем? Тем более, что ее работники прямо способствовали совершению государственного переворота ельцинистами осенью 1993 г., а сам я был брошен в камеру ФСБ (Лефортово). Но истина — дороже. В вину КГБ в целом как государственной службе можно поставить лишь один провал (который как раз и объясняется в значительной степени тем, что спецслужбы находились под жестким контролем общества, и прежде всего через руководство партийной системы), имевший, однако, роковое значение: КГБ не сумел защитить от развала СССР, хотя это и была главная его задача. Возможно, не высказываемое публично понимание этой неизгладимой вины и способствовало быстрой деградации повально всех звеньев этой некогда всемогущей организации.

На новую политическую волну 90-х годов в целом воздействовали вдруг появившиеся невесть откуда и ставшие популярными прежде всего в узкой элитарной среде синтетические идеи всесилия власти, суждения о народе как о «совке», которым можно произвольно манипулировать, давая несбыточные обещания и с легкостью неимоверной отказываясь от них на второй же день после получения нужных «голосов» и т. д. – в общем, полнейший цинизм. Конечно же, В. В. Путин не мог не впитать в себя именно эти идеи цинизма, гораздо в большей степени, чем те, которые были привиты ему в период его работы в КГБ. Поэтому он может, скорее всего, оказаться пленником (если им уже не стал) этих губительно-иррациональных конструкций (почему-то в России называемых «либеральными»), уверовав во всемогущество «технологий завоевания власти и ее удержания», независимо от изменений в социально-экономическом положении народа и его ожиданий от Правительства.

Задача исключительной важности

Пресловутый валовой внутренний продукт (ВВП), удвоить который предстоит, в соответствии с поставленной В. В. Путиным задачей, традиционно у нас возрастает исключительно за счет вывоза стратегических ресурсов (нефть, газ, лес, металлы и даже металлолом). Это то, что профессиональные экономисты называют ростом без развития, поскольку основные обрабатывающие отрасли промышленности, сельское хозяйство, жилищное строительство и пр., то есть то, что непосредственно связано с обеспечением нужд населения, не развивается*.

Отмечу, что удвоение ВВП – это сложная задача, которая, скорее всего, не будет выполнена при тех подходах, которые обозначились в ее решении.

---

* Терминология «экономический рост и развитие» стала использоваться в 90-е в официальных докладах ООН, в том числе Экономическим и социальным советом ООН (ЭКОСОС). В этих терминах подчеркивается, что рост должен сопровождаться благоприятными структурными изменениями экономики, улучшением положения населения.

Задача, поставленная президентом, не всколыхнула народ в поддержку этой исключительной, имеющей стратегическое значение, задачи. Почему? Потому что никто не раскрыл ни социальную составляющую, ни организационные инструментарию решения, ни – это самое главное – социальное содержание этой задачи. Может быть, президент и не обязан был это все изложить, но его правительство должно было подробно разъяснить, как эту задачу оно планирует решить, и что народу следует ожидать от этого решения. Это – из разряда того, как не надо делать серьезное дело.

Мне представляется, что удвоение ВВП не может быть осуществлено только как текущая задача, лишь в системе действующих правительственных (министерских учреждений). Необходимо, по крайней мере, вычленив в ее решении ряд блоков, сформулировать не только общие задачи, но и некоторые императивные постулаты.

Кому поручить разработку задачи? Лучшие научные кадры страны сконцентрированы в Российской академии наук; это не только первоклассные экономисты, но и блестящие ученые по всем существующим отраслям научных знаний. Основные программы надо поручить разработать этой Академии, привлекая сюда и ученых университетов, институтов, иных учебных и научно-исследовательских организаций, в том числе из регионов страны, ряд толковых менеджеров (правда, таких в стране мало) из Союза промышленников и предпринимателей и ТПП, иностранных консультантов.

Перед разработчиком заказчик должен сформулировать некоторые конкретные положения. При этом указать, что удвоение ВВП нужно не как самоцель, а прежде всего для существенного повышения жизненного уровня населения, его благосостояния – в этом главное. Соответственно, необходимо разработать Социальную программу повышения народного благосостояния.

Все блоки и программы (подпрограммы), при всей их самостоятельности и важности, должны иметь подчиненный Социальной программе характер (в том числе реформы судебной системы, правоохранительных органов, администра-

тивной, налоговой реформ и др.). Новая социальная политика должна быть теоретически и практически правильно сформулирована и направлена на достижение большей социальной справедливости, устранение «перекосов» в расчленении общества. На этой базе, соответственно, и разрабатывается Программа повышения материального и культурного уровня жизни населения. Неважно, что оппоненты будут говорить о «ярко выраженном этатизме», «переходе на патерналистскую модель развития», избранную Кремлем, и прочую чепуху. Вся эта критика разбивается поставленной конкретно задачей – реальной заботой о народе, вместо абстрактных и бесконечных призывов строить «рыночную экономику». Что может быть выше этого?

В Программе должно быть определено:

1) с какого года будет увеличена заработная плата (как ключевой элемент Программы) в среднем по стране в 2,5–3 раза;

2) когда можно ввести пенсионную систему, при которой минимальная пенсия не может быть установлена ниже прожиточного минимума;

3) с какого года в государственном секторе будет установлена минимальная оплата за один час труда работника;

4) с какого года будут повышены стипендии студентам (не на 6%, а существенно, раза в три);

5) как сохранить и улучшить качество образования и здравоохранения – при незыблемости принципа государственной бесплатной медицины и образования и т. д. (не нужны беспочвенные ссылки на якобы «зарубежную практику» – нет такого всеобщего, универсального опыта, в каждой стране – свои системы, с преобладанием или частного, или государственного, или смешанного подходов к образованию и медицинскому обслуживанию населения).

Этот социальный аспект, и в целом необходимость новой социальной политики, приобрели особую актуальность в силу полной «запущенности» главного фактора производ-

ства материальных и нематериальных благ – ТРУДА. Труд работника оказался предан забвению. Все, как зомбированные, повторяют: «бизнес», «олигархи», «мелкие предприниматели», «менеджеры» и т. д. Но кто непосредственно приводит в действие машины, добывает уголь, качает нефть? Не олигархи, не менеджеры, не банкиры, а работники (рабочие, инженеры и т. д.). Кто сеет, кто пашет, кто убирает урожай? Крестьяне. Почему проявляется какая-то изощренная, маниакальная жестокость по отношению к человеку труда? Можно только удивляться этому необычайному явлению. Даже без ссылок на теорию трудовой стоимости Рикардо – Маркса должно быть ясно – без труда работника невозможно получить ЛЮБЫЕ БЛАГА.

И если не будет кардинально изменена эта, по сути, провакционная политика по отношению к человеку труда, ничего из замыслов В. В. Путина не получится. И будут его когда-то вспоминать как одного из неудачников, коих отечественная история знала немало. Отмечу, что степень эксплуатации работающих (в промышленности, сельском хозяйстве и нематериальной (бюджетной) сфере), в современной России намного выше, чем в СССР в 80-е годы (не говоря уже о развитых странах). Даже за счет уменьшения присвоения прибавочного продукта от сверхэксплуатации наемной рабочей силы уже сегодня следовало бы поставить перед правительством задачу обеспечить рост заработной платы в 2–3 раза.

Возможно, эта важнейшая мера не осуществляется не в силу равнодушия к людям, а от теоретического и практического незнания того, как использовать имеющиеся ресурсы (в том числе незапланированные валютно-денежные поступления от экспорта нефти), чрезмерной боязни инфляции, возможного обвала потребительского рынка и т. д.

Это – достаточно резонные соображения, их следует принимать в расчет, но все проблемы решаемы. И более того, указанная мера – об этом неоднократно говорили самые авторитетные отечественные ученые (те из них, которые лучше правительственных советчиков разбираются в экономике), – будет, во-первых, способствовать расширению

потребительского рынка, подстегнет фирмы к расширению производства товаров и услуг; во-вторых, имеются реальные возможности не допустить неконтролируемую инфляцию.

Вот в этом случае из абстрактного лозунга задача, поставленная В. В. Путиным, могла бы вызвать громадный позитивный эффект в народе, стала бы реальным фактором заботы об обществе и, что не менее важно, формой реализации ожиданий общества от президента.

Это, кстати, важно и с точки зрения того, что направления удвоения ВВП разные. Например, можно еще более укрепить топливно-энергетический комплекс, работающий на внешние рынки, и заработать дополнительно «кучу денег». В результате в среднем по экономике и может к обозначенному периоду получиться «рост» ВВП в два раза. Социальная сфера, машиностроение, высокие технологии, сельское хозяйство, жилищное строительство и т. д., при этом, конечно, кое-какую поддержку приобретут, но на кардинальные позитивные структурные сдвиги такой рост ВВП никак не повлияет. Для этого необходимы качественно иные приоритеты.

Прежде всего, следует отказаться от экономической политики 90-х годов, старательно проводимой правительством. Нужна вообще другая парадигма развития. Речь, повторяю, прежде всего следует вести об эффективной социальной политике, решению задач которой должна быть подчинена собственно экономическая и научно-техническая политика (и технологическая), а также намечаемые административные и прочие реформы.

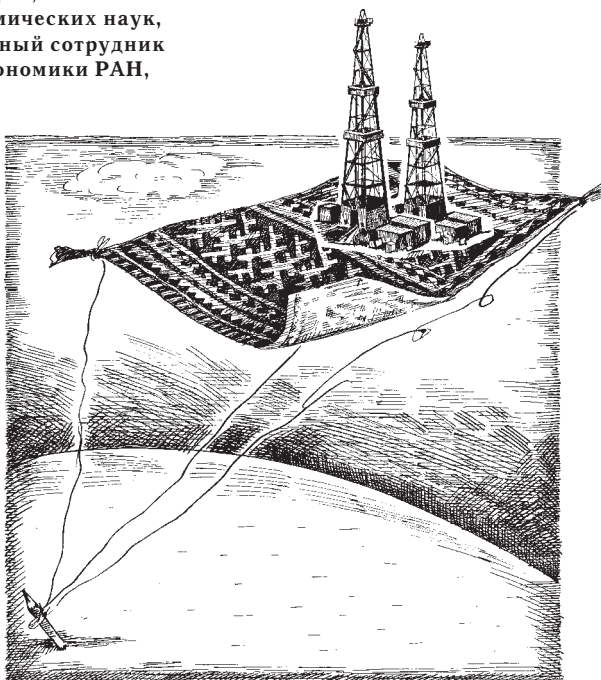
В марте 2004 г. был принят Государственной думой сразу в трёх чтениях, одобрен Советом Федерации, подписан президентом РФ, опубликован в печати и вступил в силу Федеральный конституционный закон «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа». Это – важный шаг на пути изменения закреплённого Конституцией РФ 1993 г. состава субъектов Российской Федерации. Серьёзно обсуждаются вопросы объединения ещё нескольких субъектов Федерации.

В данной статье обсуждаются причины объединения регионов. Статья ориентирована на широкий круг специалистов в области региональной экономики, на занимающихся этим вопросом представителей законодательной и исполнительной власти.

БУДЕМ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ?

С. В. КАЗАНЦЕВ,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономики РАН,
Москва

© ЭКО 2004 г.

Исходные предпосылки

В подходе к исследованию закономерностей объединения субъектов Федерации приняты следующие исходные предпосылки.

1. Все процессы и их оценку следует рассматривать через призму интересов затрагиваемых объединением субъектов.

2. Такими субъектами выступают:

- население (в том числе малые народы и народности) объединяемых регионов и страны в целом; собственники (в том числе иностранные), ведущие мелкий, средний и крупный бизнес, имеющие деловые интересы в объединяемых регионах;
- представители органов законодательной власти, руководители органов исполнительной и судебной власти РФ и субъектов Федерации;
- общественные организации;
- официальные лица других государств;
- прочие субъекты.

3. Затраты всегда предшествуют результатам; затраты и результаты разделены во времени и, нередко, в пространстве.

Исходя из предпосылок 1 и 2, можно утверждать, что процесс объединения регионов таит в себе возможность возникновения множества конфликтных ситуаций. Это естественно, поскольку не так-то просто согласовать интересы весьма разных и многочисленных субъектов. Как гласит народная пословица, «на всех не угодишь». Поэтому объективно необходимы уступки и компромиссы. Известно, что когда интересы согласовать не удастся и стороны не идут на уступки, процесс либо останавливается, либо решается в пользу более сильных.

Из исходной предпосылки 3 следует, что при объединении регионов экономический эффект не возникнет из ничего (ничто, как известно, не берётся ниоткуда и не исчезает в никуда). Для его возможного получения сначала потребуются затраты. Назовём некоторые из них: на выравнивание уровней жизни населения объединяемых регионов, на создание общей инфраструктуры, на проведение выборов но-

вых органов власти, реорганизацию управления и т. д. Это даёт основание полагать, что власти всех или части объединяющихся регионов станут просить поддержки у федерального центра. Тем более что прецедент создан: ещё до принятия закона об объединении Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа вышел президентский указ № 1283 от 03.11.2003 г. «О мерах по социально-экономическому развитию Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермской области», в котором предусмотрены объёмные целевые финансовые инвестиции на период 2003–2006 гг.

Предусмотрены ли в федеральном бюджете расходы на объединение других субъектов Федерации? Созданы ли для этого необходимые накопления и фонды?

Из сказанного видно: уже из предпосылки 3 вытекает, что к объединению (укрупнению) субъектов Федерации, да и вообще к серьёзному изменению административно-территориального деления страны надо готовиться заблаговременно. Выработать стратегию, определить этапы её реализации, накопить ресурсы, подобрать и подготовить кадры, разработать нормативно-законодательную базу и т. д. Далее потребуется, как представляется, переходный период, в течение которого будет происходить переход от существующей территориально-административной структуры к новой¹. Здесь мы не будем обсуждать его содержание, задачи, этапы и продолжительность, поскольку всё это требует специального исследования и обоснования.

То, что объединение даст эффект, а не убыток, надо специально доказывать. Но даже если эффект обоснован на бумаге, не факт, что он действительно будет получен. А если это так, то надо заранее определить, кто и в каком размере понесёт ответственность, как и когда возместит ущерб в случае неудачи.

---

¹ Необходимость переходного периода показал опыт образования Пермского края, и он предусмотрен Федеральным конституционным законом от 25.03.2004 г. «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа», ст. 5–14.

Мотивы к объединению

Укрупнение, слияние, поглощение и объединение компаний необходимо следует из объективного процесса увеличения степени обобществления производства по мере его развития. Обсудим мотивы, которые могут побуждать субъектов Федерации к объединению.

1. Стремление представителей власти субъектов Федерации укрепить свои позиции во взаимоотношениях с федеральной властью.

Действительно, экономические позиции могут укрепиться, поскольку ресурсный, материально-технический, экономический и финансовый потенциал объединившихся субъектов Федерации превосходит потенциал каждого из этих субъектов. Сложнее с политическим весом. С одной стороны, число избирателей в объединенном субъекте Федерации больше, чем в каждом из них по отдельности. С другой стороны, объединившись, регионы теряют часть мест в Федеральном собрании, Государственном совете, Государственной думе. Тем самым их политический вес уменьшается.

Сейчас, как считает мэр г. Муравленко В. А. Быковский, «на формирование экономики Севера Западной Сибири региональные политики не оказывают существенного влияния. Тем более интересы субъектов Федерации зачастую находятся в противоречии с общероссийскими и интересами могущественного нефтяного лобби в Москве, которое контролирует финансовые и инвестиционные потоки ТЭК региона»².

2. Желание представителей власти и населения субъектов Федерации решить общие для объединяемых регионов вопросы, реализовать общие проекты.

О наличии таких вопросов и проектов, причём во всех областях общественной жизни, свидетельствует рождение в 90-е годы прошлого века восьми межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия («Большой Урал», «Дальний Восток», «Северный Кавказ», «Северо-Запад», «Сибирское соглашение», «Большая Волга», «Центральная

---

² Быковский В. А. Особенности экономического развития Севера Западной Сибири // ЭКО. 2002. № 12. С. 23–24.

Россия», «Черноземье» и др.). Большинство из них были зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ как юридические лица. Межрегиональные ассоциации имели свои бюджеты, доходную часть которых составляли взносы регионов, финансировали совместные проекты, поднимали и решали не только региональные, межрегиональные, но и общероссийские вопросы³.

На мой взгляд, опыт работы межрегиональных ассоциаций показывает, что многие вопросы можно решать на основе договоров и соглашений руководителей субъектов Федерации и без изменения статуса субъектов Федерации.

3. Надежда представителей власти субъектов Федерации на получение средств и льгот от федерального центра на выполнение мероприятий, связанных с проведением объединения.

Нельзя исключать версию о том, что эта надежда происходит из представления, что федеральное руководство заинтересовано в укрупнении субъектов Федерации. Свои притязания на дополнительное финансирование и льготы представители субъектов Федерации могут обосновывать обещаниями решить, путём объединения, поставленные центром задачи социально-экономического развития страны, расширить товарные рынки, сократить избыточные функции управления экономикой и численность управленческого аппарата, отказаться в будущем от помощи из федерального бюджета и других федеральных источников финансирования, и т. д. и т. п.

4. Побуждение (прямое или косвенное) федеральным руководством руководства субъектов Федерации к объединению.

---

³ Так, на одном из заседаний Совета межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», на котором присутствовал автор, губернаторы и председатели краевых и областных Советов депутатов обсуждали вопрос совместного финансирования из бюджетов регионов технического оснащения части российской границы и финансового довольствия пограничников.

Об опыте работы межрегиональных ассоциаций см., например: *Формы и механизмы межрегиональной интеграции: Учебное пособие*. Новосибирск: Сибирское соглашение. 1999. С. 114–128.

Представители федеральной власти могут быть заинтересованы в укрупнении регионов, полагая, что это облегчит им управление страной⁴. А отсутствие в России стратегии государственного строительства, концепции изменения федерального устройства, федеральной региональной политики оставляет региональным политикам широкий простор для предположений, побуждает прислушиваться к частному мнению и любым высказываниям «сверху» по этому вопросу.

Кроме того, если «богатый» субъект Федерации объединяется с «бедным», то средние показатели новообразованного субъекта Федерации будут ближе к средним по стране, чем каждого из объединяемых субъектов.

Проиллюстрируем это на конкретном примере, исходная информация которого дана в табл. 1.

Таблица 1

Исходная информация числового примера

Регион	ВРП в 2002 г., млрд руб.	Среднегодовая численность населения в 2002 г., тыс. чел.	ВРП на душу населения, тыс. руб./чел.
А	1	2	3 = 1/2
Ханты-Мансийский автономный округ	596,9	1434,0	397,4
Тюменская область (без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов)	114,5	1336,7	8,6

Валовой региональный продукт на душу населения в Ханты-Мансийском автономном округе в 2002 г. был в 7 раз больше, чем в среднем по России, а в Тюменской области (без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) – в 6 раз меньше.

⁴ «...Одним из основных обоснований необходимости укрупнения [регионов – С. К.] является обеспечение большей эффективности управления обширными территориями России». (Глигич-Золотарева М. Укрупнение субъектов Федерации: pro et contra // Федерализм. 2002. № 1. С. 98).

Правомерность данного предположения требует специального обоснования и здесь не рассматривается.

Если рассматривать эти два субъекта Федерации как одно целое, то среднедушевой доход в таком образовании составит 256,8 тыс. руб. на человека: (596,9 млрд руб. + 114,5 млрд руб.) / (1,434 млн чел. + 1,3367 млн чел.). Это в 4,7 раза больше, чем в среднем по стране.

Таким образом, изменив лишь административно-территориальное деление, можно заметно улучшить статистические показатели межрегиональной дифференциации не только среднедушевого валового регионального продукта (вместо отклонения в 7 раз вверх и 6 раз вниз от среднего по Российской Федерации получить менее 5 раз вверх), но и всех других социально-экономических показателей.

Такое «улучшение» статистических показателей может быть выгодно некоторым лицам в руководстве страны для создания лучшего образа России в глазах мирового сообщества и (или) демонстрации «результатов» своей деятельности.

Но и здесь не всё однозначно. Ведь если до условного объединения можно было сказать, что в стране есть регион, на жителя которого приходится примерно 20–21 тыс. дол., то после объединения эта цифра снизится до 8–10 тыс. дол.

Если высшее руководство страны собирается управлять представителями власти субъектов Федерации, то при прочих равных условиях это делать тем проще, чем меньше число таких представителей и чем больше они зависят от центральной власти. В этом отношении, конечно, удобно иметь только федеральные округа с назначаемыми в них представителями президента. При демократической же системе политическая власть законодательных и исполнительных органов субъектов Федерации тем прочнее, чем большее число избирателей поддерживает вошедших в них лиц. В свою очередь, это число в общем случае прямо зависит от социально-экономического положения в стране и регионе, от экономической мощи субъекта Федерации.

Чем больше в регионе избирателей, тем более легитимными чувствуют себя победившие на выборах представители власти. Экономическая же мощь региона позволяет им быть менее экономически зависимыми от центральной власти. А чем более политически и экономически силен человек, тем труднее им управлять, не прибегая к насилию.

Если же высшее руководство страны собирается влиять на социально-экономическое развитие субъектов Федерации, то известно, что высокоразвитым и сильным в экономическом отношении субъектом Федерации из центра руководить не проще, а труднее. Есть общее правило: чем более сложна система, тем более наукоёмки методы её настройки на нужный режим работы. Поэтому по мере повышения уровня социально-экономического развития субъектов Федерации, даже без их укрупнения, федеральному центру следует передавать руководителям этих субъектов всё больше прав, функций и полномочий по руководству этими субъектами.

Трудно управлять многими, но еще труднее управлять теми, кто этого не хочет.

5. Стремление населения более слабого в социально-экономическом плане субъекта Федерации улучшить свое положение за счёт перераспределения части благ из более богатого субъекта Федерации.

Этому стремлению противостоит нежелание жителей более благополучного в социально-экономическом плане субъекта Федерации жертвовать своим благополучием в чью-либо пользу. «Зачем нам объединяться? – спрашивают они. – Нам и так хорошо!»

Возникает конфликт между богатыми и бедными: относительно более бедные хотят объединиться с более богатыми или присоединиться к ним, в то время как последние желали бы отделиться от бедных⁵.

Есть опасения, что изменение статуса субъекта Федерации может вызвать переход на более низкие нормативы социальных расходов. Их сотни, и они существенно различа-

---

⁵ Это наглядно проявилось, в частности, в последние годы правления М. С. Горбачёва, когда, например, в Москве говорили об отделении от территории, лежащей восточнее Урала. Что бы сейчас Москва делала без сибирских нефти и газа (Тюменская область вместе с автономными округами входила тогда в состав Западной Сибири), металлов, драгоценных камней и т. д.?

В настоящее время это проявляется в решительном отказе части представителей Ханты-Мансийского автономного округа объединяться с намного сейчас более бедной Тюменской областью.

ются даже в соседних регионах. Так, нормативы социальных расходов на больного в Архангельской области – 700 руб. на человека, а в Ненецком автономном округе – более 5 тыс. руб. на человека. В Архангельской области дотируют 10% расходов на оплату коммунальных услуг, а в Ненецком АО – 70%⁶.

Зеркальная ситуация может возникнуть при объединении «бедных» субъектов Федерации. Регионы, накопившие относительно меньше долгов федеральному бюджету, могут противиться объединению с регионами, имеющими больший размер долга, а последние – желать объединиться с первыми или присоединиться к ним.

Специфические опасения высказывают представители коренных малочисленных народов автономных областей и национальных округов. Помня, что такие области и округа были образованы в составе краёв и областей для защиты этих народов и по Конституции 1993 г. стали субъектами Федерации, они волнуются – не ущемит ли их права и интересы переход к новой административно-территориальной структуре и понижение нынешнего статуса национальных образований, в которых они проживают, и не приведёт ли объединение к «растворению» титульных народов как общности.

Часть занятых в сфере управления и на производствах, обслуживающих эту сферу, боятся потерять работу в связи с неизбежной реорганизацией управления при объединении субъектов Федерации.

6. Стремление деловых кругов избавиться от препятствий, чинимых представителями власти ведению их бизнеса, от барьеров между регионами, стоящих на пути движения их товаров и денежных потоков, сократить число ведомственных инстанций, с которыми они вынуждены иметь дело.

К сожалению, с реализацией этого намерения тоже не всё обстоит гладко. Централизация властных полномочий в административном центре объединившихся регионов таит в себе ряд опасностей. Для мелких и средних предпринимателей су-

---

⁶ СеверИнформ. 15.04.2004 г.

щественным может оказаться пространственное отдаление от них органов власти, с которыми они должны иметь дело. Это особенно ощутимо в условиях российского бездорожья, плохой системы связи и организации делопроизводства.

Кроме того, при размещении, как это у нас принято, в административном центре органы власти объединившихся субъектов Федерации оказываются более удаленными от находящихся на периферии территорий, чем органы власти субъектов Федерации до объединения. Соответственно увеличивается отрыв власти от населения, растёт бюрократизм⁷.

Не случайно поэтому часть органов власти предлагается размещать не в административном центре, а в других городах.

7. Есть ещё некто X, Y и Z, контролирующие основные финансовые потоки региона, инвестиции в него, транспортировку нефти и газа, владеющие находящейся на территории региона собственностью и акциями работающих там предприятий. Их отношение к объединению нам неизвестно, но в условиях современной России оно может стать определяющим, а в случае, если таковые являются иностранными физическими или юридическими лицами, то это может породить еще дополнительные проблемы и, возможно, угрозы.

Первый опыт

Какие же обоснования в пользу объединения выдвигались при создании Пермского края? Анализ текстов Федерального конституционного закона «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» и Договора от 17.02.2003 г. «О согласованных действиях по образованию нового субъекта Российской Федерации путём объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного

---

⁷ Конечно, широкое распространение информационных технологий и современных систем связи, в принципе, способно изменить описанное развитие событий, но так ли уж далеко мы продвинулись в этих областях в настоящее время?

округа» показывает, что их три. Это: ускорение экономического развития, повышение уровня жизни населения, уменьшение демографических и социально-экономических диспропорций. Приведенные в табл. 2 данные показывают некоторые из таких диспропорций.

Таблица 2

Отношение величин показателей социально-экономического развития в 1995–2001 гг. Коми-Пермяцкого автономного округа к их значениям по Пермской области в целом, %

Показатель	1995	2001
Территория	20,5	20,5
Численность населения	5,3	5,1
Среднегодовая численность занятых в экономике	3,5	4,0*
Ожидаемая продолжительность жизни	97,6	95,8**
Среднедушевые доходы населения	38,4	33,6
Уровень безработицы	146,7	87,8*
Доходы консолидированного бюджета	3,6	3,0
Расходы консолидированного бюджета	4,0	2,80
Инвестиции в основной капитал на душу населения	28,3	11,1
Доля убыточных организаций в общем числе организаций	177,8	129,8
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения	67,9	63,1
Объем розничной торговли на душу населения	33,6	24,5
Объем платных услуг на душу населения	18,6	21,2
Число больничных коек на 1000 человек населения	111,5	117,1
Библиотечный фонд общедоступных библиотек на 1000 человек населения	148,1	157,6

Примечания: * – 1997 г.; ** – 1998 г.

Рассчитано по: Регионы России. Стат. сб. В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. М., 2000. С. 31; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб / Госкомстат России. М., 2002. С. 20, 31, 33, 56, 73, 102, 111, 271, 577, 644, 698, 799.

«Эксперты считают, что через 4–5 лет возможно максимальное сближение среднеокружных характеристик уровня жизни людей со среднеобластными. Без объединения это

было бы возможно не ранее чем через 15–20 лет»⁸. Это будет достигнуто за счет прогнозируемого увеличения объема инвестиций в Коми-Пермяцкий округ в 22 раза. При этом, как отмечает председатель подкомитета по вопросам региональной политики и межрегиональных отношений депутат Государственной думы А. А. Климов, «по крайней мере, три года после образования края федеральный бюджет будет дотировать необходимые средства в округ»⁹.

Относительная немногочисленность населения Коми-Пермяцкого округа и помощь федерального бюджета уменьшат нагрузку, которую будет нести экономика Пермской области по подъему уровня благосостояния населения округа. «Анализ баланса потенциальных плюсов и минусов, — пишет А. А. Климов, — позволяет говорить о том, что объединение двух субъектов Федерации не приведёт к заметному осложнению экономической и социальной ситуации в самой области, хотя и явится серьёзным дополнительным фактором, который ранее не существовал, а теперь будет требовать своего максимально полного учёта»¹⁰.

Ещё одним мотивом к объединению была надежда пермской элиты на дополнительные финансовые вливания в регион со стороны федерального центра для реализации проекта создания края¹¹.

Итак, разнохарактерные интересы потенциальных участников объединения, наличие разноплановых положительных и отрицательных сторон и последствий этого процесса позволяют утверждать, что целесообразность объединения субъектов Федерации следует

- тщательно обосновывать для каждого конкретного случая;
- оценивать с точки зрения необходимости для страны в целом;
- подтверждать прогнозом возможных последствий (краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных) для страны, жителей и экономики объединяющихся субъектов Федерации, других лиц, затрагиваемых объединением.

---

⁸ *Климов А.* Пермский край: от идеи к воплощению // Пермский край: от идеи к воплощению: Тематический сборник. Пермь: Межрегиональный фонд политических инициатив и технологий (ПИТ-фонд), 2004. С. 15

⁹ Там же. С. 15.

¹⁰ Там же. С. 15.

¹¹ Там же. С. 11, 13–14.

В ежегодном послании Федеральному собранию президент РФ поставил задачу ускорить темпы экономического роста и удвоить ВВП в ближайшее десятилетие. Выдвинутую задачу можно решить лишь на основе реализации новой модели интенсивного экономического развития. О реальных возможностях осуществления такого стратегического маневра рассказывает автор статьи.

Промышленно-инновационная политика России в условиях глобализации

**Г. А. ЛАСКИН,
Е. Б. ЛЕНЧУК,**
кандидаты экономических наук,
Институт международных экономических
и политических исследований РАН,
Москва

Глобальные тенденции перехода к «НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ»

Современное мирохозяйственное развитие характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса и возрастающей интеллектуализацией основных факторов производства, которые определяют конкурентоспособность национальных экономик.

Наибольшим наукоемким потенциалом располагают сегодня страны «большой семерки». Они завершили четвертую технологическую революцию и приступили к созданию информационного общества нового типа. В этих странах на долю новых или усовершенствованных технологий, оборудования и других продуктов, содержащих новые знания или решения, приходится от 70 до 85% прироста валового внутреннего продукта. Они же концентрируют более 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий, объем которого сегодня оценивается в 2,5–3 трлн дол.

© ЭКО 2004 г.

На этом рынке заметно ужесточилась конкуренция. Происходит передел интеллектуальных ресурсов мира, усиливается борьба за контроль над рентой от монополии на знания и инновационные технологии. Страны, не способные поддерживать уровень инновационной деятельности, сталкиваются с угрозой утраты технологической и экономической независимости.

В инновационно-технологическом сегменте мирового рынка из 50 самых передовых макротехнологий, обеспечивающих производство наукоемкой продукции (в области аэрокосмической техники, автоматизированного оборудования и информационной техники, электроники, фармацевтики, точных и измерительных приборов, электрооборудования и т. д.), 46 макротехнологиями обладают сегодня развитые страны. США контролируют 22 технологии, Германия – 8–10, Япония – 6–8, Великобритания и Франция – по 3–5. По одной макротехнологии приходится на Швецию, Норвегию, Италию и Швейцарию. Ежегодно от экспорта наукоемкой технологической продукции США получают около 700 млрд дол., Германия – 530 млрд, Япония – 400 млрд дол.¹ (табл. 1).

Новые индустриальные государства Восточной и Южной Азии успешно провели экспортно-ориентированную индустриализацию. Сегодня их доля в мировом экспорте наукоемких изделий составляет уже около 15%. В Китае объем продукции отраслей новейших технологий вырос за десять лет в 27 раз, а их доля в валовом промышленном продукте увеличилась до 35,4%. Объем экспорта высокотехнологичной продукции вырос со 192 млн дол. в 1992 г. до более чем 6,0 млрд дол. в 2000 г.

Реальный переход к инновационной экономике по существу меняет национальную идеологию. В обществе утверждается представление о том, что создание национальной инновационной системы – один из приоритетов государства. Причем в инновационную деятельность наряду с научно-техническими включают также социальные, экологические, политические, экономические процессы.

---

¹ Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 1. С. 17.

**Некоторые характеристики положения стран-лидеров
в сфере высоких технологий**

Страна	ВВП, млрд дол.	ВВП на одного заянто- го, тыс. дол.	Доля расхо- дов на исследо- вания и разра- ботки в ВВП, %	Текущий индекс конку- ренто- способ- ности	Доля высокотех- нологичной продукции в товарном экспорте, %	Доля в мировом экспорте информа- ционного оборудо- вания, %
США	9875	73,1	2,64	2	28,2	16,3
Китай	5135	7,1	1,00	47	16,7	4,6
Япония	3425	56,0	3,04	15	26,3	11,5
Индия		4,9		36	3,2	
Германия		56,0	2,44	4	15,3	4,8
Франция		56,5	2,17	12	19,4	3,4
Велико- британия		54,5	1,87	7	26,2	5,3
Италия	1410	56,5	1,04	24	7,9	1,1
Россия	1185	18,0	1,01	58	3,1	0,2*
Канада		60,0		11		2,2

* Данный показатель относится к региону Восточной Европы в целом.

Источник: Высокие технологии XXI века. М., 2003. С. 12.

Производственно-технологический потенциал России

Россия с большим опозданием входит в русло позитивных тенденций современного мирохозяйственного развития. За последние десять лет в стране сформировалась новая, отличная от дореформенного периода структура экономики. Доля промышленности в ВВП уменьшилась с 37% до 26%. Доля сырьевой продукции в общем объеме экспорта России за прошедшее десятилетие увеличилась с 70% до 85%, и сегодня он на 60% состоит из нефти и газа. Доля же машиностроительной продукции в общем объеме российского экспорта снизилась в этот период с 17,5% до 9%.

Инвестиционные потоки преимущественно направляются в сырьевые отрасли. На многих предприятиях, особенно в машиностроении, немало структурно-депрессивных производств. Уровень износа техники и оборудования в настоящее время превысил 70%, а их средний возраст – 16 лет. Например, в космическом машиностроении – самой современной отрасли России – доля оборудования, возраст которого выше 10 лет, составляет 20%, а 10 лет назад она равнялась 44%.

Отечественная промышленность утратила способность развивать многие современные технологии и производства. В частности, в таком наукоемком направлении, как производство интегральных схем, она отстала уже на три поколения от США и Японии. Отдельные достижения в области космических технологий, авиастроения, строительства атомных подводных лодок и т. д. не меняют общей негативной оценки сложившейся ситуации. В целом по уровню развития высоких технологий страна «откатилась» на 10–25 лет назад, а ее доля в мировом производстве высокотехнологичной продукции ничтожно мала и не превышает в настоящее время 0,3% (США – 36%, Япония – 30%)².

На фоне деградации технологической структуры производства резко сократился объем научных исследований и разработок, ранее подпитывавших высокие технологии. Расходы на НИОКР в России составляли в 2001 г. 1,16% ВВП. Эта цифра соответствует уровню 1946–1950 гг., а абсолютная величина общих расходов на науку – их уровню начала 60-х годов. Страна тратит сегодня на науку в 5 раз меньше, чем Германия, и в 25 раз меньше, чем США³.

Устойчивой тенденцией стало сокращение доли расходов на науку в государственном бюджете страны. Вопреки принятому Закону о науке, согласно которому этот показатель должен составлять не менее 4%, доля науки в бюджете в последние годы колебалась на уровне 1,6–1,8%. В 2000 г. этот показатель равнялся 1,85%, в 2001 г. – 1,72%, в 2002 г. – 1,56%⁴.

---

² Российский экономический журнал. 2000. № 4. С. 27.

³ Наука России в цифрах. 2002 г. М., ЦИСН, 2003. С. 42, 126.

⁴ Наука России в цифрах. 2002 г. С. 46.

Согласно экспертным оценкам, величина научного капитала в начале 90-х годов в России составляла примерно 173 млрд дол. в ценах 1990 г., или около 28% ВВП России в 1990 г. К 2000 г. он сократился на 34–35%. Денежная оценка потерь научного капитала составляет более 60 млрд дол., что примерно в 15 раз больше ежегодных внутренних затрат на науку в России в последние годы⁵.

Постоянное недофинансирование науки превратило ее в затратную сферу, что исключает возможность использовать науку в качестве главного фактора экономического роста. Аналитические оценки показывают, что экономическую отдачу от вложений в науку можно получить, выйдя на уровень наукоемкости ВВП не менее 1,5–2,0%.

Пострадал также кадровый потенциал. Общее количество занятых в научно-технической сфере сократилось с 1943 тыс. чел. в 1990 г. до 885,6 тыс. чел. в 2001 г. Число исследователей за тот же период уменьшилось с 992,6 до 422,2 тыс. чел., упав до уровня 35-летней давности⁶.

Разрушение национального научно-технического потенциала России создает реальную стратегическую угрозу постепенной утраты основных структур научно-технического и производственного потенциала, угрозу национальной безопасности. Об этом свидетельствуют количественные параметры пороговых значений технологической безопасности, по большинству из которых российский научно-технический потенциал находится за «критической чертой» (табл. 2).

В переходных политических и социально-экономических условиях высокотехнологичный сектор российской промышленности оказался невостребованным рынком. Преимущественная концентрация высоких технологий в оборонно-промышленном комплексе оказалась недостаточно перспективной.

Структурные сдвиги в сторону приоритетного развития наукоемких отраслей промышленности требуют изменения экономического курса российского государства в направлении формирования экономики инновационного типа.

---

⁵ Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия. М.: Наука, 2001. С. 93.

⁶ Наука России в цифрах. 2002 г. С. 28.

Сравнительная оценка количественных параметров пороговых значений научно-технологической безопасности России

Показатель	Россия (2000 г.)	Страны мира (1999 г.)	Пороговые значения (оценка)
Затраты на исследования и разработки, % к ВВП	1,16	США – 2,8 Япония – 3,0 Германия – 2,44	2,0
Средний возраст исследователей, имеющих ученую степень, лет	53	44	48
Средний возраст научного оборудования, лет	>11	5–6	7
Доля инновационно-активных предприятий в их общем числе в промышленности, %	9,6	Германия – 82,5 Швеция – 75,3 Австралия – 60,8	25
Удельный вес инновационной продукции в объеме промышленной продукции, %	3,5	Германия – 29 Австралия – 31	15
Удельный вес затрат на инновации в общем объеме промышленной продукции, %	1,06	Германия – 4,1 Швеция – 7,08 Финляндия – 4,3	2,5
Число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения	1,72	Страны ОЭСР, всего – 5,8 Япония – 28,3 Корея – 10,9 США – 4,9	2,5
Соотношение числа патентных заявок, поданных национальными заявителями за рубежом и в стране	1,33	Страны ОЭСР, всего – 4,28 США – 17,63	3,0
Удельный вес страны в международной торговле технологиями, %	0,08	США – 34,3 Германия – 16,7 Англия – 4,1 Япония – 9,2	1,0
Доля передовых производственных технологий (ППТ), использовавшихся менее трех лет, в общем числе ППТ, %	30,7	Австралия – 83,0 Австрия – 87,0	65,0

Источники: Наука России в цифрах 2001. М., ЦИСН, 2002; (OECD) Main Science and Technology, Indicators. Paris, 2002. № 1.

Становление промышленно-инновационной политики России

В интересах развития инновационной экономики государство должно выработать и реализовать соответствующую стратегию, которая была бы направлена на содействие структурным преобразованиям в экономике в сторону преодоления экспортно-сырьевой зависимости и обеспечения стабильно высокой динамики и качества экономического роста за счет:

- освоения массового выпуска товаров глубокой промышленной переработки и технологий, в том числе промышленного назначения;
- вовлечения в хозяйственный оборот важнейшего стратегического резерва государства – накопленных и вновь получаемых результатов фундаментальных исследований и прикладных разработок;
- использования интеллектуальной собственности и осуществления инноваций, конкурентоспособных на внутреннем и мировом рынке;
- консолидации и концентрации ресурсов и усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической сферы, предпринимательского сектора экономики.

По некоторым оценкам, до 2010 г. число макротехнологий, уровень которых близок к мировому, а в ряде случаев и превосходит его, например, в области ядерно-реакторных технологий, могло бы составить 6–7⁷. Речь может также идти об авиации, космосе, судостроении, спецметаллургии и энергетическом машиностроении.

Доведение этих макротехнологий до конкурентоспособного уровня позволит поднять долю России на рынках наукоемкой продукции с 0,3–0,5% до 8–12%. В результате доходы от экспорта наукоемкой продукции могут возрасти до 100–120 млрд дол. в год, а по некоторым оценкам, даже до 250–360 млрд дол.⁸

Переход к экономике инновационного типа – это принципиально новый курс развития для России, поэтому зада-

⁷ Высокие технологии XXI века. Материалы международной конференции. М., 2003. С. 5.

⁸ Там же. С. 5.

чей промышленно-инновационной политики является формирование национальной инновационной системы, обеспечивающей эффективное взаимодействие в треугольнике «наука – бизнес – государство», интегрирующем научно-технические, экономические, финансовые и организационные факторы создания и тиражирования нововведений.

Важным условием является поддержка и развитие 50–60 крупных промышленных корпораций, интегрированных в мировое технологическое пространство.

Другая важная проблема – инвестиционное обеспечение инновационных проектов. Этот процесс должен регулироваться государством за счет создания эффективных стимулов привлечения частного капитала к участию в разработке и создании новых технологий и наукоемкой продукции (разнообразные кредитные и налоговые преференции и льготы, страхование рисков, развитие венчурного бизнеса и т. п.). По оценке экспертов, для модернизации российской промышленности в ближайшие пять лет требуется 100–200 млрд дол. Причем рассчитывать можно только на внутренние источники, одним из которых должна стать природная рента. В настоящее время российский бюджет получает в 8–10 раз меньше от ренты, чем следовало бы: доходы российского бюджета на 87–90% дают налоговые поступления от капитала и труда и только 10–13% – от природной ренты. В то же время две трети бюджета должны бы формироваться за счет ренты. Вместо этого прибыль из сырьевых отраслей вывозится за рубеж⁹. Межотраслевой трансферт в инвестиционную сферу мог бы затронуть хотя бы часть экспортной выручки.

Принципиальным вопросом является развитие венчурного финансирования. Данная форма инвестиций основывается на финансировании наукоемких высокотехнологичных разработок и их внедрении в производство посредством прямых вложений в уставный капитал преимущественно малых и средних инновационных предприятий.

За истекшее десятилетие в венчурном бизнесе Европы было аккумулировано 102,8 млрд евро долгосрочного капи-

---

⁹ RIA RosBusiness Consulting 18.08.2003.

тала, а количество проинвестированных компаний превышает 200 тыс. Средние мировые показатели годовой прибыли этих фондов значительно выше, чем у банков, что говорит о высокой эффективности их деятельности.

В России действует всего около 30 фондов, осуществляющих венчурное финансирование. Капитал этих фондов преимущественно иностранный. Среди инвесторов – Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и правительство США. За прошедшие 10 лет они проинвестировали деятельность более чем 250 средних и малых предприятий из различных регионов России в размере около 1,5 млрд дол. Однако, по экспертным оценкам, объем венчурных инвестиций в высокотехнологичный сектор российской экономики составлял не более 5% от общего объема прямых инвестиций.

Отсутствие в российской венчурной индустрии национального капитала как одного из основных факторов привлекательности страны для зарубежных инвесторов серьезно тормозит ее развитие. В этой связи в 2000 г. было принято правительственное решение учредить Венчурный инновационный фонд с участием государства через имущественный взнос в размере 100 млн руб. из средств Российского фонда технологического развития.

Решающая роль в развертывании стратегии инновационного развития должна быть отведена оборонно-промышленному комплексу (ОПК), который продолжает оставаться одной из наиболее высокотехнологичных и значимых отраслей отечественной промышленности. В наукоемкий сектор входят такие отрасли оборонного комплекса, как авиационная, ракетно-космическая и электронная промышленность, производство средств связи и радиопромышленность, промышленность вооружения, боеприпасов, кораблестроение и судостроение, а также атомный комплекс. Несмотря на сохраняющиеся заделы, накопленные до 1991 г., Россия утрачивает свои приоритеты в авиационно-космической, атомной и других отраслях. Без финансирования эти отрасли не будут развиваться, что предполагает дальнейшее отставание от стран-лидеров. Сфера высоких тех-

нологий вне ОПК довольно узка: это частично химико-фармацевтическая отрасль, производство химических волокон и нитей, выпуск композитов, научное приборостроение, производство сложного медицинского оборудования.

Неотъемлемой частью процесса обновления должно стать создание условий и механизмов разработки и производства конкурентоспособной наукоемкой продукции. Помимо решения финансовых вопросов такие условия и механизмы должны включать:

- ✓ создание единого специального экспертно-прогнозного органа, охватывающего все процедуры отбора и формирования перечней приоритетов (включая ведение единых баз данных по инновациям);
- ✓ реструктуризацию научно-технологического комплекса (включая базовые организации фундаментальной науки) под реализацию выбранных приоритетов в мощные самодостаточные корпорации, способные создавать продукцию не только для нужд государства, но и на экспорт;
- ✓ упорядочение и совершенствование нормативно-правовой базы, в первую очередь в сфере интеллектуальной собственности;
- ✓ создание и введение в действие комплекса мер государственного протекционизма по отношению к разработчикам и производителям наукоемкой и высокотехнологичной продукции, включая налоговые и таможенные льготы, меры по повышению социального статуса кадров;
- ✓ оптимизацию управления всем комплексом разработки и производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции.

Россия на глобальном рынке высоких технологий

В настоящее время готовые изделия, по разным оценкам, составляют 15-20% стоимости российского экспорта, при этом вывоз машин, оборудования и транспортных средств за последние годы находился на уровне 10%; около 40% объема вывозимой продукции машиностроения приходилось на долю поставок вооружений и спецтехники (табл. 3). В мировом экспорте высокотехнологичной продукции на долю России приходится не более 0,5%. По данным Всемирного банка, в последние годы Россия ежегодно

**Основные показатели российского экспорта машин
и оборудования, млрд дол., в текущих ценах**

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Объем экспорта машин и оборудования, всего	9,2	8,1	8,0	9,1	10,0	10,0
Доля в общем объеме экспорта, %	10,7	11,4	10,9	8,8	10,4	9,5
Объем экспорта в страны дальнего зарубежья	5,7	5,7	6,0	6,7	7,5	7,2
Доля в общем объеме экспорта в страны дальнего зарубежья, %	8,3	10,0	9,6	7,5	8,8	8,0
Объем экспорта в страны СНГ	3,5	2,4	2,0	2,4	3,0	2,8
Доля в общем объеме экспорта в страны СНГ	19,5	17,7	18,6	17,0	20,4	18,2
Объем экспорта вооружений и спецтехники	3,6	2,7	3,4	3,7	4,2	4,8
В том числе оружия и боеприпасов	0,4	0,3	0,9	1,0	0,7	

* Фактическая валютная выручка составила 4,5 млрд дол.

Источник: Госкомстат РФ, таможенная статистика России.

экспортировала высокотехнологичной продукции на сумму около 3 млрд дол., или в 5 раз меньше, чем Таиланд, в 10 раз меньше, чем КНР, в 14 раз меньше, чем Франция, Великобритания и Республика Корея, в 33 раза меньше, чем Япония и Германия, и в 50 раз меньше, чем США¹⁰.

Выход видится в переходе страны на путь активной экспортной стратегии, которая должна осуществляться по двум основным направлениям. Во-первых, по линии развития экспортного потенциала, предусматривающего рост конкурентоспособной готовой продукции и услуг, в том числе в рамках инновационной деятельности. Во-вторых, по линии формирования эффективной системы мер, содействующих продвижению российских экспортных товаров на внешние рынки.

¹⁰ БИКИ. 29.06.2002.

В качестве одного из вариантов привлечения дополнительных финансовых ресурсов для этих целей могло бы стать создание специального фонда развития экспортного потенциала за счет дополнительных отчислений от экспорта энергоносителей.

В последнее время активизируются партнерские отношения с лидерами в области высоких технологий, особенно с высокотехнологичными компаниями США. В 2002 г. объем заказов в этой области со стороны американских предприятий российским компаниям составил 500 млн дол. Учитывая большой потенциал и темпы роста таких отношений, к 2005 г., как прогнозируется, объем заказов может достигнуть 3 млрд дол.¹¹

Успешно действуют российские производители ЭВМ, сумевшие значительно увеличить выпуск персональных компьютеров (ПК) и отвоевать у зарубежных производителей внутренний рынок. Интенсивно развивается в РФ производство программного обеспечения, что свидетельствует о высоком потенциале российских научных разработок в этой области. Такой же путь можно считать приемлемым для массовых видов радиоэлектронной продукции, в которых отставание российской базы НИОКР еще значительно.

По оценкам, оборот мирового рынка программного обеспечения в 2002 г. превысил 140 млрд дол., из которых около 100 млрд дол. приходится на рынок США, что намного превышает емкость мирового рынка вооружений и военной техники. В случае расширения данного рынка за счет продукции, косвенно связанной с разработкой программного обеспечения, его обороты достигнут 200 млрд дол. По данным Российского союза промышленников и предпринимателей, Россия может повысить свою долю на рынке программного обеспечения до 5%.

Россия ещё сохраняет конкурентоспособность в некоторых направлениях, занимая, в частности, прочное положение на мировом рынке энергетического оборудования и комплектных поставок для строительства энергетических

---

¹¹ www.Inauka.ru, 27.06.2003.

объектов. По оценкам, доля Минатома РФ на мировом рынке оборудования и услуг для строительства АЭС составляет примерно 11%.

В стране существует значительный потенциал для создания конкурентоспособной экспортной продукции, включая услуги, в оптоэлектронике, производстве телекоммуникационного оборудования, в разработке новых материалов, ядерных технологий.

Обоснованный выбор приоритетных макротехнологий и соответствующая финансовая поддержка позволят России в ближайшие 5-10 лет претендовать на 3-4% мирового рынка наукоемкой продукции и обеспечат значительный экспорт наукоемкой продукции.

Важная роль должна отводиться активному кооперационному взаимодействию крупных отечественных научно-производственных структур с мировыми лидерами высоких технологий как альтернатива самостоятельному выходу на внешние рынки.

Долгосрочные перспективы развития внешней торговли, да и российской экономики в целом, во многом будут определяться возможными последствиями намеченного присоединения страны к ВТО.

Вместе с тем нельзя упускать из поля зрения и перспективы региональной интеграции в рамках СНГ. Объединительная идея в рамках СНГ полностью себя не исчерпала. Как показывает мировой опыт, региональная интеграция сегодня является наиболее действенным и эффективным средством достижения целей национального развития, и в условиях глобализации альтернативы ей нет.

Многие решения в области экономики у нас в последние годы неоправданно принимаются без учета мнения российских специалистов. А отечественная наука накопила солидные заделы в этой области. В качестве примера можно назвать книгу «Стратегический ответ России на вызовы нового века». С некоторыми идеями российских экономистов знакомит читателей ответственный редактор этой книги академик Л. И. Абалкин.

КАМПАНИЯ ИЛИ СТРАТЕГИЯ?

Л. И. АБАЛКИН,
директор Института экономики РАН,
академик РАН,
Москва

Призыв В. В. Путина к удвоению валового внутреннего продукта (ВВП) дал мощный импульс для дискуссий. На эту тему появились многочисленные публикации в прессе, её активно обсуждают на телевидении, проведены парламентские слушания, вышла специальная книга.

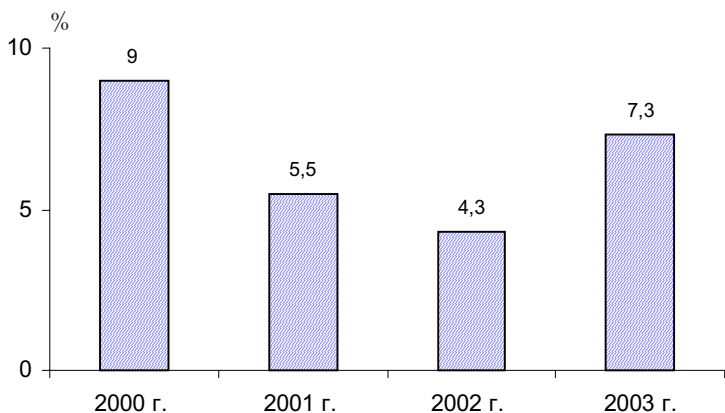
Об удвоении ВВП готовы говорить все. Однако большинство обсуждающих этот вопрос, к сожалению, не профессионалы. Для нахождения темпов прироста любого удваиваемого за 10 лет показателя – будь то объем производства или торговли, реальных доходов или инвестиций – ничего считать не надо. Достаточно взять публикации А. И. Харламова «Статистические показатели темпов экономического развития» или А. М. Айрапетова «Таблица исчисления среднегодовых темпов роста, прироста и снижения», где всё рассчитано с точностью до сотых долей процента. Эти книги, кстати, должны быть настольными для любого, пишущего на экономические темы.

Сами темпы прироста не могут быть равны по годам. Поэтому для оценки роста за 10–15 лет могут использоваться лишь средние показатели с достаточно широкой вилкой между верхним и нижним значениями. При долгосрочном прогнозе эта вилка отражает неизбежную вероятность складывающихся процессов. Отмечу, что за последние че-

© ЭКО 2004 г.

тыре года показатели прироста ВВП в России менялись в пределах от 4,3 до 9,0% (рисунок).

Темпы прироста ВВП в России в 2000–2003 гг., %

Колебания величин прироста валового внутреннего продукта зависят от многих факторов, в том числе от размера полученного урожая, объема инвестиций, состояния потребительского спроса, динамики мировых цен на продукцию экспорта и т. д. Сказывается на них и качество проводимой властью политики. Системный анализ факторов роста требует профессионализма. Остальное – это словоблудие или очередная кампания.

Прогноз экономического развития на долгосрочную перспективу требует наличия стратегии. А её у России пока нет. Без долгосрочной стратегии у страны не может быть ясности в определении своего будущего.

В стратегии темпы роста ВВП – это не цель, а лишь средство. Цель же определяется качеством экономического роста и, соответственно, качеством жизни населения. В стратегии определяется целевая функция роста, выстраивается дерево целей. На этой основе решается вопрос о путях достижения высших целей и о хозяйственном механизме, призванном обеспечить выполнение стратегии.

Коллектив Института экономики РАН в начале нынешнего года выпустил книгу «Стратегический ответ России на

вызовы нового века» (М.: Экзамен, 2004. – 608 с.), в которой предложена концепция долгосрочной стратегии с выделением в ней трех этапов.

Выполненный на основе воспроизводственного подхода к проблеме анализ показывает, что крайняя изношенность основных фондов требует значительных инвестиций для сохранения костяка российской экономики. Иначе стране – и это неизбежно – грозит крах. Поэтому на *первом этапе* (2004–2010 гг.) необходима концентрация усилий на преодолении кризиса основного и человеческого капитала. На этом этапе предстоит создать наилучшие условия для развития российского высокотехнологичного комплекса.

Второй этап (2011–2015 гг.) – этап завершения процесса собственной модернизации и создания нового машиностроения, способного полноценно обслуживать инвестиционный спрос реального сектора экономики.

На *третьем этапе* (2016–2025 гг.) должны произойти ослабление государственной поддержки и либерализация отечественной экономики.

Расчеты, проведенные академиком В. И. Маевским и опубликованные в книге, показывают, что у нас есть два сценария развития событий. Первый – пессимистический – это движение по инерции, когда правительство РФ не учитывает вероятность массового выбытия основных фондов. Второй сценарий – оптимистический, когда власть принимает во внимание нарастающие угрозы и эффективно их преодолевает (таблица).

**Среднегодовые темпы прироста ВВП в России
в 2004–2025 гг., %**

Сценарий	Этапы развития		
	первый	второй	третий
Пессимистический	–2 – +4	3–5	3–5
Оптимистический	4–6	5–7	3–6

Согласно расчетам, к 2025 г. ВВП России по сравнению с 2003 г. вырастет по пессимистическому сценарию в 1,01–1,47 раза, по оптимистическому – в 1,69–2,1 раза.

Развитие по пессимистическому сценарию связано с неизбежными потерями и даже спадом темпов экономического роста. По оптимистическому сценарию удвоение ВВП возможно не ранее 2015 г. при благоприятном сочетании всех воспроизводственных факторов.

Для повышения качества экономического развития и качества жизни предлагается существенное увеличение заработной платы и других доходов россиян, снижение уровня различий в доходах наиболее богатых и бедных слоев населения. Такая направленность преобразований отражает высшие национальные интересы россиян и обеспечит позитивную, устойчивую динамику социально-экономических процессов.

Концептуальные подходы к альтернативной стратегии, к её важнейшим экономическим, финансово-кредитным и денежным инструментам изложены в указанной выше книге.

Главным условием успеха является преодоление массовых и примитивных элементов общественного сознания. На их место должны прийти лучшие достижения российской школы экономической мысли. Представители этой школы глубже, чем западные советники, знают реалии России и имеют проработанные ответы на назревшие вопросы.

Только в этом случае на место очередной кампании придет продуманная и выверенная стратегия.

Достоверность оценок экономического роста представляет не только академический интерес, но и весьма важна при разработке конкретных шагов экономической политики.

До сих пор рост хозяйственных систем принято оценивать по динамике показателей фактического выпуска. Между тем экономический рост предполагает увеличение потенциала их производственных возможностей. Поэтому при оценке темпов экономического роста немаловажен именно уровень загрузки производственного потенциала. В статье представлены скорректированные с учетом последнего обстоятельства темпы роста производственного потенциала российской промышленности. И они существенно отличаются от официальных оценок.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

М. В. БОДРИКОВ,

кандидат экономических наук,
директор по экономике и развитию ЗАО «Илья Муромец»,
Санкт-Петербург

Экономический рост и уровень загрузки

В теории экономического роста, объясняющей закономерности долгосрочной экономической динамики хозяйственных систем, под экономическим ростом понимается увеличение производственного потенциала. Однако на практике экономическая динамика оценивается по данным о фактическом выпуске. Такая оценка будет отражать конъюнктуру экономического роста лишь в том случае, если производственный потенциал и фактический выпуск изменяются равными темпами и в одном направлении, то есть когда уровень загрузки производственного потенциала неизменен во времени. Во всех остальных случаях оценки роста, основанные на динамике фактического выпуска, **искажают** реальные направление и темпы изменения производственного потенциала хозяйственных систем.

Предлагаемая модель проверки достоверности оценки экономического роста, рассчитанной по конъюнктуре фактичес-

© ЭКО 2004 г.

кого выпуска, сопоставляет три конъюнктуры экономического роста и три конъюнктуры фактического выпуска (табл. 1). В основу модели положены следующие зависимости:

$$\eta_t = 100 \times q_t / Q_t \leq 100,$$

$$\tau_{\eta_t} = 100 \times \eta_t / \eta_{t-1} = 100 \times \tau_{qt} / \tau_{Qt},$$

$$\tau_{Qt} = 100 \times Q_t / Q_{t-1},$$

$$\tau_{qt} = 100 \times q_t / q_{t-1},$$

где:

Q_t – производственный потенциал хозяйственной системы;

q_t – фактический выпуск хозяйственной системы¹;

η_t – уровень загрузки производственного потенциала;

τ_{Qt} – темп роста производственного потенциала;

τ_{qt} – темп роста фактического выпуска;

τ_{η_t} – темп роста уровня загрузки производственного потенциала;

t – период времени, к которому относятся значения показателей модели.

В качестве исходных данных модели взяты временные ряды фактического выпуска и уровня загрузки производственного потенциала анализируемой хозяйственной системы. Решение модели дает временной ряд производственного потенциала хозяйственной системы и действительную конъюнктуру ее экономического роста:

$$Q_t = 100 \times q_t / \eta_t,$$

$$\tau_{Qt} = 100 \times \tau_{qt} / \tau_{\eta_t}.$$

Анализ позволяет сформулировать правила проверки достоверности оценки экономического роста по конъюнктуре фактического выпуска.

1. Если в течение анализируемого периода уровень загрузки производственного потенциала остается прежним, видимая (измеряемая) динамика фактического выпуска соответствует действительной оценке экономического роста. Это справедливо для всех направлений конъюнктуры фактического выпуска.

2. Если фактический выпуск и уровень загрузки производственного потенциала повышаются (понижаются), а темпы роста перво-

---

¹ Под фактическим выпуском понимается объем произведенного и в том же периоде реализованного или направленного на пополнение нормального страхового запаса продукта.

Таблица 1

**Достоверность оценки экономического роста
по конъюнктуре фактического выпуска**

Конъюнктура фактического выпуска	Конъюнктура уровня загрузки	Конъюнктура производственного потенциала		
		повыша- тельная (экономичес- кий рост): $\tau_{Qt} > 100$	нейтральная (экономи- ческая стагнация): $\tau_{Qt} = 100$	понижа- тельная (экономичес- кий спад): $\tau_{Qt} < 100$
Повыша- тельная: $\tau_{qt} > 100$	Повыша- тельная: $\tau_{\eta t} > 100$	Завышенная оценка темпов роста $\tau_{qt} > \tau_{Qt} > 100$	Иллюзия конъюнктуры роста $\tau_{qt} > \tau_{Qt} = 100$	Соккрытие конъюнктуры спада $\tau_{qt} > 100 > \tau_{Qt}$
	Нейтральная: $\tau_{\eta t} = 100$	Реальная оценка конъюнктуры $\tau_{qt} = \tau_{Qt}$	-	-
	Понижа- тельная: $\tau_{\eta t} < 100$	Заниженная оценка темпов роста $\tau_{Qt} > \tau_{qt} > 100$	-	-
Нейтральная: $\tau_{qt} = 100$	Повыша- тельная: $\tau_{\eta t} > 100$	-	-	Соккрытие конъюнктуры спада $\tau_{qt} = 100 > \tau_{Qt}$
	Нейтральная: $\tau_{\eta t} = 100$	-	Реальная оценка конъюнктуры $\tau_{qt} = \tau_{Qt}$	-
	Понижа- тельная: $\tau_{\eta t} < 100$	Соккрытие конъюнктуры роста $\tau_{Qt} > 100 = \tau_{qt}$	-	-
Понижа- тельная: $\tau_{qt} < 100$	Повыша- тельная: $\tau_{\eta t} > 100$	-	-	Заниженная оценка темпов спада $100 > \tau_{qt} > \tau_{Qt}$
	Нейтральная: $\tau_{\eta t} = 100$	-	-	Реальная оценка конъюнктуры $\tau_{qt} = \tau_{Qt}$
	Понижа- тельная: $\tau_{\eta t} < 100$	Соккрытие конъюнктуры роста $\tau_{Qt} > 100 > \tau_{qt}$	Иллюзия конъюнктуры спада $\tau_{Qt} = 100 > \tau_{qt}$	Завышенная оценка темпов спада $100 > \tau_{Qt} > \tau_{qt}$

го опережают темпы роста второго (отстают от темпов роста второго), то видимая динамика фактического выпуска превышает действительные темпы экономического роста (спада).

3. В случае разнонаправленного изменения конъюнктур фактического выпуска и уровня загрузки производственного потенциала динамика фактического выпуска занижает действительные темпы роста производственного потенциала. В частности, если фактический выпуск повышается (понижается), а уровень загрузки производственного потенциала понижается (повышается), то имеет место занижение действительных темпов экономического роста (спада).

4. Если уровень загрузки производственного потенциала повышается (понижается), а фактический выпуск повышается (понижается) медленнее или сохраняется на прежнем уровне, то видимая динамика фактического выпуска скрывает экономический рост (спад).

5. Если темпы роста конъюнктуры фактического выпуска и уровня загрузки производственного потенциала совпадают, то производственный потенциал остается прежним (экономическая стагнация), а видимая динамика фактического выпуска свидетельствует об иллюзии экономического роста (спада).

Итак, можно выделить 13 исходов проверки достоверности оценки экономического роста по конъюнктуре фактического выпуска, среди которых:

- в двух случаях темпы экономического роста (спада) завышаются;
- в двух случаях темпы экономического роста (спада) занижаются;
- в четырех случаях происходит сокрытие экономического роста (спада);
- в двух случаях наблюдается иллюзия экономического роста (спада);
- и лишь в трех случаях видимая динамика фактического выпуска в точности соответствует ситуациям экономического роста (стагнации, спада).

Таким образом, при оценке экономических изменений растущего хозяйства следует учитывать, что конъюнктуры фактического выпуска не обязательно, а точнее – лишь как исключения, совпадают с конъюнктурами потенциала их производственных возможностей. Причем возможны не только различия по темпам роста, но также и разнонаправленность показателей. Другими словами, экономический рост (спад) может происходить и при неизменном, и даже

при сокращающемся фактическом выпуске. Значит, при оценке экономического роста важны показатель уровня загрузки производственного потенциала и его динамика.

Достоверность официальной оценки

Противоречие между теорией и практикой оценки экономического роста во многом объясняется трудностями измерения производственного потенциала макрохозяйственных систем. Тем не менее методики его оценки имеются. Так, отчеты Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ предлагают два временных ряда среднего уровня загрузки производственного потенциала в промышленности: среднеквартальный за период с первого квартала 1994 г. по III квартал 2003 г.² (рис. 1) и среднемесячный (для базовых предприятий, выпускающих наибольший объем продукции отрасли) за период с февраля 1997 г. по январь 2004 г.³ (рис. 2).

Для проверки достоверности этих данных выберем три временных ряда темпов роста промышленного производства, взятых в процентах к предыдущему периоду: месячный⁴, квартальный⁵ и годовой⁶. Результаты расчетов, а также достоверность официальной оценки промышленного роста представлены в табл. 2–4 и на рис. 3–5.

---

² *Деловая* активность промышленных предприятий России в IV квартале 2000 г. М.: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, 2000; Россия-2003: экономическая конъюнктура. Вып. 4. М.: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, 2003. С. 231.

³ *Деловая* активность базовых промышленных предприятий России. М.: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, декабрь 2003. С. 8; январь 2004 г. С. 6–7.

⁴ *Статистический* раздел // Экономический журнал ВШЭ. 2000. № 4. С. 554; 2003. № 1. С. 106; О производстве промышленной продукции // Госкомстат России: www.gks.ru/scripts/free/1c.exe?XXXX03R.1.

⁵ *Бессонов В. А.* Проблемы построения производственных функций в российской переходной экономике // *Бессонов В. А., Цухло С. В.* Анализ динамики российской переходной экономики. М.: Институт экономики переходного периода, 2002. С. 83–84. О производстве промышленной продукции // Госкомстат России: www.gks.ru/scripts/free/1c.exe?XXXX03R.1.

⁶ *Российский* статистический ежегодник: Стат. сб. // Госкомстат России. М., 1996. С. 492; 2002. С. 343; О производстве промышленной продукции // Госкомстат России: www.gks.ru/scripts/free/1c.exe?XXXX03R.1.

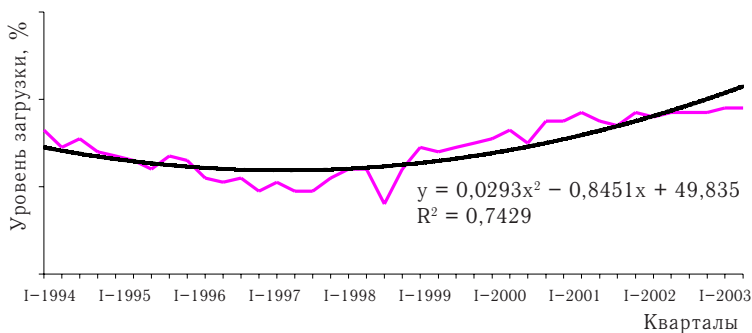

Рис. 1. Среднеквартальный уровень загрузки производственного потенциала в промышленности России (I квартал 1994 г. – III квартал 2003 г.), %

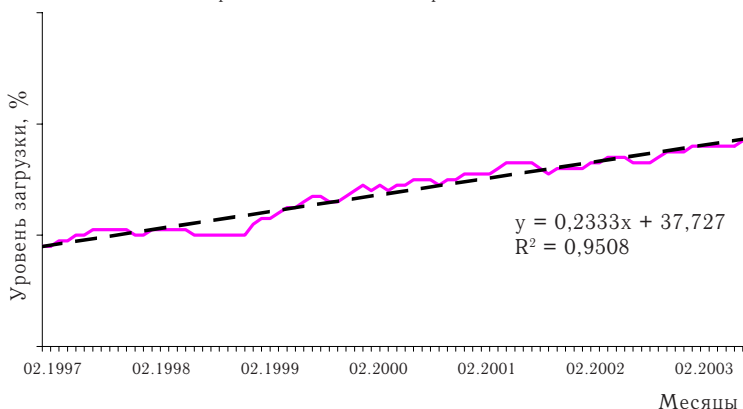

Рис. 2. Среднемесячный уровень загрузки производственного потенциала в промышленности России (февраль 1997 г. – январь 2004 г.), %

Сравнительный анализ распределения качественных характеристик официальных оценок темпов роста российской промышленности (табл. 5) показывает, что с **увеличением длины периода, за который дается оценка, снижается ее точность.** Так, для месячных периодов доля достоверных оценок составляет 56,6%, для квартальных – 13,5%, а для годовых достоверных оценок вообще нет.

**Месячные темпы экономического роста промышленности России
февраль 1997 г. – январь 2004 г., %**

Год, месяц	τ_{qt}	η_t	$\tau_{\eta t}$	τ_{Qt}	Достоверность оценки темпов экономического роста
1997					
02	103,2	38,0	–	–	–
03	106,1	38,0	100,00	106,10	Реальная оценка конъюнктуры роста
04	96,9	39,0	102,63	94,42	Заниженная оценка темпов спада
05	92,3	39,0	100,00	92,30	Реальная оценка конъюнктуры спада
06	98,9	40,0	102,56	96,43	Заниженная оценка темпов спада
07	105,4	40,0	100,00	105,40	Реальная оценка конъюнктуры роста
08	101,7	41,0	102,50	99,22	Сокрытие конъюнктуры спада
09	101,1	41,0	100,00	101,10	Реальная оценка конъюнктуры роста
10	107,6	41,0	100,00	107,60	Реальная оценка конъюнктуры роста
11	97,2	41,0	100,00	97,20	Реальная оценка конъюнктуры спада
12	106,0	41,0	100,00	106,00	Реальная оценка конъюнктуры роста
1998					
01	88,4	40,0	97,56	90,61	Завышенная оценка темпов спада
02	101,5	40,0	100,00	101,50	Реальная оценка конъюнктуры роста
03	107,5	41,0	102,50	104,88	Завышенная оценка темпов роста
04	95,5	41,0	100,00	95,50	Реальная оценка конъюнктуры спада
05	88,8	41,0	100,00	88,80	Реальная оценка конъюнктуры спада
06	98,8	41,0	100,00	98,80	Реальная оценка конъюнктуры спада
07	98,8	41,0	100,00	98,80	Реальная оценка конъюнктуры спада
08	98,8	40,0	97,56	101,27	Сокрытие конъюнктуры роста
09	97,2	40,0	100,00	97,20	Реальная оценка конъюнктуры спада
10	111,8	40,0	100,00	111,80	Реальная оценка конъюнктуры роста
11	99,7	40,0	100,00	99,70	Реальная оценка конъюнктуры спада
12	109,2	40,0	100,00	109,20	Реальная оценка конъюнктуры роста
1999					
01	92,1	40,0	100,00	92,10	Реальная оценка конъюнктуры спада
02	100,9	40,0	100,00	100,90	Реальная оценка конъюнктуры роста
03	111,9	42,0	105,00	106,57	Завышенная оценка темпов роста
04	95,5	43,0	102,38	93,28	Заниженная оценка темпов спада
05	95,7	43,0	100,00	95,70	Реальная оценка конъюнктуры спада
06	105,6	44,0	102,33	103,20	Завышенная оценка темпов роста
07	103,7	45,0	102,27	101,40	Завышенная оценка темпов роста

Год, месяц	τ_{qt}	η_t	$\tau_{\eta t}$	τ_{Qt}	Достоверность оценки темпов экономического роста
08	104,3	45,0	100,00	104,30	Реальная оценка конъюнктуры роста
09	99,7	46,0	102,22	97,53	Заниженная оценка темпов спада
10	99,4	47,0	102,17	97,29	Заниженная оценка темпов спада
11	99,4	47,0	100,00	99,40	Реальная оценка конъюнктуры спада
12	109,7	46,0	97,87	112,08	Заниженная оценка темпов роста
2000					
01	89,5	46,0	100,00	89,50	Реальная оценка конъюнктуры спада
02	103,2	47,0	102,17	101,00	Завышенная оценка темпов роста
03	107,7	48,0	102,13	105,46	Завышенная оценка темпов роста
04	93,1	49,0	102,08	91,20	Заниженная оценка темпов спада
05	99,8	48,0	97,96	101,88	Соккрытие конъюнктуры роста
06	104,0	49,0	102,08	101,88	Завышенная оценка темпов роста
07	103,3	48,0	97,96	105,45	Заниженная оценка темпов роста
08	105,5	49,0	102,08	103,35	Завышенная оценка темпов роста
09	97,5	49,0	100,00	97,50	Реальная оценка конъюнктуры спада
10	102,3	50,0	102,04	100,25	Завышенная оценка темпов роста
11	97,4	50,0	100,00	97,40	Реальная оценка конъюнктуры спада
12	102,1	50,0	100,00	102,10	Реальная оценка конъюнктуры роста
2001					
01	92,9	49,0	98,00	94,80	Завышенная оценка темпов спада
02	98,7	50,0	102,04	96,73	Заниженная оценка темпов спада
03	109,4	50,0	100,00	109,40	Реальная оценка конъюнктуры роста
04	95,2	51,0	102,00	93,33	Заниженная оценка темпов спада
05	99,8	51,0	100,00	99,80	Реальная оценка конъюнктуры спада
06	100,8	51,0	100,00	100,80	Реальная оценка конъюнктуры роста
07	104,1	51,0	100,00	104,10	Реальная оценка конъюнктуры роста
08	106,2	52,0	101,96	104,16	Завышенная оценка темпов роста
09	96,3	53,0	101,92	94,48	Заниженная оценка темпов спада
10	103,5	53,0	100,00	103,50	Реальная оценка конъюнктуры роста
11	97,1	53,0	100,00	97,10	Реальная оценка конъюнктуры спада
12	100,1	53,0	100,00	100,10	Реальная оценка конъюнктуры роста
2002					
01	92,5	52,0	98,11	94,28	Завышенная оценка темпов спада
02	98,6	51,0	98,08	100,53	Соккрытие конъюнктуры роста

Год, месяц	τ_{qt}	η_t	$\tau_{\eta t}$	τ_{Qt}	Достоверность оценки темпов экономического роста
03	111,2	52,0	101,96	109,06	Завышенная оценка темпов роста
04	95,7	52,0	100,00	95,70	Реальная оценка конъюнктуры спада
05	98,3	52,0	100,00	98,30	Реальная оценка конъюнктуры спада
06	102,4	52,0	100,00	102,40	Реальная оценка конъюнктуры роста
07	107,4	53,0	101,92	105,37	Завышенная оценка темпов роста
08	101,8	53,0	100,00	101,80	Реальная оценка конъюнктуры роста
09	98,2	54,0	101,89	96,38	Заниженная оценка темпов спада
10	101,9	54,0	100,00	101,90	Реальная оценка конъюнктуры роста
11	94,1	54,0	100,00	94,10	Реальная оценка конъюнктуры спада
12	102,4	53,0	98,15	104,33	Заниженная оценка темпов роста
2003					
01	94,0	53,0	100,00	94,00	Реальная оценка конъюнктуры спада
02	100,1	53,0	100,00	100,10	Реальная оценка конъюнктуры роста
03	111,4	54,0	101,89	109,34	Завышенная оценка темпов роста
04	96,1	55,0	101,85	94,35	Заниженная оценка темпов спада
05	99,6	55,0	100,00	99,60	Реальная оценка конъюнктуры спада
06	100,9	55,0	100,00	100,90	Реальная оценка конъюнктуры роста
07	107,5	56,0	101,82	105,58	Завышенная оценка темпов роста
08	100,3	56,0	100,00	100,30	Реальная оценка конъюнктуры роста
09	100,6	56,0	100,00	100,60	Реальная оценка конъюнктуры роста
10	101,2	56,0	100,00	101,20	Реальная оценка конъюнктуры роста
11	94,1	56,0	100,00	94,10	Реальная оценка конъюнктуры спада
12	103,2	56,0	100,00	103,20	Реальная оценка конъюнктуры роста
2004					
01	93,6	57,0	101,79	91,96	Заниженная оценка темпов спада

Таблица 3

**Квартальные темпы экономического роста промышленности
России I квартал 1994 г. – III квартал 2003 г., %**

Год, квартал	τ_{qt}	η_t	$\tau_{\eta t}$	τ_{Qt}	Достоверность оценки темпов экономического роста
1994					
I	–	53,0	–	–	–
II	95,38	49,0	92,45	103,17	Соккрытие конъюнктуры роста
III	98,91	51,0	104,08	95,03	Заниженная оценка темпов спада
IV	102,38	48,0	94,12	108,78	Заниженная оценка темпов роста

Год, квартал	τ_{qt}	η_t	$\tau_{\eta t}$	τ_{Qt}	Достоверность оценки темпов экономического роста
1995					
I	98,63	47,0	97,92	100,73	Соккрытие конъюнктуры роста
II	97,47	46,0	97,87	99,59	Завышенная оценка темпов спада
III	100,82	44,0	95,65	105,40	Заниженная оценка темпов роста
IV	94,72	47,0	106,82	88,68	Заниженная оценка темпов спада
1996					
I	97,53	46,0	97,87	99,65	Завышенная оценка темпов спада
II	98,46	42,0	91,30	107,84	Соккрытие конъюнктуры роста
III	98,51	41,0	97,62	100,91	Соккрытие конъюнктуры роста
IV	98,64	42,0	102,44	96,29	Заниженная оценка темпов спада
1997					
I	100,27	39,0	92,86	107,98	Заниженная оценка темпов роста
II	101,39	41,0	105,13	96,44	Соккрытие конъюнктуры спада
III	103,83	39,0	95,12	109,15	Заниженная оценка темпов роста
IV	99,84	39,0	100,00	99,84	Реальная оценка конъюнктуры спада
1998					
I	97,02	42,0	107,69	90,09	Заниженная оценка темпов спада
II	97,67	44,0	104,76	93,23	Заниженная оценка темпов спада
III	93,68	44,0	100,00	93,68	Реальная оценка конъюнктуры спада
IV	104,95	36,0	81,82	128,27	Заниженная оценка темпов роста
1999					
I	104,59	44,0	122,22	85,57	Соккрытие конъюнктуры спада
II	105,25	49,0	111,36	94,51	Соккрытие конъюнктуры спада
III	103,18	48,0	97,96	105,33	Заниженная оценка темпов роста
IV	100,05	49,0	102,08	98,01	Соккрытие конъюнктуры спада
2000					
I	103,14	50,0	102,04	101,08	Завышенная оценка темпов роста
II	100,59	51,0	102,00	98,62	Соккрытие конъюнктуры спада
III	102,07	53,0	103,92	98,22	Соккрытие конъюнктуры спада
IV	100,71	50,0	94,34	106,75	Заниженная оценка темпов роста
2001					
I	100,22	55,0	110,00	91,11	Соккрытие конъюнктуры спада
II	100,99	55,0	100,00	100,99	Реальная оценка конъюнктуры роста

Год, квартал	τ_{qt}	η_t	$\tau_{\eta t}$	τ_{Qt}	Достоверность оценки темпов экономического роста
III	102,36	57,0	103,64	98,77	Соккрытие конъюнктуры спада
IV	100,62	55,0	96,49	104,28	Заниженная оценка темпов роста
2002					
I	94,10	54,0	98,18	95,84	Завышенная оценка темпов спада
II	101,80	57,0	105,56	96,44	Соккрытие конъюнктуры спада
III	109,20	56,0	98,25	111,15	Заниженная оценка темпов роста
IV	98,20	57,0	101,79	96,48	Заниженная оценка темпов спада
2003					
I	97,20	57,0	100,00	97,20	Реальная оценка конъюнктуры спада
II	103,20	57,0	100,00	103,20	Реальная оценка конъюнктуры роста
III	108,50	58,0	101,75	106,63	Завышенная оценка темпов роста

Таблица 4

**Годовые темпы экономического роста промышленности России
1992 – 2003 гг., %**

Год	τ_{qt}	η_t	$\tau_{\eta t}$	τ_{Qt}	Достоверность оценки темпов экономического роста
1992	82,00	65,00	–	–	–
1993	86,00	61,00	93,85	91,64	Завышенная оценка темпов спада
1994	79,00	50,25	82,38	95,90	Завышенная оценка темпов спада
1995	97,00	46,00	91,54	105,96	Соккрытие конъюнктуры роста
1996	95,00	42,75	92,93	102,22	Соккрытие конъюнктуры роста
1997	102,00	39,50	92,40	110,39	Заниженная оценка темпов роста
1998	95,00	41,50	105,06	90,42	Заниженная оценка темпов спада
1999	111,00	47,50	114,46	96,98	Соккрытие конъюнктуры спада
2000	112,00	51,00	107,37	104,31	Завышенная оценка темпов роста
2001	105,00	55,50	108,82	96,49	Соккрытие конъюнктуры спада
2002	103,70	56,00	100,90	102,77	Завышенная оценка темпов роста
2003	107,00	57,50	102,38	104,21	Завышенная оценка темпов роста

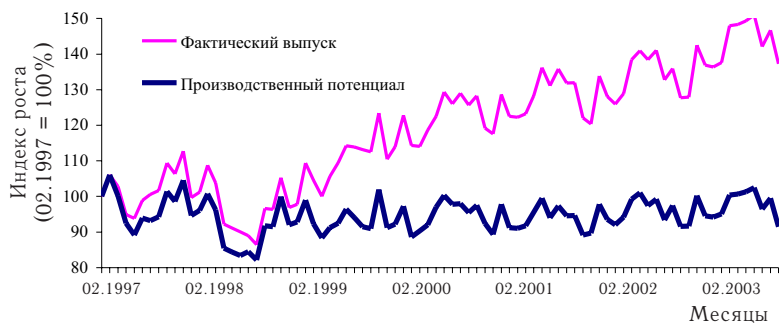

Рис. 3. Месячные индексы фактического выпуска и производственного потенциала промышленности России (на постоянной базе февраля 1997 г.)

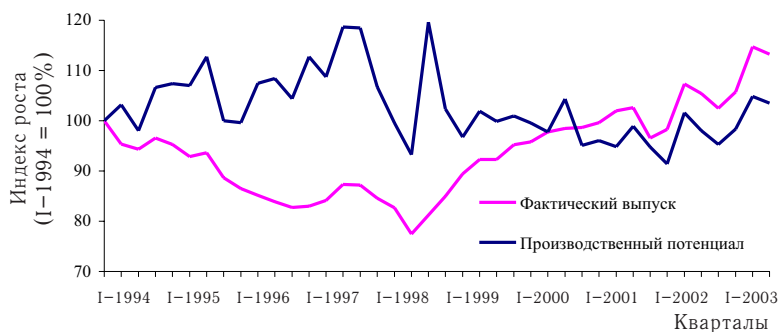

Рис. 4. Квартальные индексы фактического выпуска и производственного потенциала промышленности России (на постоянной базе I квартала 1994 г.)

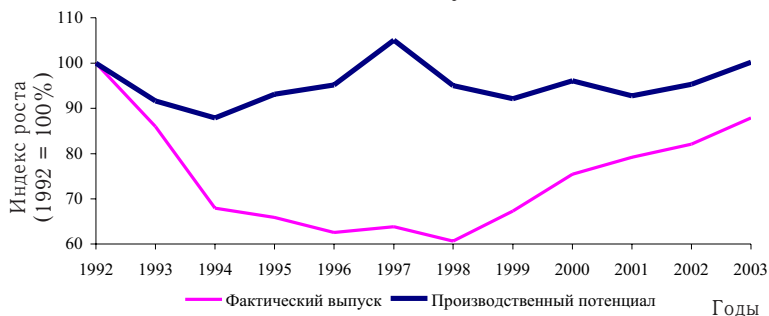

Рис. 5. Годовые индексы фактического выпуска и производственного потенциала промышленности России (на постоянной базе 1992 г.)

**Сравнительная характеристика качества экономического роста
по конъюнктуре фактического выпуска**

Характер оценки	Периодичность оценок					
	месячные		квартальные		годовые	
	число случаев	доля в общем числе, %	число случаев	доля в общем числе, %	число случаев	доля в общем числе, %
Реальная оценка конъюнктуры	47	56,63	5	13,16	–	–
Завышенная оценка темпов роста	15	18,07	2	5,26	3	27,27
Заниженная оценка темпов роста	3	3,61	9	23,68	1	9,09
Завышенная оценка темпов спада	2	2,41	3	7,89	2	18,18
Заниженная оценка темпов спада	12	14,46	6	15,79	1	9,09
Соккрытие конъюнктуры роста	3	3,61	4	10,53	2	18,18
Соккрытие конъюнктуры спада	1	1,20	9	23,68	2	18,18
	83	100,00	38	100,00	11	100,00

Полученные результаты дают богатую почву для размышлений.

На первом этапе переходного процесса (1992–1994 гг.) падение фактического выпуска промышленной продукции опережало спад (а в некоторых случаях наблюдался и рост) потенциальных возможностей промышленности, вследствие чего официальная статистика **завышала темпы экономического спада** или скрывала экономический рост.

Точно так же в настоящий период оживления российской экономики (с 1999 г.) **рост фактического выпуска опережает рост производственного потенциала промышленности**, вследствие чего реальные темпы экономического роста оказываются гораздо скромнее официальных данных. Более того, можно утверждать, что **производственные возможности российской промышленности скорее стагнируют, нежели растут.**

Данные тенденции требуют отдельного объяснения. Но главный вывод, который напрашивается из проведенного исследования, заключается в том, что к анализу переходных хозяйств не следует применять инструменты, созданные для анализа стабильно развивающихся экономик. И прежде всего потому, что в переходном хозяйстве экономический рост – не средство, а конечный результат трансформационного периода. Поэтому сама задача обеспечения условий экономического роста (в его традиционном понимании) приобретает актуальность только после завершения трансформационного периода и выхода на новую магистраль экономического развития.

В то же время совместные оценки динамики фактического выпуска и производственного потенциала могут оказаться весьма полезными для совершенствования актуальной для современной российской экономики теории переходных процессов. Так, рис. 1 и 2, а еще более наглядно рис. 6, иллюстрируют цикличность уровня загрузки производственного потенциала российской промышленности в ходе трансформационного перехода. Что позволяет построить модель цикла переходного процесса, в которой динамика уровня загрузки производственного потенциала будет важной объясняющей переменной характера и стадии переходного процесса.

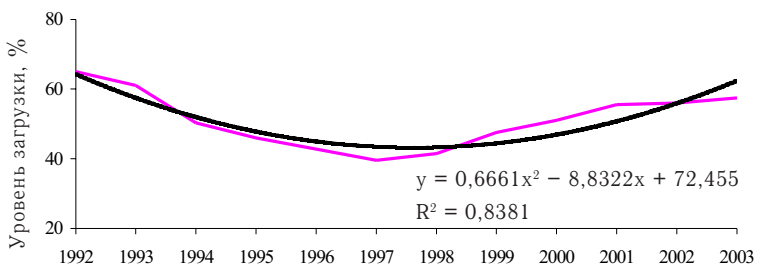

Рис. 6. Среднегодовой уровень загрузки производственного потенциала в промышленности России в 1992–2003 гг., %

Задача построения такой модели имеет самостоятельное значение и выходит за рамки предмета настоящей статьи.

Не вызывает сомнений, что и в ближайшие десятилетия наступившего века Россия останется крупнейшим производителем и экспортером жидких углеводородов, прежде всего природного газа, на евразийском континенте. В этой связи экономическое развитие страны в будущем во многом зависит от перспектив добычи и экспорта природного газа, от спроса на него на мировом рынке. Об этих перспективах и идет речь в статье. Приводимые в ней результаты прогноза до 2015 г. могут стать опорой в разработке прогнозов и планов развития компаний и регионов.

Природный газ на евразийском рынке.

Прогноз до 2015 г.

С. Н. СИЛЬВЕСТРОВ,

доктор экономических наук,
заместитель директора,

В. И. ФИЛАТОВ,

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,

Институт международных экономических
и политических исследований РАН,
Москва

Спрос

Географическая конфигурация евразийского энергетического рынка не совпадает с географическими границами Евразийского материка и тем более с границами евразийского геополитического пространства.

Применительно к природному газу в такой рынок могут быть включены: страны Западной, Центральной и Восточной Европы, европейские и центральноазиатские республики бывшего СССР, европейская часть Российской Федерации, Западная Сибирь, Турция и Иран. Восточная Сибирь и российский Дальний Восток, Китай, Корея, Индия, которые расположены на Евразийском материке, могут формировать

© ЭКО 2004 г.

самостоятельный рынок газа, перспективы развития которого заслуживают отдельного специального рассмотрения.

Эксперты европейского Международного газового союза составили прогноз спроса на природный газ в странах Западной, Центральной и Восточной Европы на 2015 г. (см. таблицу). Сделанная ими оценка среднегодовых темпов прироста перспективной потребности этих стран в природном газе – 1,5% – представляется достаточно взвешенной и реальной с точки зрения общих темпов экономического роста рассматриваемого региона. При этих темпах объем потребления газа этом регионе в 2015 г. составит 610 млрд куб. м (в 1,23 раза больше, чем в 2001 г.).

Прогноз спроса на природный газ в странах Западной, Центральной и Восточной Европы до 2015 г., млрд куб. м

Сектор экономики	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Коммунально-бытовой	203	199–206	195–210	202–220
Промышленность	168	166–174	165–180	172–190
Электроэнергетика	113	144–149	150–175	171–210
Прочее	16	5–11	10–15	15–15
Экономика в целом	500	514–540	520–580	560–635

При этом западные эксперты считают, что полномасштабная реализация Директивы ЕС по газу приведет к возникновению качественно новой ситуации в европейской газовой отрасли. Точные последствия этих изменений, их влияние на спрос и будущее поведение потребителей газа и предприятий газовой отрасли объединенной Европы пока предсказать достаточно трудно.

Прогноз потребления природного газа другими государствами рассматриваемого региона выглядит следующим образом. Европейские республики СНГ (Украина, Белоруссия, Молдова) на период до 2015 г. вряд ли смогут увеличивать внутреннее потребление газа темпами, превышающими 102,5% в год. Совокупное внутреннее потребление природного газа этими странами вырастет в 1,4 раза и составит 100–105 млрд куб. м в 2015 г.

Республики Закавказья, согласно прогнозам Кэмбриджской энергетической ассоциации (КЭА), увеличат внутреннее потребление природного газа более чем в два раза, доведя его до 24 млрд куб. м. Такой рост потребления связан прежде всего с планами наращивания добычи природного и попутного газа в Азербайджане до 29 млрд куб. м в 2015 г., при увеличении собственного потребления до 18 млрд куб. м. По прогнозу, Азербайджан превратится в чистого экспортера природного газа – до 11 млрд куб. м в год.

Объем внутреннего потребления природного газа в Турции к концу рассматриваемого периода прогнозируется в 35 млрд куб. м (среднегодовой темп прироста не ниже 3,5%). Эта оценка представляется достаточно реальной, поскольку страна, скорее всего, окажется на транзитном пути каспийской нефти и центральноазиатского газа, что позволит ей более интенсивно использовать эти ресурсы.

К настоящему времени большинство центральноазиатских республик бывшего СССР (Туркменистан, Узбекистан и Казахстан) заявили достаточно амбициозные программы наращивания добычи и внутреннего потребления природного газа. Если заявленные властями параметры рассматривать как верхние уровни, а оценки КЭА как нижние, то к 2015 г. внутреннее потребление природного газа в Туркменистане может составить 16–20 млрд куб. м, Узбекистане – 70, Казахстане – 16–30 млрд куб. м. Взяв среднее по интервалу прогнозных оценок, получаем, что потребление природного газа к 2015 г. внутри Центральноазиатского подрегиона может быть оценено на уровне 110 млрд куб. м.

Иран, занимающий второе место в мире по запасам природного газа (26 трлн куб. м), располагает серьезными ресурсами для наращивания его производства и экспорта. Однако о прогнозах увеличения добычи пока нет надежной информации. В то же время при среднегодовых темпах прироста добычи на уровне 5% Иран способен удвоить объемы добычи природного газа, доведя их к 2015 г. до 120 млрд куб. м в год. При этом объемы внутреннего потребления природного газа в стране на период до 2015 г., с учетом

возможных темпов общей экономической динамики, могут быть оценены на уровне не менее 80 млрд куб. м.

Таким образом, совокупное потребление природного газа к 2015 г. в рассматриваемой части Евразийского региона можно прогнозировать на уровне 1512 млрд куб. м (рост как минимум в 1,3 раза по сравнению с уровнем 2001 г.).

Потребность в природном газе стран Западной, Центральной и Восточной Европы к 2015 г. составит 610 млрд куб. м (в 1,23 раза больше, чем в 2001 г.).

Потребность России при среднегодовом приросте ВВП в 3,5–4% оценивается на уровне 550 млрд куб. м, а с учетом сложившихся масштабов экспорта – 730 млрд куб. м в год. Увеличение среднегодового темпа прироста ВВП до 8–10% при сохранении сложившейся структуры потребления природного газа в российской экономике потребует в течение прогнозного периода как минимум 4% прироста его годового потребления на внутреннем российском рынке. В этом случае годовая внутрироссийская потребность в природном газе к 2015 г. может составить не менее 720 млрд куб. м, без учета экспортных обязательств. С учетом сложившегося уровня экспортных потребностей необходимые масштабы добычи природного газа в стране можно оценить примерно в 900 млрд куб. м.

Предложение

Объем добычи природного газа в объединенной Европе в соответствии с базисным сценарием прогноза Кэмбриджской энергетической ассоциации до 2005 г. будет ежегодно расти на 2,9%. Затем наступит стагнация, а в период с 2010 г. по 2015 г. произойдет сокращение объемов добычи на 3,2% в год (в основном за счет Великобритании и Нидерландов), и к 2015 г. общий объем добычи стабилизируется на уровне 245 млрд куб. м.

По сценарию, предполагающему высокий уровень предложения природного газа, ежегодный прирост объема добычи может оказаться несколько выше. До 2005 г. прирост составит 4% в год, затем объемы добычи будут сокращаться, но медленнее, чем в базисном сценарии (в 2010–2015 гг. –

примерно на 2,7% в год), что позволит удержать к 2015 г. объём добычи на уровне 300 млрд куб. м. Усредняя оценки этих прогнозов, получим, что производство природного газа в странах Западной, Центральной и Восточной Европы не превысит 270 млрд куб. м.

Объём добычи природного газа в России к 2015 г. зависит от двух обстоятельств. Во-первых, от того, удастся ли ОАО «Газпром» обеспечить стабилизацию объемов добычи на долгосрочную перспективу на уровне 530–560 млрд куб. м природного газа. Во-вторых, от увеличения объемов добычи газа независимыми производителями. Если они за рассматриваемый период утратят объём добычи и доведут его до уровня 200 млрд куб. м, можно ожидать, что к 2015 г. общий объём добычи газа в России составит 730 млрд куб. м в год. Это позволит обеспечить растущую внутреннюю потребность и сохранить сложившиеся объёмы экспорта газа на уровне 180 млрд куб. м.

Несмотря на заявленные правительствами амбициозные проекты по наращиванию добычи газа в центральноазиатских республиках, среднегодовой прирост добычи до 2015 г. может составлять порядка 5% в год, что позволяет прогнозировать доведение его объёма до 260 млрд куб. м (в Туркменистане – 110 млрд куб. м, Узбекистане – 100 и в Казахстане – 60 млрд куб. м).

Другие производители природного газа на евразийском газовом рынке к 2015 г. могут добывать еще 175 млрд куб. м газа (Украина – 25 млрд куб. м; Азербайджан – 29; Иран – 120 млрд куб. м).

Такие объёмы добычи природного газа в рамках евразийского газового рынка означают, что к 2015 г. общий дефицит природного газа на этом рынке (разница между величиной прогнозируемой потребности и объёмом производства) может быть оценен в 120 млрд куб. м (рост в 1,7 раза по сравнению с уровнем 2001 г.).

При этом объёмы превышения возможного потребления природного газа над собственными его ресурсами в странах Западной, Центральной и Восточной Европы могут составить порядка 340 млрд куб. м, на Украине, в Белоруссии и

Молдове – 90 млрд куб. м, в республиках Закавказья и Турции – 25 млрд куб. м.

С учетом возможного роста импорта сжиженного газа (с 12 до 20 млрд куб. м) общий объем импорта газа из других регионов на евразийский газовый рынок может достичь 120 млрд куб. м. В этом случае дополнительная потребность в импорте природного газа в страны Западной, Центральной и Восточной Европы к 2015 г. может быть оценена в 220 млрд куб. м, а с учетом европейских республик бывшего СССР и Турции – в 330 млрд куб. м.

Основными поставщиками таких объемов экспортного газа на евразийском газовом рынке могут выступать Россия и республики Центральной Азии.

Экспортный потенциал России в 2005 г., при соблюдении ряда условий, может быть оценен на уровне 180 млрд куб. м природного газа. При этом до 30 млрд куб. м газа могут быть получены при условии динамичного наращивания объемов добычи природного газа независимыми производителями. Россия, скорее всего, не сможет существенно нарастить ресурсы для увеличения объемов его экспорта в страны Западной, Восточной и Центральной Европы и усилить свои позиции как ведущего экспортера природного газа.

Экспортные ресурсы республик Центральной Азии к 2015 г. могут быть оценены в 160 млрд куб. м. Этот газ может поступать в другие регионы евразийского газового рынка двумя маршрутами – через Азербайджан, Грузию и Турцию на Балканы и далее в Италию и Австрию (южный коридор) или через Россию на Украину, в Белоруссию, Польшу, в страны Западной, Центральной и Восточной Европы и Балтию.

Не вызывает сомнения тот факт, что западноевропейские импортеры природного газа будут стремиться в максимально возможной степени способствовать наращиванию экспорта газа из Центральной Азии по южному маршруту, через Турцию. Эксперты Евросоюза уже завершили подготовку двух предварительных ТЭО по вопросам экспорта нефти и природного газа из бассейна Каспийского моря на европейские рынки.

Можно с высокой степенью вероятности считать, что к 2015 г. как минимум 30 млрд куб. м природного газа из Центральной Азии будет экспортироваться в Европу южным маршрутом. При этом уже к концу текущего десятилетия (2007–2008 гг.) может возникнуть вопрос о дальнейшем увеличении объемов экспорта газа южным маршрутом, за счет сокращения его транзита через Россию. В этом случае по южному маршруту может экспортироваться до 60 млрд куб. м природного газа.

Кроме того, в последние годы государства Средней Азии рассматривают масштабные проекты строительства экспортных газопроводов в восточном направлении. Назовем наиболее крупные из них.

Трансафганский проект. Газопровод планируется проложить от месторождения Довлетабад в Туркменистане в афганский город Герат, а затем в пакистанский Мултан и далее до строящегося сейчас нового порта Гвадар на побережье Аравийского моря. Общая протяженность магистрали должна составить около 1500 км, мощность – 30 млрд куб. м газа в год (на первом этапе – 15 млрд куб. м). Возможно также продление магистрали до Индии. Стоимость сооружения газопровода до Пакистана оценивается в 2 млрд дол., до Индии – еще в 600 млн дол.

Туркменистан – Казахстан – Китай. Оценочная стоимость этого газопровода составляет 12 млрд дол. Для подведения к магистрали казахстанского газа необходимо также строительство нового газопровода от месторождения Тенгиз или реконструкция существующего, что потребует капиталовложений в объеме еще 700 млн дол.

Реализация названных проектов невыгодна для России по двум обстоятельствам. Во-первых, сокращается ресурсная часть общего газового баланса евразийского газового рынка (на 30–60 млрд куб. м природного газа), что приведет к наращиванию поставок газа в Западную Европу из других регионов и уменьшению зависимости рынка стран Западной, Центральной и Восточной Европы от российского и центральноазиатского газа. Это, в свою очередь, будет

способствовать ослаблению переговорных и коммерческих позиций России на этом наиболее платежеспособном сегменте газового рынка.

Во-вторых, выход через Азербайджан, Грузию и Турцию на западноевропейский рынок дополнительных поставщиков значительных объемов природного газа будет способствовать усилению конкуренции поставщиков, а следовательно, и снижению экспортных цен на газ на европейских рынках. Последнее негативным образом скажется на эффективности экспорта газа из России, которая будет вынуждена наращивать добычу природного газа в наиболее сложных геологических и природно-климатических условиях Ямала и арктического шельфа.

Наконец, Россия может понести прямые финансовые потери от сокращения физических объемов транспортируемого через ее территорию природного газа из Центральной Азии.

Таким образом, Россия должна быть объективно заинтересована в сохранении своего статуса как основного партнера и оператора для транспортировки и реализации до 100 млрд куб. м (желательно до 130 млрд куб. м) природного газа из республик Центральной Азии. Сохранение контроля над такими объемами газа позволит закрепить позиции России как основного поставщика природного газа в западноевропейские страны, растянуть темпы освоения дорожного ямальского газа и высвободить определенную часть инвестиционных ресурсов для решения иных задач структурного характера, направленных на развитие энергосбережения на внутреннем российском рынке.

Удержание занятого Россией места крупнейшего экспортера природного газа на евразийском газовом рынке требует, чтобы среднегодовые темпы прироста добычи газа независимыми производителями были (при сохранении контроля за транзитом и экспортом природного газа из республик Центральной Азии в размере не менее 100 млрд куб. м) не ниже 7%, а объем добычи в 2015 г. – как минимум 200 млрд куб. м.

Укрепление взаимодействия России и республик Центральной Азии в газовой отрасли должно предусматривать усиление координации работ по реконструкции и развитию всей трубопроводной системы России и Центральноазиатского региона. В этой связи следует вернуться к положительному опыту советского периода, когда газовая отрасль развивалась как единый комплекс, и в качестве основного предпланового документа разрабатывалась долгосрочная схема развития и размещения газовой отрасли, включая перспективную схему развития трубопроводного транспорта на 15-летний период.

Как представляется, центральными для реализации наметившихся тенденций расширения сотрудничества России и республик Центральной Азии в газовой отрасли могут стать, во-первых, вопросы координации цен на внутренних рынках не только этих стран, но и в государствах, через территорию которых осуществляется транзит газа, во-вторых, условия выхода центральноазиатского газа на рынки стран Западной, Центральной и Восточной Европы.

В настоящее время природный газ из республик Центральной Азии поступает главным образом в республики бывшего СССР – на Украину, в Белоруссию, Азербайджан, Армению, Грузию, Молдову, платежеспособность которых не позволяет им закупать газ по ценам мирового рынка. На практике цены выше 40 дол. за 1000 куб. м приводят к неплатежам и накоплению задолженности в газовой отрасли, незаконному превышению отборов газа из транзитных трубопроводов, что формирует в целом неблагоприятный деловой климат при реализации совместных проектов в газовой отрасли.

В этой связи принципиально важной для всех газодобывающих стран евразийского газового рынка является необходимость выработать согласованную ценовую политику при реализации газа на рынках Западной, Центральной и Восточной Европы, ограничивая тем самым возможность крупных западноевропейских энергетических компаний вести игру на понижение контрактных цен на импортируемый газ.

Книга американских исследователей Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятье: Как коммунистические плановики заморозили Россию» (2003)* уже вызвала отклики как за рубежом, так и в России. Мы предлагаем вниманию читателей перевод дайджеста книги, любезно предоставленного нам Клиффордом Гэдди. Надеемся, что актуальная тема, остро и полемично интерпретированная авторами книги, станет предметом широкой дискуссии.

СИБИРСКОЕ ПРОКЛЯТЬЕ

*Обрекает ли
российская
география
судьбу
рыночных
реформ
на неудачу?*

**Фиона ХИЛЛ,
доктор истории,
Клиффорд ГЭДДИ,
доктор экономики,
Брукингский
институт,
Вашингтон,
США**

---

* Fiona Hill, Clifford Gaddy. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Brookings Institution Press, Washington, 2003. – 240 p.

© ЭКО 2004 г.

Естественно, что после развала СССР внимание реформаторов российской экономики было направлено на будущее, а не на прошлое. Их направляло предположение, что если заменить старую неправильную систему, дававшую неправильные результаты, новой и правильной, то и правильные результаты в будущем автоматически обеспечены. Будущее, таким образом, позаботится о прошлом.

К сожалению, в создании новой российской экономики не все так просто. Недостаточно только сломать старую систему и заменить ее новой. Необходимо также исправить последствия того, что творилось при старой системе более семи десятилетий.

Одно из таких последствий – своеобразная и в своем роде единственная экономическая география, которая продолжает определять судьбу России и в то же время не дает ей строить конкурентную рыночную экономику и нормальное демократическое общество. Сегодня, несмотря на ликвидацию центрального планирования, на территории России по-прежнему сохраняется нерыночное и недемократичное распределение труда и капитала. Слишком много людей и фабрик до сих пор прозябают там, где их разместили коммунисты-плановики, – а не там, куда их привлекли бы рыночные механизмы.

Специфическим наследием этой географии является развитие Сибири. Нигде свобода рынка не попиралась более решительно, чем в советских усилиях завоевать и индустриализовать громадную сибирскую территорию. Начиная с 1930-х годов рабский труд создавал фабрики и города и поддерживал отрасли в наиболее суровых и наиболее непривлекательных местах на планете, местах, куда такие массы граждан ни за что не переехали бы на постоянное жительство. В 1960-х и 1970-х руководство в Москве решило запустить гигантские индустриальные проекты в Сибири. Плановики стремились создать постоянные резервы рабочей силы для разработки богатых природных ресурсов региона, для более равномерного распределения промышленности и населения по Российской Федерации и для завоевания, освоения и заселения сибирских просторов и далеких необ-

житых территорий. В этот период новых рабочих привлекали в Сибирь с помощью повышенных зарплат и других привилегий — что было предпочтительнее, чем гнать их туда силой и закабалить — за счет больших (но скрытых) затрат со стороны государства.

Благодаря индустриализации и массовому заселению Сибири в советское время российское население разбросано сегодня по обширной территории, по городам и поселкам, физически слабо связанным между собой. Несовершенство дорог, железнодорожных, воздушных и иных сообщений тормозит попытки продвигать межрегиональную торговлю и развивать рынки. Треть населения несет дополнительное бремя, проживая и работая в особо неблагоприятных климатических условиях. Около десятой части живет и работает в почти невыносимо холодных огромных сибирских городах. Из-за своего расположения эти города (как и в советское время) сильно зависят от государственных субсидий на топливо и продовольствие; также они полагаются на привилегированные транспортные тарифы. Стоимость жизни там, по крайней мере, в четыре раза выше, чем где-либо еще в Российской Федерации, тогда как издержки промышленного производства иногда еще больше. Города и их жители отрезаны от отечественных и международных рынков. Из-за своей прежней системы централизованного планирования Россия обременена проблемами и затратами, связанными с территориальным размером и холодом, более, чем любая другая крупная страна в северных широтах, в частности, Соединенные Штаты, Канада или скандинавские страны.

Простор для ошибок

С точки зрения экономической эффективности, разумеется, рыночной экономической эффективности, доминантной чертой советского периода было ошибочное распределение ресурсов. Ресурсы страны (в том числе человеческие) использовались неправильно. Советская система производила неправильные вещи. Ее заводы производили

их неправильным способом. Ее образование давало неправильные навыки. Но, пожалуй, хуже всего было то, что коммунисты размещали фабрики, оборудование и людей в неправильных местах. Для страны с такой большой территорией, особенно при наличии удаленных и холодных областей, размещение – великое дело. Не только Россия страдала от иррациональности централизованного планирования более семидесяти лет, но сам российский территориальный размах предоставил системе возможность совершать ошибки в громадном и беспрецедентном масштабе. Если бы большевистская революция произошла в такой маленькой и компактной стране, как, скажем, Япония, вред мог оказаться не столь великим. Хотя центральное планирование все равно бы ударило по экономике, этот удар не стал бы, да и не смог бы стать таким сильным в сфере территориальных решений. В России же Сибирь предоставила большевикам величественное пространство для ошибок.

Размер как спасение...

В более ранние эпохи размах России представлялся ее самым значительным атрибутом. Это был источник благосостояния, силы и даже непобедимости. Российские историки утверждают, что гигантская территория спасла не только саму Россию, но и всю западную цивилизацию от разорения, сыграв роль буфера во время татаро-монгольского нашествия. Даже Пушкин писал, что «России определено было высокое предназначение: ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы... Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией»¹.

К концу XIX и началу XX в., когда соперничество в колониальном разделе мира четко сделало размер государства – или, по крайней мере, размер его колониальных владений – главным показателем его влиятельности в международных делах, с Россией редко когда можно было не считаться. С территорией, покрывающей шестую часть зем-

---

¹ Пушкин А. С. О ничтожестве литературы русской (1834).

ной поверхности – от Балтики до Тихого океана, Россия намного превосходила обе граничащие с ней империи в Европе – Австро-Венгрию и Османскую империю. Пройдет время, говорили европейские наблюдатели, и Россия – наряду с другой могучей континентальной державой, Соединенными Штатами, – в конечном счете, будет доминировать на мировой арене.

Идею, что размер – это сила, особенно продвигали британские обозреватели, склонные восхищаться атрибутами и гигантскими пропорциями своей собственной империи, в которой, как известно, «никогда не заходило солнце». Один британский историк писал в 1914 г.: «Российская Империя – организм, уникальный в мировой истории. Она охватывает площадь большую, чем завоевания Александра Македонского, чем все владения, подвластные Риму, чем царства, захваченные Чингизханом и Тимуром; только Великобритания [Британская Империя] превосходит ее»². Знаменитый британский географ Холфорд Маккиндер зашел так далеко, что окрестил Россию и охваченные ею просторы Евразии «географическим центром истории». Все остальные территории Европы и Азии к востоку, югу и западу от обширных равнин России были, как утверждал Маккиндер, маргинальны по отношению к ней³.

Даже сегодня, после развала СССР, западные обозреватели продолжают завидовать размерам и ресурсам России. Они дивятся на страну, охватывающую 11 часовых поясов и имеющую потенциальный рынок в 150 млн покупателей. Они по обыкновению цитируют длинный список ее натуральных ресурсов: 40% мировых запасов натурального газа, 25% мирового угля, алмазов, золота и никеля, 30% алюминия и леса, 6% мировой нефти и так далее, и так далее.

Несомненно, что такие слова – музыка для ушей российских националистов – политиков и идеологов. Для них размер, в наиболее абстрактном смысле чистого и пустого

---

² *Francis Henry Skrine*. The Expansion of Russia. Cambridge University Press, 1915. P. 1.

³ *Halford J. Mackinder*. The Geographical Pivot of History // *Geographical Journal*, Vol. 23, № 4. (April 1904). P. 421–37.

«пространства», имеет почти мистическую силу и привлекательность. Но даже уважаемые ведущие политики поддаются соблазну использовать физический размер России для обоснования ее международного влияния. Один из ведущих политиков – Александр Лившиц, бывший министр финансов и советник президента Бориса Ельцина – выразил типичное настроение, когда заметил в июле 2001 г., после встречи на высшем уровне в Италии, что Россия никогда не примет статус младшего партнера Соединенных Штатов: «Страна слишком велика, чтобы быть младшим братом»⁴.

...и как камень преткновения

Но в сегодняшнем мире размер – это скорее не актив, а пассив. Это – неблагоприятное обстоятельство, которое нужно преодолеть. Это – препятствие экономической конкуренции и эффективному управлению. Центры сосредоточения населения разбросаны на больших расстояниях друг от друга. С увеличением расстояний между городами и городками затрудняется физическое перемещение. Возрастают прямые транспортные издержки. Затрудняются информационные потоки, установление доверительных отношений между игроками рынка, организация и функционирование совместных инициатив. Короче, «быть большим» – это серьезная преграда для экономического развития, если страна не сможет сократить расстояния и увеличить связи между населенными центрами и рынками.

Дело не просто в российской территориальной растянутости, а в размещении людей на этом пространстве и в том, насколько близко они находятся к рынкам, путям сообщения и т. д. Для России организация и содержание инфраструктуры, обеспечивающей экономическое и политическое взаимодействие между гражданами и центром в Москве, обходится недешево. Но проблема не только в обширном физическом пространстве. Россияне неудачно размещены в «температурном» пространстве. Уникальное расположение многих круп-

---

⁴ Александр Лившиц: «Россия может присоединиться к “финансовой семерке” в течение двух-трех лет». Советник президента Ельцина анализирует роль Путина во встрече «большой восьмерки». 24 июля 2001 г. (www.strana.ru).

ных российских городов в зоне холодов дополнительно увеличивает издержки российской экономической географии.

Самое холодное место в мире

Общеизвестно, что Россия расположена на холодной территории. Мало того, что огромный массив земли находится в экстремально высоких (северных) широтах, но лишь очень небольшая его часть на востоке и западе подвержена влиянию умеренного климата, приносимого океаном. Любой из принятых способов измерения температуры подтверждает, что Россия – самая холодная страна в мире. Занимаемая ею территория за Полярным кругом в два раза больше, чем аналогичная территория в Канаде, в десять раз больше, чем на Аляске, и в пятнадцать раз больше, чем в Норвегии, Швеции и Финляндии, вместе взятых. День за днем самая холодная точка земного шара оказывается, как правило, где-то в России. Неудивительно, что самая низкая температура за пределами Антарктики также была зарегистрирована в России. (Этот рекорд был отмечен трижды: в Верхоянске 5 февраля и 7 февраля 1892 г. и в Оймяконе 6 февраля 1933 г. Оба места находятся на территории Республики Саха – Якутия.) Как и размер, российский холод входит в самую сердцевину народного восприятия этой страны. Зима и снег как черты русского феномена отражены в поэзии и в прозе, в легко узнаваемых картинках с лакированных шкатулок: закутанные в меха фигуры людей на фоне заснеженных березовых и сосновых лесов и вросшие в землю деревянные крестьянские избы, построенные вокруг печей, которые защищают от зимних холодов. Само слово «Россия» вызывает ассоциации с Сибирью, вечной мерзлотой и водкой, согревающей плоть и бодрящей дух в долгие зимние вечера.

Более того, как и огромный размер, российский холод считается стратегическим активом, важнейшей линией обороны. На протяжении всей истории Россию снова и снова спасала ее зима – «русская зима». Монголы, вроде бы, первыми и последними сумели провести успешную зимнюю кампанию на центральных русских землях в 1237–1238 гг., когда они использовали замерзшие реки для внезапных на-

падений на русские города. С тех пор снега и холода не раз останавливали и сводили в могилу захватчиков. В 1812 г. наполеоновская Grande Armée, отступавшая из Москвы, была впечатляюще разгромлена наступлением русской зимы. Из примерно 600 тыс. французских солдат менее 50 тыс. смогли выбраться из России, пройдя тысячи километров через реки, леса и степи. От голода, эпидемий и, прежде всего, от холода погибло больше, чем в сражениях с армией Российской империи.

Похожим образом после гитлеровского вторжения в Советский Союз в июне 1941 г. немецкая армия, которая рассчитывала на быструю победу летом, была затянута и поглощена зимой. Ей пришлось отступить с большинства захваченных территорий. Последующие зимы также стали слишком серьезным испытанием. В ноябре 1942 г. германская Шестая армия попала в «котел» при осаде Сталинграда на берегах Волги. Три месяца спустя, в феврале 1943 г., 250 тыс. голодающих и замерзающих при температурах около минус 30°C солдат Шестой армии окончательно сдались, что явилось первым крупным поражением Германии во Второй мировой войне. Морозный рок Великой армии Наполеона и Шестой армии Гитлера превратился в почти мистическое заклинание о стратегическом значении необыкновенных российских холодов.

Географический фатализм

С недавних пор такое возвеличивание холода стало выходить из моды. Необходимость конкурировать в мировой экономике заставила посмотреть на необыкновенные российские холода как на неблагоприятный фактор. Некоторые ударились в крайний пессимизм, даже фатализм в отношении перспектив России. Наиболее известный пример – книга Андрея Паршева «Почему Россия не Америка: Книга для тех, кто остается здесь» (М., 2000).

Паршев утверждает, что в основном из-за холодного климата и затрат, налагаемых им на экономическую активность, Россия обречена проигрывать в мировой конкуренции и по-

этому ей следует держаться в стороне от мирового экономического сообщества. Хотя многие утверждения Паршева о неблагоприятности холода глубоко верны, он сильно заблуждается в своем анализе, поскольку ошибочно предполагает, что российский холод – это неотъемлемая характеристика страны и ее расположения⁵. Для Паршева проблема российского холода – богоданная и вечная. Он упускает из внимания тот факт, что не важно, какая часть российских земель находится в отдаленных и холодных местах. Имеют значение масштаб и формы экономической активности в этих регионах. Паршев игнорирует тот факт, что размещение населения, в том числе в холодных зонах – результат человеческого выбора.

То, что Россия платит определенную цену за свой холодный климат, с точки зрения комфорта и экономической эффективности, представляется ясным. Насколько велика эта цена? Ответ на этот вопрос поднимает другие вопросы. Во-первых, как распространен холод и как замерзание нации может быть измерено с экономической точки зрения? Во-вторых, каковы экономические потери страны на единицу холода? И, наконец, сколько в России «излишнего» холода? То есть, сколько можно отнести на ошибки расселения в прошлом и сколько является неизбежным следствием географии России? Эти вопросы прорабатывались в проекте, названном «Цена холода», на базе Центра социальной и экономической динамики (CSED) при Брукингском институте (Brookings Institute) и на факультете экономики Университета штата Пенсильвании (Pennsylvania State University). Резюме этих исследований приводится ниже.

---

⁵ Паршев также не прав, пренебрегая тем фактом, что даже холодный климат может иметь сравнительные преимущества и, таким образом, приносить пользу от торговли с другими странами. Трагическая ирония заключительной рекомендации Паршева заключается в том, что, если бы Россия последовала его совету выйти из мировой экономики, произошло бы неизмеримо худшее. Однако это не значит, что российское сравнительное преимущество заключается в ее современной экономической структуре – структуре, включающей размещение. Причина, почему Россия не конкурентоспособна, заключается как раз в том, что ее руководители настаивают на производстве той же продукции в тех же старых местах, вместо того чтобы искать настоящие сравнительные преимущества в масштабе всех национальных возможностей.

Мера холода: ТДН

Традиционно исследования влияния температуры на экономическую активность используют сводные территориальные показатели климатических переменных – например, «среднюю температуру страны», рассчитанную как средняя величина зарегистрированных температур, распределенных равномерно по всей стране. Для экономических исследований, однако, это не подходит, здесь в первую очередь важна температура в тех местах, где живут и работают люди. Если использовать сводные территориальные показатели, то страны северной Европы – Швеция, Норвегия и Финляндия – представляются холодными. Фактически же население этих стран сконцентрировано на побережье и на юге, где температуры существенно не отличаются от остальной Европы. То же верно и для Канады, где большинство людей живет у южной границы.

В качестве альтернативы сводным территориальным показателям температуры проект «Цена холода» предложил простой индекс под названием «температура на душу населения» (ТДН), то есть меру, отражающую реальное распределение населения по стране. Для исследований влияния холода ТДН базируется на средней температуре января, самого холодного месяца. Расчет ТДН приведен на рис. 1.

ТДН позволяет проводить сравнение температуры одной страны с температурой другой страны экономически значимым образом. Например, на севере расположена та же часть канадской территории, что и российской. Но размещение населения в Канаде сильно отличается: большая часть населения живет в самой южной части страны. Холоднее ли тогда Россия, чем Канада? Насколько? Опять же, холоднее ли Россия относительно северных стран, таких как Швеция?

Другое полезное применение ТДН – можно наблюдать за температурой страны во времени. Значения ТДН могут сделать страну теплее или холоднее не только из-за глобального потепления или охлаждения, но и из-за перемещения населения. Если территория страны состоит из нескольких температурных зон, то теоретически ТДН может

Чтобы проиллюстрировать концепцию «температура на душу населения» (ТДН), представим себе страну с тремя регионами, с различным количеством населения и с различной средней январской температурой. ТДН – это просто средняя температура регионов, взвешенная относительно распределения населения. Например:

Регион	Население, чел.	Средняя январская температура (°С)	«Человеко-градусы» (численность населения, умноженная на температуру)
A	4	-14	-56
B	11	-8	-88
C	15	-2	-30
По стране	30	-	-174

ТДН = Все «человеко-градусы», деленные на численность всего населения = $-174/30 = -5,8$ градусов

Рис. 1. Построение индекса «температура на душу населения» (ТДН)

вырасти или упасть, если люди переместились в теплые или холодные регионы. Например, имеет смысл спросить, стала ли Россия сегодня холоднее, чем в 1917 г.?

Таблица 1 и рис. 2 показывают, как данные по ТДН отвечают на эти вопросы. Около 1930 г., когда Россия вступила в период централизованного экономического планирования, было уже «экономически холоднее», чем не только в Соединенных Штатах, но также в Канаде – на $1,5^\circ$, и в Швеции – более чем на 7° .

Таблица 1

ТДН США, Швеции, Канады и России

Страна и год	ТДН (°С)
США, 1930	$1,1^\circ$
Швеция, 1930	$-3,9^\circ$
Канада, 1931	$-9,9^\circ$
Россия, 1926	$-11,6^\circ$

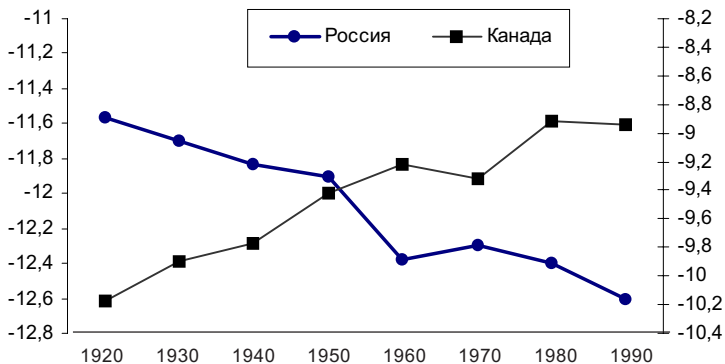

Рис. 2. Россия и Канада: динамика ТДН в XX в.

Но что особенно стоит отметить, так это контраст между Россией и другими странами в последующий период. На рис. 2 приведено сравнение России и Канады. Российская ТДН падала во время советской эпохи, упав на один градус к 1989 г., в то время как канадская ТДН выросла примерно на один градус за то же время.

Уточним проблему

Последующее использование индекса ТДН должно определить, какие именно регионы страны наиболее ответственны за ее общую температуру.

Раскладывая совокупный индекс холода, мы сможем выяснить вклад каждой местности в общенациональную и региональные ТДН. Соотнесение с конкретными регионами даст количество «человеко-градусов» — произведение этих температур на число людей, живущих там. Из этого следует, что самая холодная местность, заселенная наименьшим числом людей, будет менее значимой, чем более теплая (но все равно холодная), заселенная большим числом людей. В таблице 2 сделана попытка обозначить те города, которые вносят самый негативный вклад в низкую российскую ТДН. Данные таблицы отвечают на вопрос: каков вклад каждого

города в нижнюю национальную ТДН, начиная с отметки -10°C ⁶. Ответ приведен в последней колонке (табл. 2).

Таблица 2

**Кто отвечает за российский холод?
Наиболее отрицательный вклад в российскую ТДН**

Город	Федеральный округ	Население, тыс. чел.	Средняя январская температур, $^{\circ}\text{C}$	Процент холода*
Новосибирск	Сибирский	1399	-19	5,2
Омск	Сибирский	1149	-19	4,3
Екатеринбург	Уральский	1264	-16	3,2
Хабаровск	Сибирский	607	-22	3,0
Иркутск	Сибирский	590	-21	2,7
Якутск	Сибирский	196	-43	2,7
Новокузнецк	Сибирский	799	-18	2,7
Улан-Удэ	Сибирский	370	-27	2,6
Красноярск	Сибирский	875	-17	2,5
Норильск	Сибирский	235	-35	2,4
Челябинск	Уральский	1083	-15	2,3
Томск	Сибирский	601	-19	2,3
Чита	Сибирский	307	-27	2,2
Самара	Приволжский	1275	-14	2,1
Пермь	Сибирский	1011	-15	2,1
Барнаул	Сибирский	577	-18	1,9
Уфа	Уральский	1089	-14	1,8
Комсомольск-на-Амуре	Дальневосточный	293	-23,5	1,6
Кемерово	Сибирский	490	-18	1,6
Братск	Сибирский	279	-23	1,5

* Относительный вклад каждого города в разницу между российской городской ТДН (все города с населением 10 тыс. и более) и температурой Москвы (-10°C).

⁶ Под национальной температурой здесь понимается ТДН российского населения, живущего в городах численностью от 10 тыс. чел. и более. Отметка -10°C выбрана отчасти для удобства, отчасти из-за того, что это средняя январская температура Москвы и большей части Европейской России. Изменение исходной отметки дало бы другие результаты. В целом выбор более «теплой» точки отсчета дает больший вес численности населения города, чем его температура, при определении отрицательного вклада в общую ТДН.

Очевидно, что ни один отдельно взятый город не исчерпывает проблему в целом – даже самые холодные, Новосибирск и Омск, вместе дают всего 10%. Но как группа эти города весьма показательны. Оценивая их важность в перспективе, заметим, что в России примерно 1300 городов с населением свыше 10 тыс.; это в общей сложности почти 100 млн чел. Табл. 2 показывает, что в 20 городах, включенных в список, сосредоточено более половины российской городской ТДН ниже -10°C .

Отметим также разнорядность в списке как среди значений температур, так и среди значений численности населения. Города распадаются на три явно выраженных категории: 1) относительно маленькие, но экстремально холодные города (Якутск, Улан-Удэ, Норильск, Чита); 2) очень большие, но «терпимо холодные» – для России (Екатеринбург, Челябинск, Самара, Пермь, Уфа); 3) огромные холодные города (две сибирские столицы, дающие наиболее отрицательные показатели, – Новосибирск и Омск).

Цена холода

Одна из наиболее амбициозных задач, поставленных проектом «Цена холода», заключалась в том, чтобы смоделировать распределение российского населения, каким оно было бы, если бы Россия в XX в. жила по принципам рыночной экономики. Это так называемое контрфактическое упражнение приводит к выводу, что сейчас Сибирь и Дальний Восток перенаселены на 16 млн чел. В терминах ТДН это значит, что Россия к концу советского периода была на $1,5^{\circ}\text{C}$ холоднее, чем «могла бы быть».

Поскольку такова цена холода, территориальная структура, оставшаяся России в наследство от коммунистических плановиков, представляется дополнительным налогом на сегодняшнюю экономику. Насколько велик этот налог? По осторожным оценкам, при понижении российской ТДН на 1°C валовой внутренний продукт сокращается на 1,5–2%. По этим расчетам, «налог на холод», выплачиваемый Россией, приближается к 2,25–3% ВВП в год. Это огромный итог. Проиллюстрируем: российская экономика, ко-

торая при других условиях обеспечивала бы ежегодный 5%-й прирост в течение 15 лет, будет вынуждена пожертвовать половину или две трети потенциального роста из-за неудачного размещения экономики и населения на востоке.

География – это не Судьба

Вернемся к нашей критике Паршева: проблема растояний и холода в России – не просто следствие ее физической географии. Распределение ее населения – результат преднамеренной правительственной политики, проводившейся не одно столетие. Еще до Октябрьской революции цари поощряли миграцию на вновь присоединяемые земли, возводя остроги и города на границах Российской империи. Более пяти столетий цари создавали крупнейшую страну в мире – государство, определенное его физической географией и национальным самосознанием, коренящемся в идее территориального расширения («собрание русских земель»). Цари были первыми, кто толкнул народ в Сибирь и разбросал города на самых отдаленных границах для установления и закрепления российской суверенности. Но именно большевики – Советы и их органы планирования – не цари! – создали современную российскую экономическую географию. В Сибири, где цари основали крепости, деревни и городки, Советы выстроили миллионные города. В Сибирь, куда цари сослали тысячи ссыльных, большевики и Советы согнали миллионы в исправительно-трудовые лагеря, чтобы строить заводы, шахты, железные дороги, города. Цари оставили большевикам огромный прокос на самой холодной территории в мире. Развивая это наследство, большевики бросили вызов и законам природы, и законам рынка.

Сибирь и ГУЛАГ

К концу царского периода внутреннее пространство Сибири было едва нанесено на карту и оставалось слабо заселенным. Беспрецедентные колонизация и урбанизация Сибири при царях были невозможны. Издержки по заселению, эксплуатации и поддержанию такого обширно-

го и холодного пространства были бы слишком обременительными для рыночной экономики. Только Советский Союз – тоталитарное государство, пронизанное насилием, полностью контролирующее производство и перераспределение ресурсов и абсолютно равнодушное к издержкам, – могло покорить Сибирь.

Подобно царской, советская власть использовала Сибирь и как ресурсный источник, и как исправительную колонию. Но Советы подняли царскую карательную систему на невообразимый уровень. Сталинское государство создавало систему исправительно-трудовых лагерей с 1929 г. с определенной целью захвата и эксплуатации природных богатств в наименее доступных, наиболее трудно осваиваемых местах страны⁷. К 1934 г. полмиллиона советских граждан со сроками от 3 лет находились в ГУЛАГе (Главное управление лагерей Наркомата внутренних дел СССР). После сталинских массовых чисток конца 1930-х общая численность лагерного населения превысила 2 млн чел.

ГУЛАГ и его, казалось бы, неисчерпаемые запасы рабского труда стали основным инструментом индустриализации Сибири. Заключение ГУЛАГа – примерно 18–20 млн чел., если не более, свыше двух десятилетий добывали лес и минеральные ресурсы на далеких безлюдных территориях. Они же строили железные и автомобильные дороги, оросительные каналы и заводы, занимались сельским хозяйством и разрабатывали нефтяные месторождения в ужасающе бесчеловечных условиях.

Вторая мировая война дала еще один толчок развитию Сибири, когда ключевые предприятия были перемещены из европейской части на восток от Урала, за пределы досягаемости немецких захватчиков. В Сибирь были эвакуированы

---

⁷ Из приказа Г. Ягоды от 25 апреля 1930 г.: «Постановлением Совнаркома СССР от 11/VII–29 г. об исправительно-трудовых лагерях на ОГПУ возложена задача развития хозяйственной жизни наименее доступных, наиболее трудно осваиваемых и вместе с тем обладающих огромными естественными богатствами окраин нашего Союза, путем использования труда изолируемых социально-опасных элементов, колонизации ими малонаселенных мест» (Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МВД – КГБ. 1917–1960: Справочник / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: Международный фонд «Демократия», 1997. С. 182–183).

322 завода. Планы послевоенного экономического развития, учитывавшие и этот уровень, и то, что еще предполагалось построить, потребовали еще большей рабочей силы. Постоянно, с 1949 г. до смерти Сталина в 1953 г., в исправительно-трудовых лагерях находилось около 2,5 млн заключенных, половина из которых была осуждена за преступления, не более серьезные, чем мелкие хищения. В пиковые годы (конец 1940-х – начало 1950-х) вклад ГУЛАГа составлял приблизительно 15–18% от общего объема промышленного производства и общей численности промышленного персонала российской части Союза.

Сибирь после Сталина

ГУЛАГ был в основном расформирован после смерти Сталина, но он уже заложил основу того, что стало грандиозным проектом развития Сибири у последующих вождей. Здесь соединилось много мотивов. Те, кто планировал коммунистическую экономику, искали там месторождения нефти, газа, алмазов, золота и других ценных минералов для самообеспечения Советского Союза стратегическими ресурсами. Военное руководство, еще в годы войны начавшее рассматривать Западную Сибирь как стратегический редут – оборонительный центр в глубине страны, хотело обеспечить полную освоенность и защищенность региона. Советские политики, занимавшиеся проектированием и мобилизацией общества в 1960–1980-х гг., делали ставку на идеологию «освоения новых земель» (что сейчас можно расценить как кампанию насилия над целиной и природой путем индустриализации), чтобы увеличить силу советского государства.

«Нагородили» по плану

Города – важный элемент в планах сибирской индустриальной утопии. Они развивались в Сибири в тандеме с производством как укрепленные резервуары рабочей силы для заводов, шахт, разработок нефти и газа. Во многих отношениях, однако, эти города не были настоящими

городами. Не имея своей общественной и экономической сущности, они представляли собой центры сосредоточения ресурсов – в высшей степени утилитарные. Они строились больше для нужд промышленности и государства, чем для нужд людей. Действительно, главная ответственность за планирование и разработку городской инфраструктуры лежала на отраслевом министерстве, курировавшем предприятия, которые должны были обслуживаться городами.

Города все росли в количестве и размерах. В 1970-х Советский Союз урбанизировал свои самые холодные регионы, оставив далеко позади все остальные страны мира (см. врезку). В то же самое время, когда люди в Северной Америке и Западной Европе переезжали в более теплые регионы своих стран, в Союзе происходило обратное движение.

Города на морозе

Насколько холодно в российских городах? Сравнение с Канадой и США поучительно.

Список 100 самых холодных городов российских и североамериканских городов с населением свыше 100 тыс. чел. содержит 85 российских, 10 канадских и 5 американских городов. Первый канадский город в списке (Виннипег) стоит на 22-м месте. Самый холодный американский город (Фарго, Северная Дакота) – на 58-м.

Американцы привыкли считать Аляску предельно холодным регионом. Но главный город Аляски, Анкоридж, вообще не попадает в нашу сотню – он занимает 135-ю позицию, пропуская вперед 112 российских городов. Объяснение не в том, что на Аляске не холодно. Холодно – настолько, что американцы не строят там больших городов (фактически Анкоридж – единственный город на Аляске с населением свыше 100 тыс. чел.).

В по-настоящему огромных городах России дело еще хуже. В Соединенных Штатах всего один городской конгломерат (Миннеаполис – Сент-Пол, Миннесота) с населением больше 0,5 млн чел., где средняя январская температура холоднее, чем -8°C . В России же 30 больших холодных городов.

Бум... и бах

В 1970-х и в начале 1980-х гг. Сибирь и российский Дальний Восток доминировали в советских программах регионального развития. Западная Сибирь, богатая не только нефтью, но и природным газом, была на пути к тому, чтобы стать крупнейшим регионом СССР, поставляющим энергоносители, а крупные долгосрочные промышленные проекты были спланированы для всей Сибири. Западных аналитиков изумляли размах проектов и масштаб инвестиций, необходимых для их воплощения.

Но застой в советской экономике второй половины 1970-х положил конец этим амбициям. На протяжении 1980-х отдачи от огромных инвестиций в Сибирь и Дальний Восток были исключительно низкими. Проекты многих внушительных строек остались незавершенными или отложенными на неопределенное время. Поначалу корень зла видели в непропорциональном и несогласованном планировании, неэффективном управлении и плохой координации. Но в конце 1980-х, с наступлением эры реформ при Михаиле Горбачеве, проблему увидели в Сибири самой по себе, равно как и в усилиях по ее развитию. Критика гигантских издержек в Сибири стала общим местом. Региональные аналитики и плановики в Сибири вели отчаянные арьергардные бои. Продолжение высоких инвестиций в Сибирь они пытались оправдать ценами на сибирскую продукцию на мировых рынках и зависимостью государства от сибирских природных ресурсов и энергоносителей. Несмотря на это, к 1989 г. индустриализацию Сибири начали рассматривать как монументальную ошибку. Как бы то ни было, все сибирские проекты были резко остановлены с развалом Советского Союза в 1991 г. и с началом макроэкономических реформ 1990-х гг.

Будет ли Россия сжиматься?

Более полувека советские плановики строили сибирские города, промышленные предприятия и электростанции (часто не заботясь о дорогах) там, где этого не следовало делать никогда. Огромные города и предприятия,

широко рассеянные по территории и по большей части изолированные, сейчас покрывают обширный регион. Ни один сибирский город не может считаться экономически самодостаточным. И перекачка крупных субсидий в Сибирь отнимает у остальной России шансы на экономический рост.

Сегодня, чтобы стать экономически конкурентоспособной и добиться устойчивого роста, России необходимо перевернуть тренд – не направлять новые ресурсы и людей в Сибирь, а вывозить их оттуда. И, проделав это, «сжаться». Речь идет не о территориальном сжатии страны (ее физической географии), а об экономической географии. «Быть большим» – это серьезный тормоз для развития, пока расстояния не сократятся, а экономические связи между населенными центрами и рынками не возрастут. Сжатие расстояний и увеличение связей – стойкая тенденция в истории других крупных стран. Под давлением рынка Соединенные Штаты, Австралия и Канада, например, сконцентрировали и объединили население внутри своих обширных территорий намного теснее, чем Россия. Добиваясь двух целей – экономической эффективности и лучшего управления, они получили заметное преимущество перед Россией.

Основная дилемма сегодняшней России такова: она должна «связать» свою экономику, которая и физически растянута слишком широко, и развита ужасающе неправильно. Это затратная попытка, и она, вероятно, тоже однажды закончится безрезультатно, если экономические связи будут следовать структуре сегодняшней российской экономической географии. Реорганизовать связи в российской экономике – значит не просто подновить и модернизировать существующие системы железных и автомобильных дорог, воздушных сообщений или добавить новые инфраструктуры и новые виды коммуникаций. Это было бы только улучшением контактов между городами, городками и предприятиями, расположенными там, где им не следует находиться. Новая инфраструктура сделает более комфортабельными те места, в которых, с экономической точки зрения, должно жить намного меньшее число людей. В результате российское правительство и население упустят лучшую альтернативу.

Вместо того чтобы закреплять отсталую экономику, продолжая инвестировать Сибирь, Россия должна сделать все наоборот. Ей нужно сосредоточить внимание на возрождении регионов, потенциально наиболее продуктивных, прежде всего в европейской части страны. Значительная часть сегодняшнего населения Сибири должна переехать в эти области, более теплые и близкие к европейским рынкам.

Снова лицом к людям

Такая стратегия сжатия не только обратит вспять территориальную экспансию имперской и советской истории России; ей также придется отказаться от многовековой практики принудительно управлять передвижением своего народа. Даже сейчас, хотя право свободного передвижения гарантировано Конституцией, россиянин все еще не волен поселиться в любом месте, где он хотел бы жить и работать. Ограничена возможность прописки в таких городах, как Москва. Стесненность в средствах, плохо развитые рынки труда и жилья, отсутствие сети социального страхования – все это блокирует мобильность людей. Правительство должно убрать эти явные и скрытые барьеры, чтобы люди могли ехать, куда они хотят.

Хотя многие россияне будут рады переехать, для других сжатие Сибири окажется болезненным. Часто те, кто хотел бы уехать, слишком бедны, а ухудшение экономической ситуации в регионах лишает их последних шансов. Российская Федерация не так богата, чтобы финансировать массовую миграцию, а предложить новые рабочие места могут всего несколько регионов. Все же правительство должно расширять эти возможности и помогать людям, особенно молодым и перспективным, перебраться из Сибири в европейскую часть. Для этого им можно предлагать компенсации за переезд, единовременные выплаты или поощрения, облегчающие выезд. Финансировать миграцию можно, например, через специальный фонд, формируемый из доходов от эксплуатации сибирских богатств.

Самый большой вопрос – что делать с множеством жителей Сибири, слишком старых или низкоквалифицирован-

ных, чтобы найти работу в каком-либо другом месте. Даже распродав свое скромное имущество, они не смогут оплатить переезд. Центральным и региональным властям придется обеспечивать их дотациями на тепло, питание и т. д. для поддержания приемлемого жизненного уровня. Но субсидии должны быть прозрачными, чтобы как сибиряки, так и все россияне знали, кто платит, за что и с какой целью.

Реалистические стратегии развития Сибири

Британский географ Майкл Брэдшоу рекомендовал России «чище и практичней» подходить к развитию Сибири и Дальнего Востока – переключаясь с трудоинтенсивных методов на трудосберегающие технологии и производства, привлекающие временных рабочих. Это совершенно правильный подход, даже если подразумевается, что регион и дальше будет опираться на добывающую промышленность и энергетику. Только эти секторы, с их притягательно высокими заработками, могут опираться на рабочих, приезжающих со стороны по краткосрочным контрактам.

Канада служит подходящим образцом. Канадский Север – это ресурсная база, но большинство жителей расселено вдоль границы с США, рядом с рынками и в самых теплых краях страны. Согласно переписи 2002 г., на северных территориях зарегистрировано менее 1% от общей численности населения. Канадская добывающая промышленность – и северная промышленность в целом – основана на сезонном труде, объем которого уменьшается в холодные зимние месяцы и возрастает летом.

При подобном подходе в России большинство населения жило бы рядом с рынками Европы, также в самых теплых краях страны. Сибирские города стали бы намного меньше, чем сейчас. В самых отдаленных областях, где сосредоточены ключевые полезные ископаемые, поселения служили бы опорными пунктами (не городками и не городами). Они имели бы небольшое число постоянных жителей и обслуживали сезонных рабочих, добывающих основную продукцию в летние месяцы.

Новая концепция безопасности

Наконец, России придется пересмотреть свои взгляды на безопасность с учетом образования «пустых земель» в Сибири и на Дальнем Востоке. Несмотря на пространенные в России опасения, большинство серьезных аналитиков не предполагает массового наплыва мигрантов из Китая через российские границы. Но, понимая, что соседние с Россией страны могут относиться к ней не всегда дружелюбно, проблемы безопасности следует рассмотреть. Улучшение технических систем – например, создание датчиков, новых сил быстрого реагирования и высокотехнологичного оружия – могло бы избавить от развертывания и содержания крупных сухопутных и морских войск обычного типа на дальневосточных границах. Более важным в долгосрочной перспективе стало бы принятие совместных решений, таких как международный договор с Китаем и США, гарантирующий территориальную целостность России и сохранение ее власти над Сибирью и Дальним Востоком.

Продвигаясь вперед

Одни рыночные механизмы не решат проблем, вытекающих из искаженной экономической географии России. Чтобы вновь сконцентрировать свое население в западной части и выправить ошибки в локализации своей экономики, России потребуются активные, даже жесткие государственные меры. Но и на такие меры не стоит слишком уповать. Прежде всего, запущенный Сталиным процесс перемещения людей в Сибирь невозможно повернуть назад в полном объеме. Люди не уедут все сразу, да и цель, в любом случае, не «опустошить» этот богатый ресурсами регион, но приблизить его, а значит, и его население, к тем видам экономической активности, которые соответствовали бы рыночным условиям.

Большим препятствием на пути перемен станут губернаторы, олигархи и все, кто заинтересован в продолжении региональных субсидий и в новых программах. Президент Путин и другие национальные лидеры должны поставить

себя выше узких региональных интересов. Они должны посылать четкие сигналы, что будущее страны (а значит, и Сибири) – это сильная, целостная и богатая экономическими связями Россия. Ее не создать, если государство постоянно перекачивает ресурсы – не в последнюю очередь человеческие ресурсы – из более продуктивных областей в Сибирь.

Россия должна прийти к наивозможно лучшему соединению самых продуктивных (или потенциально самых продуктивных) своих регионов с самыми продуктивными своими капиталами, включая человеческие. Это заставляет вернуть Сибирь в ее исконный контекст, что значит, хотя бы в одном отношении, оживить старый миф о предназначении Сибири. Богатства Сибири не принадлежат Сибири. Они принадлежат России. Так сложилось, что у России много богатств – и основная часть ее природных ресурсов – находятся в Сибири. Но Сибирь не может претендовать на них как на собственность – сколь ни хотелось бы этого олигархам и местным чиновникам.

У российских лидеров нет выбора: развивать Сибирь или отвергнуть и отбросить ее. Если они сумеют расселить сибиряков по другим местам, они смогут и разрабатывать ресурсы региона реалистически – умерив свою зависимость от громадных очагов рабочей силы и переключившись на более технологичные, интенсивные методы добычи и вахтовые схемы труда.

Сегодня разработка сибирских ресурсов достается слишком высокой ценой. Предприятия, не входящие в энергетический сектор, не дают достаточного дохода, чтобы высокими зарплатами привлечь новых людей и сохранить тех, кто есть. Вместо этого административными, нерыночными механизмами их удерживают на месте – большими субсидиями в ущерб России в целом. Сибирские ресурсы могут послужить будущему процветанию страны, и региональная экономика однажды сможет стать жизнеспособной. Но не при условии, что российское руководство и впредь будет держаться за города и отрасли, которые коммунистические плановики выставили на мороз.

**Авторизованный перевод с английского
Н. В. ГЛАДКИХ и И. В. КОМАРОВА**

Вместо послесловия

С работой публикуемых авторов я знаком только по дайджесту, представленному журналом «ЭКО», поэтому оценка книги будет на основе анализа того текста, который публикуется в этом номере журнала.

Первое впечатление от прочтения текста – очень сильное сомнение в профессионализме авторов, потому что свои выводы они делают на основании одного-единственного фактора. В жизни же любое явление обусловлено целой совокупностью факторов. Поэтому выбор из этой совокупности только одного и попытка построить картину, а тем более прогноз на основе только этого фактора обязательно ведет к очень существенному искажению действительности. Из всей совокупности условий и факторов Хилл и Гэдди взяли среднеянварскую температуру и соотнесли ее с численностью населения, проживающего в том или другом регионе.

Я могу привести пример, который показывает, что выдергивание из всей совокупности только одного фактора может в каком угодно свете представить реальную действительность. Возьмем Соединенные Штаты, и возьмем один-единственный фактор – сейсмичность. Окажется, что с точки зрения сейсмичности штат Калифорния – это то место, из которого людей надо вывозить намного быстрее, чем из Сибири. А с точки зрения сейсмичности Сибирь – один из безопасных районов земного шара. То есть получается, что людей из Калифорнии надо массово везти в Сибирь. То же самое относится к Японии.

Другой пример. Если посмотреть, насколько загрязнены вода и атмосфера в Нью-Йорке, Чикаго, Детройте, то также окажется, что оттуда надо в массовом порядке увозить людей. Куда же их везти? Опять-таки в Сибирь, потому что здесь намного более чистая атмосфера, если мы за точку отсчета возьмем, например, столицу Соединенных Штатов г. Вашингтон. Отсюда вывод: всегда можно выбрать такой фактор из множества, что получится желаемый результат.

И тогда возникает второй вопрос: работа выполнена по некоторому проекту, и не являлся ли этот проект специальным заказом для того, чтобы показать, что Сибирь надо освободить от населения?

© ЭКО 2004 г.

Теперь заглянем в перспективу. Мало того что в Сибири имеются громадные природные минеральные и топливно-энергетические ресурсы. В скором будущем пресная вода станет, может быть, самым востребованным и самым дефицитным ресурсом. С точки зрения обеспечения природной питьевой водой Сибирь – один из лучших районов для проживания. И вот предлагают освободить эту территорию, которая с точки зрения наличия питьевой воды как стратегического ресурса будущего крайне привлекательна.

В последнее время наблюдается колоссальный интерес к природным ресурсам Севера, территориям на берегу и шельфе Северного ледовитого океана, к районам, где проходят хребты Ломоносова и поднятия Менделеева. Эти территории, по мнению авторов книги, тоже придется освободить. А ведь еще не забылось, что совсем недавно из тех же Соединенных Штатов исходили предложения купить у нашей страны территорию от Тихого океана до Урала. Сейчас же кое-кто из наших дальневосточных соседей осуществляет нелегальную демографическую экспансию на Дальнем Востоке, в Сибири и даже к западу от Уральского хребта.

Территория – это стратегический ресурс и один из факторов развития. За нее воевали и воюют. Из современной истории борьбы за землю и воду достаточно назвать вторжение вооруженных сил Китайской народной республики на территорию Вьетнама и СССР, вооруженную борьбу Аргентины и Великобритании за Фолклендские острова.

А тут вдруг предлагают: «Холодно, дорого, освободите территорию».

Напрашивается вопрос: для кого? Сейчас мы наблюдаем, что в Сибирь, на Дальний Восток приходят иностранные компании – «Бритиш петролеум», «Шлюмберже» и другие. Напрашивается вопрос: не является эта работа, кроме того, что она выполнена, на мой взгляд, непрофессионально, еще и предвзятой? Я считаю, что столь серьезный вопрос, как подход к освоению той или другой территории требует гораздо более тщательного, аккуратного и взвешенного исследования.

Хотел бы отметить момент, связанный с технологическим прогрессом. Сибирь – это не только место, где бродят медведи, и не только то место, где добываются природные ресурсы. В Сибири есть регионы, города, в которых сосредоточены мощнейшие высокотехнологичные производства и научные центры, продукция которых известна

во всем мире. Речь идет как о продукции оборонных предприятий – самолетостроении, ракетостроении, кораблестроении, ядерном топливе, продукции микробиологической промышленности, так и о научных разработках, программном обеспечении, создаваемых в Сибири. Поэтому мне кажется, можно поставить перед государством совсем другую задачу: разработать такие технологии, создать даже в суровом климате условия жизни, как можно более комфортабельные, удобные для проживания. А не предлагать эту территорию освободить и людей отсюда вывезти.

И такие условия в Сибири уже есть. Достаточно взять в качестве примера Республику Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ, которые создают крайне привлекательные условия работы и отдыха для своих жителей. Несмотря на низкие температуры и продолжительную зиму численность населения, например в Ханты-Мансийском АО, в последние годы возрастает. Люди едут туда добровольно и совершенно осознанно из других мест.

Надо ставить задачу разработки технологий, которые позволили бы удешевить строительство жилья, приближать условия быта к идеальным. И такие технологии уже есть. Ведь смогли же мы такие условия создать на космической станции! Рывок в разработке таких технологий позволил бы развиваться многим производствам, где создавались бы новые материалы, виды топлива, способы получения электроэнергии, и т. п.

В качестве примера развития высоких технологий в Сибири сошлюсь на город Новосибирск. Уже много лет назад в книжном магазине Академгородка существует компьютерная система, которая позволяет сделать заказ на любую книгу, которая есть на складах в Новосибирске. В Москве, к сожалению, я с такой системой не столкнулся. В вагонах новосибирского метро стоят телевизоры. В Новосибирске очень высокая степень компьютеризации, в России город вошел в первую шестерку по этому показателю. Здесь широко развита система подключения к Интернету с помощью оптико-волоконной связи, между тем как в Москве подавляющее большинство населения еще до сих пор использует модемы и занимает телефонные линии.

То есть Сибирь – это не дикий край, Сибирь – это сосредоточение высоких технологий.

С. В. КАЗАНЦЕВ,
главный редактор «ЭКО»

ОСВОЕНИЕ СИБИРИ: *ревнивый взгляд из-за рубежа*

Л. В. МЕЛЬНИКОВА,
Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН,
Новосибирск

В советский период необходимость освоения природных ресурсов Сибири никогда не подвергалась сомнению. Региональные экономисты обосновывали необходимость комплексного подхода к развитию Сибири, подразумевавшего повышение степени переработки добываемого сырья, развитие адекватной производственной инфраструктуры. Предполагалось, что такие меры помогут Сибири перерасти роль «сырьевого придатка» Европейской России, поскольку все осознавали опасность подобной ориентации в условиях истощаемости минерально-сырьевых ресурсов¹.

Как возникла дискуссия о «сжати» России

Оказали ли эти исследования хоть какое-то влияние на решения по размещению конкретных производств на конкретной территории? Для того чтобы ответить на этот вопрос, потребовалось фундаментальное исследование. С одной стороны, пришлось бы сопоставить все разработанные учеными и представленные в плановые органы рекомендации, а с другой – проследить соответствующие постановления ЦК КПСС, решения Совмина, отраслевых министерств, явившиеся руководством к реальным действиям, и попытаться найти «пары соответствий». Проследить развитие проектов от начальной идеи до воплощения и оценить, как изменились их параметры в процессе согласований и утверждений, в процессе строительства и до ввода в

---

¹ См., например: *Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе*. Новосибирск: Наука, 1980; *Развитие народного хозяйства Сибири*. Новосибирск: Наука, 1978; *Экономические проблемы развития Сибири*. Новосибирск: Наука, 1974.

© ЭКО 2004 г.

ДИСКУССИЯ

99

действие – задача увлекательная, масштабная и в обозримом будущем абсолютно невостребованная.

Не проводя специального исследования, все же можно предположить, что научные рекомендации в части комплексного развития Сибири реализовывались в той степени, в какой они совпадали с интересами отраслевых министерств, с периодической необходимостью расшивки узких мест в снабжении специфическими ресурсами, и, наконец, с целями национальной безопасности в условиях многолетнего давления извне. Наиболее ярким примером воплощения научной идеи в жизнь останется идея территориально-производственных комплексов, реализованная доктором экономических наук М. К. Бандманом.

В результате в Сибири развивались не только сырьевые, но и перерабатывающие и обслуживающие отрасли, так что в 1990 г. за Уралом, на трех четвертых территории России, производилось 21,3% общероссийского объема промышленной продукции, проживало 21,8% населения России, и осуществлялось 33,1% капитальных вложений, что определило будущую стабильность территориальных пропорций.

Было ли эффективным такое территориальное распределение производительных сил? Ответ зависит от принимаемого критерия эффективности. Многочисленные расчеты ИЭиОПП СО РАН показывали, что в 80-х гг. развитие восточных регионов как минимум поддерживало падающие темпы роста советской экономики. В последовавший затем период абсолютного спада роль Сибири и Дальнего Востока не только не сократилась, но продолжала возрастать, правда, уже в результате того, что в европейской части России спад был глубже, так что подход с позиции эффективности в этом случае плохо применим.

Нараставшие в условиях кризиса сокращение производства и отток населения из северных и восточных регионов рассматривались экономистами как неизбежные следствия шокового изменения относительных цен и сокращения социальных расходов федерального бюджета в числе мер «стабилизационного пакета». В то же время эти негативные явления настолько потрясли некоторых обществоведов

гуманитарного толка, что те поспешили заявить концепцию «сжатия экономической ойкумены России»². Критикуя советскую стратегию регионального развития, они (совершенно в духе критикуемых ими старинных программных документов) предложили масштабный сдвиг производительных сил в обратном направлении — на запад.

Адепты «сжатия» ратуют за территориальную концентрацию производства, считая, по всей видимости, эффективность обратно пропорциональна площади в квадратных километрах. Они обращаются к психологическим, геополитическим, историческим аргументам, компенсируя отсутствие каких бы то ни было расчетов насыщенной образностью выражений. И тогда историческое изменение географических очертаний России оказывается «расползанием» территории в процессе колонизации и последовательной государственной агрессии в советское время³. Отсюда вполне естественным видится «переход от долгого упорного расширения внутрироссийской ойкумены, видимо, достигшего предела, к ее сжатию»⁴. Под знамена «сжатия» притянуты даже покойные Н. А. Бердяев, Д. И. Менделеев и тени других славных исторических деятелей, которые, задумываясь о безбрежности российских пространств, вряд ли считали главным источником российских бед — «прирастание Сибирью»⁵.

Между тем трактовать текущие изменения пространственной структуры экономики России как парадигмальный поворот можно лишь в состоянии крайнего увлечения, хотя бы потому, что структура эта очень инерционна. Например, простое наблюдение динамических рядов инвестиций показывает, что понадобилось всего 2 года роста для того, чтобы ранее наметившиеся тенденции сокращения доли сибирских регионов в российских показателях сменились в 2002 г. на привычные для экономиста положительные про-

---

² Пивоваров Ю. Л. Сжатие «экономической ойкумены» России// Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 4. С. 63–69.

³ Ахиезер А. С. Диалектика урбанизации и миграции в России// Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 83.

⁴ Трейвиш А. Россия: население и пространство. <http://demoscope.ru/weekly/2003/095/tema03.php>

⁵ Пивоваров Ю. Л. С. 65.

центные пункты прироста⁶. Это подтверждение давно доказанной общей закономерности российской региональной динамики: рост российской экономики достигается только в условиях опережающего развития Сибири, что проявляется в росте ее удельного веса в общероссийских показателях.

Неожиданную поддержку эти воззрения получили из-за океана – в книге Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятье: как коммунистические плановики выставили Россию на холод». Оценивая факт индустриализации Сибири, американские авторы используют широкий набор эпитетов: «советская глупость», «монументальная ошибка», «индустриальная утопия», «продукт Гулага» и даже «главная цель создания Гулага» (откуда следует, что Сибирь – причина появления Гулага)⁷. Правда, они справедливо отмечают, что освоение Сибири началось задолго до эры социалистического планирования, и сетуют лишь на то, что «к сожалению, история не закончилась» освоением Черноземья, и в конце девятнадцатого столетия россияне продолжали двигаться за границы старой «Московии» – на Урал и в Сибирь⁸.

Казалось, что гуманитарной дискуссии суждено было и дальше протекать на страницах преимущественно литературных журналов. Но любая общественная дискуссия направлена на изменение общественного мнения (и американские авторы чрезвычайно активны в «продвижении» своей книги, о чем свидетельствуют их многочисленные интервью в зарубежных газетах и на радио), и вероятно, поэтому идея «сжатия» вызвала пристальное внимание М. К. Бандмана уже в середине 90-х. В своих неопубликованных рабочих материалах он приводит хлесткие высказывания «против Сибири» и отвечает с традиционной для него академической объективностью: «Говоря о Севере, очевидно,

---

⁶ Суслов В. И., Еришов Ю. С., Ибрагимов Н. М., Мельникова Л. В. Экономика федеральных округов: сравнительный анализ// Регион: экономика и социология. 2003. № 4. С. 58.

⁷ Gaddy, C., Hill, F. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Brookings Institution Press, Washington D.C. 2003.

⁸ Там же. С. 62.

можно ставить под сомнение не сам факт его освоения путем вовлечения в народнохозяйственный оборот его ресурсов, а методы осуществления этого процесса. Но и при этом нельзя не учитывать социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, а также внешние условия».

Вместе с тем М. К. Бандман подчеркивал, что «сжатие» неминуемо означает «сброс хозяйственно освоенной территории из экономического пространства России», а также «дальнейшую поляризацию регионов по уровню и условиям жизни, и еще большие противоречия внутри регионов; не только их дезинтеграцию, но и появление антагонистических противоречий», «обострение борьбы между сильными и слабыми за получение льгот и трансфертов». В данной проблеме он выделял два вопроса: 1) целесообразно ли сжатие; и 2) каким образом необходимо осваивать Сибирь. На первый вопрос он давал однозначный ответ только в части отселения людей – да, «нужно отселять, но не стихийно, а программно»⁹.

Север как «препятствие на пути к рыночной экономике»

Бесспорно, нужно помочь людям, желающим уехать с Севера. По словам Андрея Маркова, координатора проекта Мирового банка «Реструктуризация Севера», еще в 1998 г. правительство РФ обратилось за поддержкой в решении данной проблемы в Мировой банк. Было решено запустить пилотный проект в Воркуте, Норильске и Сусумане. Но специалисты Мирового банка сразу оговорили, что этот проект должен быть больше, чем просто «схема содействия миграции»¹⁰. Главная проблема, по их мнению, в том, что «Север – это случай неполного перехода (к рыночной экономике). Социальная напряженность и неспособность муниципальных властей справиться с изменениями замед-

---

⁹ Автор выражает благодарность сотрудникам сектора территориально-производственных комплексов ИЭиОПП СО РАН, предоставившим рабочие тетради М. К. Бандмана.

¹⁰ *Walsh, N. P.* Russia to Relocate 600,000 from Frozen North: World Bank Backs Scheme to Help Poor// The Guardian. Friday May 30. 2003.

лили ход реструктуризации промышленности. Предприятия не в состоянии передать свои социальные обязательства (по содержанию жилого фонда, транспорта и детских садов) муниципалитетам и иногда вынуждены держать избыточную рабочую силу. В свою очередь федеральное правительство неспособно далее сокращать прямые и непрямые субсидии и трансферты из федерального и местных бюджетов и внебюджетных фондов, доходящие в настоящее время до 3% ВВП. Это – неприемлемые издержки с финансовой точки зрения. Правительству следует внести необходимые изменения в свою политику с тем, чтобы создать жизнеспособную экономическую базу на Севере и повысить эффективность промышленных предприятий, которые должны работать в условиях ограниченной поддержки со стороны общества»¹¹.

Поэтому в обмен на помощь Мирового банка в решении этой проблемы российское правительство должно было продемонстрировать согласие с предлагаемыми «в нагрузку» с помощью теориями, что было отражено в обосновании проекта следующим образом: «Правительство (РФ) недавно осуществило определенное продвижение к отмене унаследованного (от социализма) привилегированного положения населения Севера. Новая правительственная программа реформ на 10-летний срок недвусмысленно поставила целью превращение северной политики в регулярную часть общей региональной политики, т. е. отмену всех специфически “северных” обязательных льгот и привилегий. Программа первоочередных мер на 2000–2001 гг. в качестве первых шагов к этой цели предусматривает а) отмену льготного налогообложения северных надбавок к зарплате; б) недофинансированные и частично профинансированные гарантии будут урезаны; в) бюджет-2001 не финансирует пакет северных привилегий; г) льготы не-общественным (т. е. производственным) отраслям будут отменены к концу 2001 г.»¹².

---

¹¹ *World Bank. Russian Federation – Northern Restructuring Pilot Project. Report No. PID8680. September 11. 2000. <http://www.worldbank.org>.*

¹² Там же.

Этот подход разительно отличается от того, как виделась М. К. Бандману роль государства в отношении регионов: «Государство не ответственно теперь за размещение производительных сил. Но оно должно регулировать – законами, нормативами, рекомендациями и льготами, непосредственным участием, – т. е. оно ответственно за создание условий, благоприятных для привлечения (капитала) и не допускающих нарушения (законодательства)».

Либеральные основания отказа от региональной политики

Рекомендуемая Мировым банком и принятая на вооружение политика в отношении северных регионов базируется на предпосылке о том, что рынок, как и при Адаме Смите, состоит из множества независимых рационально действующих участников при отсутствии систематических искажений информации. Если структура стимулов организована верно, то все остальное наладится по волшебству рынка. Либерализация цен и допуск иностранных фирм на отечественный рынок создают «верные» ценовые сигналы; стабилизационные программы создают стабильные условия на рынке; приватизация создает индивидуальных участников рынка. Последние действуют экономически рационально, то есть в условиях полноты информации выполняют расчеты и принимают решения с целью максимизации индивидуальной полезности при стабильных предпочтениях. В результате ресурсы перемещаются к наиболее эффективным собственникам, которые быстро выводят экономику на траекторию роста, основанную на сравнительном преимуществе страны, а в стране происходит «рост жизненных стандартов на демократической основе», как в 1994 г. обещал идеолог шоковой терапии Джеффри Сакс¹³.

При этом ни существующая отраслевая и территориальная структура экономики, ни сложившаяся система взаимоотношений между предприятиями, столь далекие от опи-

---

¹³ *Sachs, J., Woo, W. T. Structural Factors in the Economic Reforms of China, Eastern Europe, and Former Soviet Union// Economic Policy. 1994. April 18.*

санных теоретических допущений, в расчет не принимаются, точнее, рассматриваются как «искаженные» десятилетиями централизованного планирования, тогда как рынок призван их исправить путем перемещения ресурсов в те отрасли и регионы, где они будут использоваться наиболее эффективно. Само собой разумеющийся принцип Парето-оптимальности обеспечивает каждому лучшее состояние, чем до реформы, а изначальная порочность плановой экономики не оставляет альтернативного выбора¹⁴.

Отсюда следует, что задача правительства – обеспечить неискажение рыночных сигналов, транслируемых предприятиями друг другу. И коль эти искажения вносятся государственной региональной политикой, то от нее следует отказаться, что и нашло выражение в известной формуле Министерства экономического развития и торговли «Единая страна – единый стандарт»¹⁵.

Но агенты рынка часто действуют в условиях неполной информации, а рациональность их весьма ограничена. Они скорее преследуют свои интересы, чем демонстрируют экономически рациональное поведение. Они существуют в системе определенных социальных отношений, и, следовательно, никак не могут оставаться равными и независимыми «атомами». И хотя Дж. Сакс предсказывал, что рынки быстро займут место, освобожденное государством, сейчас его критики, придерживающиеся социологической теории переходной экономики, утверждают, что рынок не может адекватно выполнять роль государства в развитии национальной экономики¹⁶. Это мнение созвучно позиции М. К. Бандмана, всегда утверждавшего, что государственная стратегия должна существовать и должна быть направлена на: 1) достижение определенного уровня благосостояния; 2) территориальную справедливость (сокращение разрыва

---

¹⁴ *Rutland, P. Comparative Economics and the Study of Russia's Regions// Regions: a Prism to View the Slavic-Eurasian World. Towards a Discipline of «Regionology»/ Ed. By K. Maturato, Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2000. P. 249–250.*

¹⁵ *Агранат Г. А. Жаркие проблемы Севера// ЭКО. 2004. № 1. С. 25.*

¹⁶ *King, L. P. Explaining Postcommunist Economic Performance// William Davidson Working Paper No 559, May 2003. P.7–8.*

в уровнях развития регионов); 3) территориальную целостность государства и внутреннюю социальную стабильность.

Откуда же возникло убеждение Мирового банка, что именно политика правительства в отношении удаленных регионов России в числе прочих причин тормозит переход к открытой рыночно ориентированной экономике?

Эксперимент завершен – осталось объяснить результат

Анализ хода реформ в России в зарубежной литературе разделяется на два этапа. В начале 90-х годов в оценках часто преобладал триумфальный тон. И если даже в 1995 г. один из западных консультантов российского правительства Андерс Ослунд продолжал рассказывать о том, «как Россия стала рыночной экономикой»¹⁷, то в 2000 г. его коллега Андрей Шлейфер обнаружил, что Россия шла к рынку «без карты»¹⁸.

Когда стало невозможно игнорировать очевидное несоответствие реальных экономических показателей ожидавшимся, аналитики стали состязаться в прогнозах сроков катастрофического исхода и следующих отсюда угроз для Запада (экологические катастрофы, ядерный терроризм, организованная преступность). Петер Рутланд иронически назвал первую школу «Библия хороших новостей», а вторую – бригада «Торговцы смертью». Он также заметил по этому поводу, что коль экономисты часто оказываются в роли советчиков национальных правительств, то им потом приходится либо оправдываться, либо отрекаться от своих советов, в зависимости от успехов последующего развития страны. По его мнению, экономисты обычно писали о том, что ДОЛЖНО происходить в российской экономике, а не о том, что в действительности происходит. Кроме того, «тональность анализа часто менялась от оптимистической до пессимистической и наоборот, в зависимости от того,

---

¹⁷ *Aslund, A.* How Russia Became a Market Economy. Washington D. C.: Brookings, 1995.

¹⁸ *Shleifer, A., Treisman, D.* Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia. Cambridge, Mass.: MIR Press, 2000.

были ли реформаторы Егор Гайдар и Анатолий Чубайс у власти или отлучены от нее, а также от того, какая группа западных консультантов была принята в Кремле... Такие сдвиги в аналитических выводах часто тесно коррелировали с личной ситуацией конкретного экономиста: являлся ли он советником правительства или нет, был ли он включен в платежную ведомость по международным консультациям или нет. Это не означает, что консультанты делали что-либо незаконное или аморальное, это просто известный феномен “Где сидишь, так и говоришь”»¹⁹.

Когда позднее, в связи с провалом надежд на быстрый и безболезненный переход к рынку, возникла необходимость объясниться, авторы реформ заявили, что Россия и другие посткоммунистические страны неправильно выполняли предписанные им меры шоковой терапии. Причинами плохих экономических показателей были названы недостаточные темпы реформ, провал мер по финансовой стабилизации, либерализации цен и внешней торговли. Самым популярным объяснением, в том числе и в официальных публикациях Мирового банка, стало коррупционное поведение элиты и сохранение государственного финансирования. Некоторые нелиберальные наблюдатели даже рассматривают склонность к коррупции как неотъемлемую часть национальной культуры²⁰.

Спускаясь на уровень регионов, аналитики хода реформ видели, прежде всего, «враждебную целям российского “общего рынка” политику местных властей», которые вводили независимые и ограничительные меры в области торговли в попытке спасти, что возможно, из местной экономики»²¹. Поскольку разрывы в рушащейся структуре госплановской экономики не заполнялись новыми фирмами (как ожидалось), то региональные власти усиливали контроль на своих территориях, и поэтому исследователи реформ возлагали на них большую долю ответственности за внесение искажений в рыночные сигналы.

---

¹⁹ Rutland, P. P. 254.

²⁰ King, L. P. P. 5–6.

²¹ Leijonhufvud, A., Craver, E. Reform and the Fate of Russia// OFCE Working Paper № 2001/3, May 2001.

Анализ экономики регионов оказался существенно беднее – ведь из признания единственности системы экономических законов следует существование только одной экономики: глобальной. Предполагалось, что экономическая интеграция России в глобальную экономику сама собой подразумевает и интеграцию российских регионов в национальную экономику²². Исследователи «регионального разнообразия» подвергали статистическому анализу обширные массивы экономических показателей, пытаясь найти признаки конвергенции в развитии регионов, которая ожидалась как следствие «выхода на траекторию роста». Результатом анализа становилась констатация нарастающего неравенства между регионами; предлагались разнообразные типологии, призванные объяснить очевидные контрасты в социально-экономическом положении регионов, конструировались производные индексы экономического неравенства²³. В большинстве таких работ регионы рассматриваются просто как единицы анализа, без учета проблем относительного расположения (т. е. транспортных издержек, доступа к рынкам и т. д.).

Покончено ли с дефицитом географии в «экономикс»?

Параллельно, начиная с 1990 г., развивалась «новая экономическая география» (НЭГ), которая, по мнению ее создателя П. Кругмана, была призвана восполнить традиционное пренебрежение экономической теории мейнстрима к проблемам размещения производительных сил²⁴. Теория НЭГ использовала стандартные компоненты экономики «мейнстрима» (т. е. рациональное принятие решений множеством независимых агентов рынка и простые модели об-

---

²² *Rutland, P. P.* 248–250.

²³ *Regional Economic Change in Russia/ Ed. by P. Hanson and M. Bradshaw. – Cheltenham: Edward Elgar, 2000.* См. также: *Bradshaw, M. J., Vartapetov, K. A.* New Perspective on Regional Inequalities in Russia// *Eurasian Geography and Economics.* Vol. 44, № 6, P. 403–429.

²⁴ *Krugman, P.* What's New about the New Economic Geography?// *Oxford Review of Economic Policy,* Vol. 14, № 2, P. 7–17.

шего равновесия) для того, чтобы смоделировать достижение компромисса между рассредоточением и агломерацией, или между центробежными и центростремительными силами. Достоинством этого подхода считается строгость теоретической базы, «наличие солидных микроэкономических оснований», то есть возможность «четко вывести коллективное поведение из индивидуальной максимизации». П. Кругман подчеркивал, что появилась возможность прямо встроить географический анализ в экономику мейнстрима и таким образом покончить, наконец, с его маргинальным положением.

Но, возможно, именно по причине своей «идеологической чистоты» новая экономическая география ничего не предлагает в отношении региональной политики. Как заметил Дж. П. Ниэри, «выводы для экономической политики, следующие из базовой модели “ядро – периферия”, просто слишком сильны, чтобы быть верными... Агломерация однозначно хороша для каждого. Поскольку издержки проживания в ядре меньше, то всегда лучше жить в центре, чем на периферии, при том что уровень полезности в ядре не ниже, а обычно выше»²⁵.

Неудивительно, что традиционный экономико-географический анализ, который шел «от фактов», упрекал новую школу в том, что ее математический формализм приводил к игнорированию реальностей размещения.

На самом деле, действуя строго в рамках таких предположений, аналитик может прийти к удивительным заключениям. Так, П. Маурсет построил свой анализ пространственной динамики российской экономики следующим образом. Поскольку удаленные районы (читай – Тюмень или Якутия) оказываются богаче, чем в среднем по России, то российский экономический ландшафт «искажен», т. е. далек от типичного для рыночной экономики. Такая географическая децентрализация экономической активности является следствием советского планирования. Осуществление троицы либеральных реформ (либерализация цен, внешней тор-

---

²⁵ Neary, J. P. Of Hype and Hyperbolas: Introducing the New Economic Geography/ University College Dublin and CERP. 2000. April.

говли и приватизация) высвобождает «рыночные центростремительные» силы (следовательно, центробежные силы полагаются нерыночными), которые ведут к перемещению экономической деятельности в центральные регионы. И действительно, со второй половины 90-х наблюдается опережающий рост душевых доходов центральных регионов (читай – Москвы)²⁶. Остается лишь интерпретировать данный факт как свидетельство приближения российской экономики к рыночному образцу и исправления ошибок социализма.

Этот вывод делают авторы «Сибирского проклятья», которые отнюдь не тестировали гипотезы НЭГ, а опирались на материалы российской и зарубежной прессы: «Россия начала самокорректироваться... Москва стала главным центром роста в секторе услуг и “новой экономики” России и таким образом привлекла основную массу прямых иностранных инвестиций и внутренних мигрантов».

География России – лучшее объяснение неудач?

На исходе века настало время переосмыслить итоги либеральной реформы. Одной из наиболее объективных работ в этом ключе стала «Реформа и судьба России»²⁷, авторы которой, последовательно сопоставив ожидания либеральных реформаторов и последовавшие разочарования, увидели, например, что совершенно необходимо было учитывать сложившуюся структуру советской экономики и системы управления, которые почему-то считались хорошо изученными. Авторы не одиноки в своей озабоченности тем, что «неспособность предвидеть ход событий была так широко распространена» среди экономистов, что в России их ожидали сплошные сюрпризы. Некоторых американских экономистов и до сих пор беспокоит очевидный «крах американской советологии в области экономики», проявившийся в неспособности верно оценивать и предвидеть развитие советской экономики на протяжении 50 лет²⁸.

²⁶ *Maurseth, P. B.* Divergence and dispersion in the Russian economy// NUPI working paper № 632. Oslo. 2002. October.

²⁷ *Leijonhufvud, A., Craver, E.* Reform and the Fate of Russia.

²⁸ *Wilhelm, J. H.* The Failure of the American Sovietological Economics Profession Europe-Asia Studies. Vol. 55, № 1, 2003. P. 59–74.

И вот в 1997 г. Дж. Сакс неожиданно открыл для себя роль географического фактора, который был решительно отвергнут ранее, в 1991–1992 гг., в ходе открытых дебатов о применимости польского опыта шоковой терапии к России. П. Рутланд с некоторым злорадством отмечает, что «даже Саксу, адвокату стремительной либерализации российской экономики, пришлось признать неоспоримую истину из “Богатства народов” Адама Смита, что перевозка товаров морем значительно дешевле, чем по суше... С помощью корреляционного анализа Сакс показал, что близость к океану является решающим фактором в объяснении долгосрочных темпов ВВП»²⁹.

В 2002 г. экономист и не-географ Аллен Линч заявил, что либеральная реформа была предложена стране с «нелиберальной географией». Находясь под обаянием литературного таланта небезызвестного А. П. Паршева, шотландский ученый обильно его цитирует и приводит его знаменитую таблицу сравнительных издержек производства в разных странах (являющуюся цитатой из В. Андрианова³⁰, который не счел нужным раскрыть источники своей таблицы). Он достаточно мрачно оценивает «специфически российские аспекты экономической географии, такие как суровость климата, расстояния (включая непропорциональное размещение населения относительно ресурсов), преобладание затратного сухопутного транспорта над дешевым морским транспортом, которые делают издержки производства в России кратно превышающими мировые».

В результате А. Линч приходит к выводам, которые звучали бы абсолютной крамолой 10 лет назад: «даже эффективная и некоррупцированная экономика России не смогла бы преуспевать в строго либеральных условиях без государственных структур и государственной политики, направленной на компенсацию того ущерба, который причиняет России ее экономическая география». Более того, «госу-

---

²⁹ Rutland, P. P. 261.

³⁰ Андрианов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике// Экономист. 1997. № 10. С. 34–42.

дарство должно играть центральную роль в экономическом развитии России»³¹.

Эта статья обратила на себя внимание руководителей семинара «Источники и ограничения силы России», проходившего в 2002–2003 гг. в Институте национальных стратегических исследований США, и они пригласили к себе известного британского географа Майкла Бредшоу, который с удовлетворением отметил, что «география снова в моде». Признавая наличие региональной науки в России и зная работы А. Г. Гранберга, М. Бредшоу представил убедительную картину нарастающего неравенства между регионами в условиях экономического спада 90-х, что послужило для него поводом еще раз постулировать основные либеральные послышки анализа региональной динамики России. «Процессы пространственной реструктуризации являются составной частью более широкого процесса системной трансформации. Неудивительно, что были выигравшие и проигравшие... Современная экономическая география России является пережитком советского прошлого, на котором строится новая рыночная экономика. Проще, вследствие самой природы советской системы слишком много предприятий и людей делают не то, что следует, и не там, где следует. Этот факт налагает политические и социальные ограничения на то, что можно сделать, и является ключевым в объяснении неполадок российской трансформации... Возможно, потребуются десятилетия созидательного разрушения для того, чтобы перечертить карту российской экономики».

Роль государства в этом процессе для М. Бредшоу не представляется столь же ясной, как возрастающая роль крупного российского бизнеса и сил глобализации. Справедливо констатировав, что в России нет заслуживающей упоминания региональной политики, а последние изменения в налоговой системе сократили возможности регионов решать свои проблемы, либеральный ученый все же предостерег от усиления роли государства, которое, как он опа-

---

³¹ *Lynch, A. Roots of Russia's Economic Dilemmas: Liberal Economics and Illiberal Geography// Europe-Asia Studies, Vol.54, № 1, 2002. P. 31–49.*

сается, может в стратегических целях вернуться к политике поощрения заселения периферийных регионов³².

Итак, ответ на щекотливый вопрос об ответственности неолиберальной экономической науки за потерю половины российского ВВП найден. Теоретические основы анализа устояли, а порочным оказался объект исследования – «неправильная страна неправильной формы», которой и посвящены почти 300 страниц «Сибирского проклятья».

Сибирь – новая специализация Brookings Institution, Washington D. C.

Для того чтобы составить представление о содержании книги, достаточно взглянуть на обложку, которая представляет собой полярный пейзаж снежной пустыни. Книга сопровождается теплым отзывом Дж. Сакса: «Это долгожданный и важный вклад в растущую литературу о том, как физическая география влияет на экономическое развитие или упадок. В своем “Богатстве народов” Адам Смит отмечал, что холодные земли, которые позднее вошли в Советский Союз, будут географическим барьером его развитию. Хилл и Гэдди показывают, как советские плановики пытались и не смогли преодолеть эти барьеры с помощью революционного пыла, центрального планирования и Гулага. Действительно, наследие неправильных и часто жестоких действий набросило длинную тень на экономические перспективы сегодняшней России. Эта книга обогащает продолжающиеся ныне дебаты об экономическом прошлом и будущем России». Ричард Пайпс, автор «Истории коммунизма» и бывший советник Р. Рейгана по советским вопросам, указывает на главного потенциального адресата этой книги: “Сибирское проклятье” – это в высшей степени оригинальная и убедительная оценка рецидивирующих экономических проблем России, являющихся следствием неправильного размещения людских и материальных ресурсов. Нынешнее правительство России хорошо бы сделало, если

---

³² Bradshaw, M. The Geographic Factor in Russia's Economic Modernization/Paper, presented at the Center for Strategic and International Studies, Washington, 2002.

бы учло наставления американских авторов». Дальше всех смотрит Збигнев Бжезинский: «Вывод этой книги о зловещем будущем Сибири придает важную новую перспективу геополитическим дилеммам России». Воистину, «когда такие есть друзья, нужны ли нам враги?»

На страницах своей книги авторы последовательно, во множестве аспектов прорабатывают старую идею «сжатия». Полагая само собой разумеющимся, что «микроэкономические основания» под нее уже подведены классиками, они сосредотачиваются на деталях.

Так, например, читателя просят представить Новосибирск, из которого уехало более полумиллиона жителей. И тогда оказывается, что предстоит решать проблемы компактного расселения оставшихся жителей в несколько жизнеспособных районов города.

Почему? Потому, что опустевшие улицы становятся небезопасными, а самое главное, требуется обеспечить рациональное использование тепловых и других бытовых коммуникаций. Но, кажется, это все-таки невозможно, так как система советского планирования снабдила города нерациональной системой центрального отопления, что делает невозможным его частичное отключение.

Почему же именно полмиллиона? Потому что в среднем восточные районы страны перенаселены в полтора раза, и это легко доказать, наложив 100-летние канадские тренды на отраслевую и территориальную структуру производства и населения России по состоянию на 1910 г.

А причем здесь Новосибирск? Он должен сократиться в числе других искусственно созданных коммунистами «индустриальных динозавров» для того, чтобы исправить нерыночную экономическую географию.

Куда же они денутся, новосибирцы? На запад.

Неужто в Москву? Вероятнее всего, так как только Москва является образцом правильного рыночного развития, о чем свидетельствует положительное сальдо миграции.

А их туда пустят? Во всяком случае, авторами рекомендовано снять московские ограничения на прописку в целях повышения мобильности трудовых ресурсов.

Но почему именно Новосибирск? Это самый холодный город России.

Новосибирск?! Да, этот город отвечает за 5,2% холода на российской территории, а следующий за ним Омск вносит лишь 4,3%, впрочем, остальные города, включая Якутск, еще «теплее», и этот результат вы легко получите сами, если помножите сред-

неянварскую температуру на количество жителей города, а потом поделите на численность населения России. Этот замечательный показатель называется ТРС (*temperature per capita*) – индекс температуры на душу населения.

Что же остается растерянному новосибирцу, если он экономист? Вспомнить ли полузабытый термин «критика буржуазных фальсификаторов», углубиться ли в метод брукингских исследователей? Но упомянутые упражнения, составившие кандидатскую диссертацию питомицы РЭШ и аспирантки Пенсильванского университета Татьяны Михайловой³³, являются главными и единственными экономическими расчетами в «Сибирском проклятии». Впрочем, всплыл еще один важный закон, который дружно нарушают сибирские города. Будучи близкими по размеру, они не вписываются в эмпирическое распределение Ципфа, наблюдаемое для городов США. А коль скоро подобная форма кривой наблюдается в рыночных экономиках, то именно сибирские города не дают России перейти к рынку.

Любопытно, что рецепты Гэдди и Хилл означают неминуемое расширение государственного вмешательства. Помощь переселенцам, консервация полупустых городов Транссиба (главных виновников холода в России), утилизация брошенных предприятий, специальные программы по индустриальному развитию в европейской части РФ – все эти меры требуют государственной поддержки. Авторы признают это и все же вновь подчеркивают, что это – необходимая жертва для будущего правильного рыночного развития страны. Но это же прямое противоречие с принципами экономического либерализма!

На этом работа по обзору книги для экономиста заканчивается, так как главным методом Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди является интерпретация богатого фактологического материала, представляющего собой выдержки из российской и зарубежной прессы, огромное количество работ зарубежных исследователей Сибири, отдельные работы московских экономистов и интервью. Ну и как не процити-

---

³³ *Mikhailova, T. Where Russians Should Live; a Counterfactual Alternative to Soviet Location Policy/ Ph. D. Diss. Pennsylvania State University, 2003.*

ровать А. П. Паршева на четырех страницах! Российская действительность невероятно многообразна, изложение построено талантливо и увлекательно, а ответ на любое из походя бросаемых американскими политологами порицаний потребовал бы работы коллектива экономистов. И должны ли, например, историк отвечать на исторические изыскания математика А. Фоменко?

Из всего богатства оценок привлекают внимание некоторые яркие пассажи, касающиеся актуальных проблем региональной политики: «В течение 90-х в унаследованной экономической географии России происходили некоторые позитивные изменения. Был инициирован ряд программ, включая программы Мирового банка, призванных помочь людям покинуть холодные удаленные регионы и повсеместно облегчить миграцию. И в конце десятилетия, в 2000–2002 гг. важные члены экономической команды российского правительства премьер-министр Михаил Касьянов и министр экономического развития Герман Греф также выражали озабоченность тем бременем, которое накладывает на российскую экономику поддержание Сибири. Они с большой неохотой поддерживают статус-кво или открыто противодействуют дальнейшему размещению централизованных ресурсов в регионах, действуя на свой страх и риск. Однако внятные меры политики были и остаются редки. И даже будучи принятыми, они, бывает, приводят к двусмысленным результатам – как программа переселения «Крайний Север», которая скорее перемещает людей в большие города восточнее Урала, чем в более теплые, потенциально более продуктивные места на западе. Между тем местные лидеры Сибири, как и ожидалось, сопротивляются усилиям московского правительства сократить или вовсе срезать субсидии – вызывая вновь к жизни идею “Если благополучна Сибирь, то благополучна и Россия”»³⁴.

В конце концов, американские ученые приходят к тому, что причиной беспорядка в географии является вредный образ мыслей. «Привычный образ мыслей российской политической элиты и российского населения – отношение к

---

³⁴ *Gaddy, C., Hill, F.* P. 138–139.

Сибири как к центральному элементу в развитии российского государства – стал таким же серьезным препятствием продвижению вперед, как и физические и объективные трудности исправления неправильного распределения производительных сил, доставшегося от прошлого. Умы не то чтобы невосприимчивы к переменам, но их трудно изменить». Но на то и существуют зарубежные специалисты в области стратегических исследований, чтобы без обвиняков сформулировать то, что иные российские чиновники предпочитают не афишировать, зная вредную ментальность своего народа.

Проблемы федерализма авторы решают просто и по справедливости. «Сибирь нужно вставить в ее правильный контекст. Богатство Сибири – не сибирское богатство. Это российское богатство. Просто так случилось, что часть российского богатства расположена в Сибири. Но Сибирь не может претендовать на него как на собственное, как бы ни хотели этого олигархи и местные чиновники». Таким образом, и краеугольный камень современного анализа переходной экономики – коррупция – приобретает правильный сибирский контекст.

Почему авторы вдруг решили поставить сибиряков в угол? Да просто Татьяна Михайлова, построив несколько регрессионных уравнений, точно подсчитала, что каждый россиянин жертвует одной четвертой частью дохода в пользу развития Сибири, а в скобках приписала раздумчиво «а, может, и половиною»³⁵.

В заключительных строках Ф. Хилл и К. Гэдди вновь от души жалеют сибиряков и в последний раз наставляют: «В настоящее время ресурсы Сибири достаются слишком высокой ценой... Сибирь, по существу, остается смягченной формой Гулага, который сначала приволок сюда людей на работу, а потом принудил остаться. Сибирские ресурсы могут внести свой вклад в будущее процветание Сибири, а региональная экономика может однажды стать жизнеспособной, если только российское правительство не будет упорствовать в своих попытках сохранить гигантские по-

---

³⁵ *Mikhailova, T.* The Cost of the Cold. Pennsylvania State University, 2003.

темкинские города, заброшенные коммунистическими плановиками в холод»³⁶.

К сожалению, государство не упорствует и не будет упорствовать, пока голоса дилетантов раздаются при молчании профессионалов. Экономическое «сжатие» Сибири происходит реально в результате целого комплекса причин, но оно мало по сравнению с масштабами другого сжатия – сжатия региональной науки. За те 10 лет, в течение которых ученые занимались выживанием, не было проведено тех исследований, на которые можно было бы указать и послать новоиспеченных «сибироведов» с их вопросами в библиотеку. На стороне радетелей «сжатия» – факты, прихотливо выбранные из разнообразия российской действительности, полная свобода интерпретации и бойкие перья. А экономисты оказались в такой ситуации, что в качестве немедленного ответа могут разве что оценить объем необходимого исследования, девять десятых которого стандартно составляют сбор и обработка данных и необходимые расчеты.

Тем не менее модельный результат последствий «сжатия» уже получен. На примере региональной науки можно видеть, что оставленные области (исследований) никогда не остаются пустыми. И поля зарастают дикой травой, а американский институт адресует свое произведение прямо российскому правительству и готов переписать «Стратегию развития Сибири»... Американские исследователи преуспевают в достижении своей ближайшей задачи – хотя бы развязать дискуссию, проверить на прочность теоретические положения, признанные давно доказанными. Так мы и приходим от рациональных игроков Адама Смита к хорошо знакомому предписанию – «чемодан, билет, Москва» (для тех, кто не помнит, – это лозунг латышей в отношении русскоязычных).

На страницах «ЭКО» публиковались материалы конструктивного обсуждения книги А. П. Паршева «Почему Россия не Америка?» (№ 3-4 за 2001 г.). Приглашаем читателей к дискуссии по поводу книги Ф. Хилл и К. Гэдди.

---

³⁶ *Gaddy, C., Hill, F. P. 212–213.*

Проблема сбора металлолома, с которой когда-то справлялись пионерские отряды, сейчас во многом определяет технический прогресс в ключевых отраслях российской экономики. Автор статьи, возглавляющий одну из самых крупных компаний Сибири, специализирующихся на поставках вторичного металла на металлургические предприятия, представляет свое системное видение роли этого бизнеса в будущем экономическом подъеме страны.

ВТОРИЧНЫЙ МЕТАЛЛ — НА ПЕРВОМ МЕСТЕ

А. О. ДУДОВЦЕВ,
генеральный директор АО «Нометком»,
Новокузнецк

Российские металлургические предприятия лишь начинают процесс модернизации оборудования и технологии. Они находятся далеко не в равных условиях в конкурентной борьбе с западными заводами. В промышленно развитых зарубежных странах свыше 40% стали выплавляется в электропечах. В этом случае не нужны стадии добычи железной руды, производства и использования чугуна.

В России чрезмерно велика доля металла, выплавляемого в мартеновских печах. По прогнозам развития отечественной черной металлургии, доля мартеновского производства в России должна сократиться до уровня 4–5% от общего объема выплавки стали к 2010 г., а доля непрерывной разливки достигнет 80–82%. Так как основным сырьем для производства стали электропечным и конверторным способами являются лом и отходы черных металлов, проблема обеспечения ими металлургических предприятий выходит на первый план. Вторичные металлы, а именно лом и отходы черных металлов, на сегодняшний день – основной стратегический вид металлургического сырья. Их использование обеспечивает экономию рудных сырьевых ресурсов, энергетических затрат и т. д. Применение лома черных ме-

таллов при выплавке стали позволяет повысить конкурентоспособность отечественной металлургии на внешнем и внутреннем рынках. По мере истощения железорудного сырья роль вторичных металлов будет возрастать. Мировой уровень использования вторичных металлов в металлургическом производстве стали сегодня составляет 50–70%, что значительно выше, чем в России.

Экономическая эффективность применения вторичных металлов тесно связана с рациональным природопользованием и экологией. Использование лома черных металлов в металлургии позволяет сократить экологически вредные производства, такие как агломерационное, доменное и коксохимическое.

Хотя и несколько упрощенно, но можно сказать, что проблема металлолома – один из ключевых моментов технического прогресса в структурообразующих отраслях российской экономики – черной металлургии и отраслях-потребителях стали (прежде всего, в машиностроении и строительстве). И естественно было бы учитывать значимость этой проблемы при проведении государственной промышленной политики, ориентированной на перспективу. Но, к сожалению, ситуация складывается иначе, и действия трех участников этого рынка (государственных органов, металлургов и сборщиков металлолома) не нацелены на решение народнохозяйственных задач.

Металлолом на троих

Остановимся сначала на позиции правительства РФ. В сентябре 2002 г. премьер-министр (теперь уже бывший) М. М. Касьянов подписал документ под названием «Комплекс мер по развитию металлургической промышленности», который был подготовлен в Министерстве промышленности, науки и технологий. Но подписанный премьер-министром текст «Комплекса мер...» коренным образом отличался от разработанного в Минпромнауки: из него было вычеркнуто все, что говорилось о снижении доли мартеновского производства стали, о последовательном переходе к конверторам, электропечах и другим современным технологиям.

Нужно учесть два момента. Во-первых, «Комплекс мер» готовился по инициативе снизу. Непосредственным поводом было обращение челябинских металлургов относительно полного бездействия правительства после введения запретительных пошлин на импорт стали в США.

Во-вторых, в этом обращении речь не шла ни о государственных дотациях в отрасль, ни об ответных мерах, которые могли бы ухудшить российско-американские отношения. Металлурги просили правительство РФ вынудить предприятия, которые выплавляют сталь в мартеновских печах, отказаться от устаревшей технологии, чтобы расширить внутренний рынок сбыта для тех производителей, которые перешли на современные технологии выплавки стали. В проекте «Комплекса мер», который пришел в правительство из Минпромнауки РФ, предлагалось к 2010 г. для мартеновских агрегатов увеличить в сто раз ставки платежей за загрязнение окружающей среды.

Заместитель руководителя аппарата правительства РФ А. Волин сказал в интервью газете «Ведомости», что «не дело правительства» бороться с производствами, использующими устаревшие технологии. Этим должны заниматься сами предприятия и всемогущая «невидимая рука» рынка. Заметим, что во всем мире содействие замене устаревших технологий – одна из основных задач правительственного аппарата.

В условиях, когда государство самоустранилось от реализации стратегических задач развития черной металлургии, взаимоотношения между металлургами и поставщиками металлолома складываются уже без оглядки на стратегические народнохозяйственные цели.

О чем идет речь? В России на выплавку стали ежегодно идет свыше 24 млн т стального лома, в том числе доля собственного оборотного лома металлургических предприятий составляет около 35% и примерно 65% закупается у переработчиков лома и заготавливается своими силами. Общие объемы заготовки лома в стране – до 30 млн т, что позволяет экспортировать ежегодно около 6–6,5 млн т.

Итак, первая проблема – сколько вывозить, а сколько оставлять для внутреннего потребления.

Психология двух участников, заинтересованных в разном решении этой проблемы, унаследована от прошлых времен и ориентирована на лоббирование интересов в правительстве. Повышение экспортных пошлин на лом делает менее выгодным его экспорт, и тогда внутренние цены на металлолом падают. Metallурги начинают пользоваться выгодами заниженных закупочных цен на металлолом. Одновременно создается избыток вторичного сырья на внутреннем рынке. Metallурги снижают свои издержки на закупку сырья из-за усиления конкуренции между поставщиками металлолома. Через высокие экспортные пошлины на металлолом metallурги фактически начинают получать дотации, которые идут не из бюджета, а от переработчиков и поставщиков металлолома.

Обратная ситуация менее вероятна, но возможна: если снять преграды экспорту металлолома, то внутренние цены на него поднимутся, хорошо будет вторчермету и хуже – metallургическим предприятиям. Правительство, отказавшись от проведения научно-технической политики, утратило критерии определения баланса между экспортом и внутренним потреблением металлолома.

Поставка лома на экспорт ведет к усилению конкуренции на мировом рынке стальной металлопродукции, и экспортные цены на лом черных металлов растут. Уже более года ряд metallургических предприятий России вынуждены поддерживать закупочные цены на лом на уровне экспортных. В мировой практике цены на стандартный лом не превышают 75–80% от себестоимости чугуна. Чтобы удержать планку производства стали на необходимом уровне, metallурги вынуждены были вопреки экономической целесообразности платить за лом цены, которые на 10–15% превышают себестоимость чугуна. Эта ценовая борьба с экспортом дала свои результаты. Цель была достигнута – часть экспортного потока лома попала на российские заводы. Благодаря высоким ценам объемы заготовки лома увеличились.

Интеграция без четких ориентиров

Оставшись без четко определенной государственной стратегии и оказавшись «лицом к лицу», металлурги и поставщики металлолома не ограничиваются лоббированием своих интересов в коридорах власти и ценовой борьбой с экспортом. Как более мощные структуры, металлургические компании стараются «подмять под себя» часть рынка вторичного черного металла. Новый XXI век начался под лозунгом «Вторчермет – дело металлургов». Казалось, что собирать и подготавливать к плавке металлолом – дело нехитрое, если в советское время с ним справлялись даже пионерские отряды. Но оказалось, что все предприятия вторчермета, которые были приобретены металлургическими заводами, так и не смогли добиться рентабельной работы. Попытки наладить сбор, сортировку и первичную обработку металлолома оказались неэффективными. Выяснилось, что это – самостоятельный бизнес, непрофильный для металлургов.

Переход к рыночным отношениям привел к существенному изменению состава сборщиков и переработчиков лома черных металлов. Ранее в стране существовала единая государственная система вторчермета по заготовке, переработке и реализации лома цветных и черных металлов, технически оснащенная для переработки лома предприятий и осуществлявшая весь комплекс работ на территории страны.

В 90-е годы прошлого века в эту сферу деятельности вошли новые участники. Государство, введя лицензирование заготовки, переработки и реализации лома цветных и черных металлов, установило для участников этого вида деятельности определенные лицензионные (технические) требования, которые соответствуют средним требованиям к оборудованию ломоперерабатывающих предприятий, то есть уравнило условия их работы. Уровень этих требований нельзя было опускать, ведь если каждый желающий смог бы заниматься продажей лома, этот процесс стал бы неуправляемым. Иначе говоря, государство, не ограничивая права юридических лиц и индивидуальных предприни-

мателей, поставило им условия, при выполнении которых они могут заниматься этим видом деятельности, постоянно находясь в поле зрения государственных и региональных органов исполнительной и законодательной власти, различных надзорных, контрольных и правоохранительных органов.

Все, кто занимается заготовкой и переработкой металлолома, должны иметь соответствующее оборудование, поскольку в результате должно быть получено соответствующее государственным стандартам или техническим условиям важнейшее металлургическое сырье – переработанный лом черных металлов.

И еще остается немало проблем, связанных с заготовкой металлолома, которые невозможно решить металлургам даже путем интеграции с заготовительными предприятиями.

Итак, существуют две линии интеграции отдельных компаний, работающих в настоящее время на рынке вторичного черного металла – объединяться между собой или же интегрироваться с металлургическими предприятиями, которым они поставляют лом. В какой-то мере стихийно поддерживаются обе линии.

Реально провести техническое перевооружение производства переработки лома смогут, только если они войдут в металлургические холдинги. Сегодня немало предприятий, которые в последние годы активно экспортировали лом, работает на устаревшем оборудовании. Многие живут одним днем, не вкладывая заработанных на экспорте средств в развитие собственного производства. Другими словами, работают лишь «на карман».

Интеграция предприятий, перерабатывающих вторичный металл, с металлургическими заводами позволит успешнее решать вопросы лицензирования, снижения железнодорожных тарифов, уменьшения импортных пошлин на технологическое оборудование. При оптовом приобретении этого оборудования можно будет добиться снижения цен на него.

Дорогостоящие шредеры и другие механизмы и оборудование смогут приобрести предприятия, получающие инвестиции от металлургов. В свою очередь более высокий

уровень подготовки лома снизит затраты на его транспортировку, сократит технологические операции непосредственно на самих металлургических заводах.

На наш взгляд, закупочные цены на металлолом должны быть достаточно высокими, чтобы объем заготовки покрывал потребности российских предприятий. С другой стороны, они не должны быть настолько высокими, чтобы стимулировать хищение годных материалов. Барьером же на пути экспортного потока лома должны стать правительственные ограничения.

Пользоваться возможностью экспортирования лома должны те заготовители и переработчики лома, которые полностью выполнили свои обязательства перед российскими предприятиями, или те, которые проводят очистку удаленных, труднодоступных районов.

По большому счету сбор лома экономически выгоден, если цена на него ниже цены на металл в 2,5 раза. В России же эта разница четырехкратная. Как заметил Виктор Макушин, глава компании «МАИР», ведущей на российском рынке черного вторичного металла, когда цена на тонну лома выросла на 40 дол., то на тонну готового металла она повысилась на 150–180 дол. Это соотношение выдерживается благодаря более сильным позициям крупных металлургических компаний страны во взаимоотношениях с правительством.

Одна из серьезных проблем, которая должна бы учитываться правительством при разработке стратегии развития отрасли – это тарифная политика российских железных дорог. Лом черных металлов во всем мире считается сырьем, только у российских железнодорожников лом – это готовая продукция, на которую установлены повышенные тарифы. Эта политика приводит к тому, что в ряде регионов, особенно северных, заготавливать лом невыгодно. Для таких предприятий нужна компенсация железнодорожных тарифов, как и для тех заготовительных предприятий, которые не просто «снимают сливки», отгружая тяжеловесный лом, но и полностью зачищают свалки металлолома.

Но высокие тарифы на перевозку лома – лишь часть проблемы. В стране ощущается недостаток вагонов, который осложняет работу металлургов и их поставщиков. Многие надеются, что железнодорожники, наконец, накопят средства на увеличение вагонного парка.

Проблемы утилизации автомобилей и судов

С ростом промышленного потенциала России, жизненного уровня россиян растет и автомобильный парк. Появляется проблема утилизации старых автомобилей. Заниматься этим могут только предприятия, имеющие специальное оборудование. Весь мир прошел стадию оснащения предприятий, перерабатывающих старый автотранспорт в сырье для металлургических предприятий. У нас такое перевооружение еще впереди, не везде в полной мере осознается народнохозяйственная важность этой задачи.

Поскольку наша страна заявила о своем намерении вступить во Всемирную торговую организацию, ей придется руководствоваться Директивой Совета ЕС 2000/53 ЕС «Транспортные средства, вышедшие из эксплуатации». В соответствии с требованиями этого документа «государства-члены ЕС обязаны предпринять меры по организации бесплатной доставки для последнего владельца автомобильных транспортных средств на предприятия по переработке, когда такое транспортное средство не имеет рыночной цены...»

В России эта проблема воспринимается наиболее остро в крупных мегаполисах, где при отсутствии цивилизованных автосвалок старые автомобили попросту бросают в поле или в лесу. В Московской области принято решение создать региональную комплексную систему сбора, переработки и утилизации (рециклинга) транспортных средств.

В Москве и Подмосковье каждый год выбрасывают на свалки около 230–250 тыс. автомобилей, то есть ежегодно ресурс черного металла прирастает на четверть миллиона тонн. В Подмосковье, в поселке им. Воровского Ногинского района, создан первый межрайонный пункт утилизации на базе ОАО «Вторметинвест». Вблизи от Московской кольце-

вой дороги будет создано еще несколько базовых межрайонных пунктов по утилизации автотранспортных средств. Но это – капля в море. Не решены многие технологические проблемы переработки автомобилей. Сегодня вместе с кузовом прессуют автопластмассу, а зачастую и стекло, и аккумуляторы*.

По данным экологов, вокруг Москвы ежегодно скапливается около 19 тыс. т аккумуляторного лома и 6300 т электролита. Перерабатывается же только 20% аккумуляторного лома и 11% электролита. Но об этом ниже – в контексте государственного подхода к решению экологических проблем.

Актуальность утилизации морских и речных судов гражданского и военного назначения диктуется значительным количеством выводимой из эксплуатации техники, ржавеющей по морским и речным берегам, и необходимостью возврата в хозяйственный оборот металлолома, объем которого может достигать 1 млн т в год. Для сравнения: мировой уровень возврата судового лома оценивается в 50 млн т в год.

При утилизации судов возникает ряд проблем экономического, технологического, административно-правового и юридического характера, поэтому доля судов, идущих на вторичную переработку, меньше по сравнению с переработкой промышленного лома. Это вызвано также нерентабельностью разделки судов, недостаточно развитой инфраструктурой, устаревшим оборудованием и целым рядом других причин.

Только в реках Московской области затоплены 26 судов, которые содержат 5,5 тыс. т черных металлов, а в сибирских реках и на дальневосточном морском побережье затопленных и брошенных на берегу судов тысячи, а запасы черных металлов достигают, по некоторым оценкам, нескольких миллионов тонн.

Не решены и технологические проблемы утилизации судов. У многих судов значительные габариты, очень толстый металлический лист, они сложны по конструкции, широка номенклатура и типоразмеры используемых материалов. Поэтому технология переработки должна быть комплекс-

---

* *Васильева Н.* Операция «Гнилой автомобиль» // Независимая газета. Май 2003.

ной, а утилизация экономически выгодна только при использовании современных технических средств.

Одной из основных проблем является разделка корпусов на мерные конструкции относительно небольших размеров. От операций разделительной резки в значительной степени зависит эффективность судоразделки. При выборе способа разделки судовых металлоконструкций на лом учитывается степень индустриализации судоразделочного производства: наличие плавучего дока для разделки судов, судоразделочного цеха судостроительного или судоремонтного завода или же специализированного производства.

Несколько слов об используемых технологиях.

Газовая ручная резка применяется на всех стадиях судоразделки, доля ее в настоящее время достигает 90%. Для повышения производительности этот процесс часто пытались механизировать, например, использовать переносные газорезательные машины «Смена», «Контур», «Анаконда» или их зарубежные аналоги. Но эта проблема остается нерешенной.

В ближайшем будущем основным способом разделки судов будет газоплазменная резка. Использование других методов ограничивается либо особыми требованиями к предварительной подготовке разделяемых конструкций, либо неотработанностью этих процессов. Но существующее оборудование газоплазменной кислородной резки имеет ряд недостатков и не отвечает полностью задачам утилизации судов. Следовательно, необходимо совершенствование этого метода и оборудования.

Плазменная резка – высокопроизводительный процесс, пригодный для резки любых металлов и сплавов. По сравнению с газовой резкой скорость резания может быть в 2–3 раза выше. На рынке много установок для плазменной резки: как тележки с плазменным резаком, так и ручные резаки. Но широкому внедрению плазменной резки препятствуют более высокая стоимость процесса (в 3–4 раза дороже, чем при газовой), громоздкость оборудования, потребность в больших электрических мощностях с повышенным напряжением, особые требования к электробезопасности и к точности настройки режима резания.

Многообещающим направлением технологии разделки судов является использование энергии направленного взрыва. Для резки металлов методом взрыва применяются заряды из эластичного взрывчатого вещества – шнуровые кумулятивные заряды. Но для этого необходима отработка технологии специальных взрывных работ. Взрывные технологии широко используются в России в военной и космической технике, поэтому их применение для утилизации судов не должно вызвать больших проблем. Но для успешного осуществления взрывных работ необходимо строгое выполнение требований безопасности и ответственное хранение взрывчатых веществ.

Механические способы резки с помощью аллигаторных или гильотинных ножниц широко применяются за рубежом, особенно при переработке товарного лома на стандартные куски. При этом используется как стационарное, так и передвижное оборудование. Подобное оборудование является уникальным, дорогостоящим и эффективно применяется только на специализированных разделочных производствах при максимальной их загрузке.

Государственный подход к проблемам экологии

На решение экологических проблем в регионах планируются и расходуются определенные суммы, но их явно недостаточно. Брошенная и затопленная судовая техника создает большие экологические проблемы для морских и речных бассейнов. О стихийных автомобильных свалках уже говорилось.

Нерешенными остаются и правовые вопросы. Так, при регулировании проблем загрязнения окружающей среды государственные органы ссылаются на ст. 247 Уголовного кодекса РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов». Речь идет об обращении «радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде», а также о дейст-

виях, повлекших за собой «загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации», а также «смерть человека либо массовое заболевание людей». Таким образом, если на берегу российской реки лежит ржавеющий корпус судна и он отравляет воду на протяжении десятилетий, то за такую ситуацию никто ответственности не будет нести. Нужно все эти годы ждать «массового заболевания людей» или «чрезвычайной экологической ситуации».

Расчеты показывают, что разделка речных и морских судов в принципе не может быть рентабельной там, где государство сняло с себя обязанности по регулированию экологических проблем. Только при государственном содействии переработчики металлолома в состоянии взяться за осуществление экологических программ.

* * *

Таким образом, при отсутствии внятной промышленной политики и каких-либо попыток государства содействовать техническому прогрессу в ключевых отраслях отечественной промышленности и эффективному решению экологических вопросов металлургам и переработчикам лома — важно осознать как частные, так и общие проблемы участников этого рынка, самостоятельно разрабатывать решения и договариваться, имея в виду не только собственные, но и народнохозяйственные цели.

Поэтому выдвигается предложение о создании общероссийской (национальной) ассоциации заготовителей и переработчиков лома, которая позволит отражать интересы всех работающих в этой сфере деятельности, будет координировать многие вопросы.

В Институте цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук ведутся эксперименты с тропическим растением эйхорнией отличной, или водяным гиацинтом. Это растение не только чемпион по скорости роста и размножения – ему нет равных в способности служить биологическим фильтром, поглощающим из воды фенол, сульфаты, фосфаты, поверхностно-активные вещества, нефтепродукты, тяжелые и радиоактивные металлы и т. д. Эйхорния делает это в тысячи раз лучше других растений.

Использовать растение, родившееся на Амазонке, в условиях Сибири непросто, но можно. Как и где – об этом пойдет речь в статье. Также как и о том, почему его не используют там, где можно.

СИБИРСКИЙ МЕГАПОЛИС И ВОДЯНОЙ ГИАЦИНТ

Е. Ю. ЕЛИЗАРОВА,
корр. «ЭКО»,
Новосибирск

Всем известно, что природа Сибири хрупка и уже не выдерживает техногенных нагрузок. О состоянии окружающей среды, насущности революционных природоохранных мер и об экологической безопасности не рассуждает только ленивый.

А в это время ученые-биологи придумывают, как хоть немного облегчить участь живой (пока еще!) природы, то есть среды обитания, которую так загадили как раз самые разумные из обитателей.

Одна из таких разработок – а именно способ очистки сточных вод, основанный на удивительном свойстве растения под названием водяной гиацинт поглощать из воды почти все виды загрязнителей, послужила поводом для разговора с ее автором – заведующим лабораторией Института цитологии и генетики СО РАН **Сергеем Григорьевичем Вепревым.**

Собственно, сам способ очистки воды не нов. Заслуга ученых в том, что тропическое растение сумели заставить

© ЭКО 2004 г.

работать в условиях сибирского климата. Под руководством (и при непосредственном участии) этого человека разработки стали использоваться на практике.

Практика же, как водится, критерий истины. И значит, без упоминания экологических безобразий в этом очерке, написанном под впечатлением от невеселого разговора, к сожалению, не обойтись. Так сказать, положение обязывает. Положение, в котором оказалась по вине прогрессирующего человека регрессирующая природа.

Водяной гиацинт

Цветок эйхорнии отличной, или великолепной (*Eichhornia crassipes* (Mart) Solms), действительно напоминает гиацинт, но биологически это растение так же далеко от него, как человек от мамонта. У тропического, родившегося на Амазонке, растения много имен. В Америке, например, его называют «чертов мост», потому что, разрастаясь за сезон в сотни раз, он заполняет всю водную поверхность, перекрывая солнечный свет всему, что живет под водой. В странах с теплым климатом борьба с этим агрессивным сорняком требует немалых сил и средств.

Но вместе с тем эйхорния великолепная – отличный природный фильтр. Обладает великолепной же способностью поглощать чуть ли не все известные загрязнители: органические соединения растение «съедает», а неорганику, в том числе и тяжелые металлы, накапливает.

Фильтрующей способностью обладают многие растения, но эйхорния – безусловный лидер: может накапливать тяжелые металлы (к которым относятся и радиоактивные элементы) в концентрациях, до 10 тысяч раз превышающих их концентрацию в воде, служащей растению средой обитания. Впитывает, как промокашка, которую затем можно высушить и поступить с ней так же, как поступают с твердыми радиоактивными отходами.

И без того высокую интенсивность «поедания» органических отходов увеличивают популяции микроорганизмов, населяющих густые, похожие на бороду, корни водяного гиацинта. Такие поразительные «санитарные» свойства эй-

хорнии заинтересовали ученых-биологов из Института цитологии и генетики СО РАН, и ученые стали изучать растение и пытаться адаптировать к сибирскому климату. Так нетребовательный и плодовой амзонский сорняк почувствовал себя капризной экзотической культурой.

Зимовать водяной гиацинт в естественных условиях Сибири, разумеется, не может и семян не дает. Это вечнозеленое растение размножается в основном клонами, так что само слово «плодовитость» по отношению к нему не совсем уместно: строение его цветка (об этом еще Дарвин писал) таково, что самоопыление невозможно, а, стало быть, и о плодах как таковых говорить не приходится.

На родине эйхорнию великолепную опыляет особый вид пчелок, в сибирских же прудах, как показали наблюдения, прекрасный цветок грубые местные насекомые не посещают. Вот уж действительно, не родись красивым...

Помидорная технология

Сказанное выше означает, что в зимний период (то есть с сентября по май) сохранять растение необходимо в теплицах. Причем хорошо освещая, чтобы было похоже на тропики. Электричество недешево, да и таких теплиц, как в ИЦиГе – с киловаттными лампами, у нас, прямо скажем, немного.

Вот и пришлось ученым думать, как получить семена, да еще с циклом развития, подходящим к нашему соотношению «зима – лето».

Чтобы можно было водяной гиацинт выращивать в Сибири, как помидоры (также вечнозеленое растение), – в конце лета собрали семена, ранней весной посеяли и вырастили рассаду, а с наступлением стабильно теплой погоды высадили в открытый грунт (в нашем случае – водоем), ученым предстоит еще немало поработать. Но принципиально задача решена – семена получены.

Надо заметить, что и сейчас, пока завершается эта работа, проблем с поставкой растений у института нет. Были бы заказчики адекватные. Продать, просто чтобы продать, ученые не могут.

Из Ханты-Мансийска, например, атакует один энтузиаст (между прочим, кандидат биологических наук!) – хочет ему доочищать бутилированную воду с помощью водного растения. Видимо, человек чего-то не понимает: растение в воде, пусть и очень чистой, это все равно маленькое болото – с микроорганизмами, бактериями и прочими болотными причиндалами.

Есть еще запрос из Ямбурга – там очень хотят разводить гиацинт за Полярным кругом, в закрытом помещении и, видимо, не боятся разориться на оплате электроэнергии. А еще рядом с любым болотом с неизбежностью разводятся комары. Не хотелось бы оказаться в той тепличке, где в условиях Заполярья эйхорния будет вынуждена жить круглый год.

Еще пример. Кемеровский комбинат «Азот» интересовался водяным гиацинтом в связи с наличием каких-то особых загрязнителей, которые иначе «отловить» не удавалось. Взяли растения, сказали, что справятся сами. В журнале, выпускаемом для химической промышленности (Chemical Journal – химический журнал, учредитель ООО «ТК Витэн»), была даже статья об успешном опыте «работы» гиацинта на комбинате. Но так ли это, в ИЦиГе не знают: сами, так сами...

Техногенному – техническое

Да, аквакультура чистит воду от огромного спектра загрязнителей просто, дешево, надежно. Но любая технология хорошо работает только на соответствующем ей месте. Биологические технологии очистки воды, основанные на аквакультурах, никак не могут служить панацеей – они хороши лишь как дополнение к настоящим, полноценным очистным сооружениям. Надеяться, что с помощью одних засаженных гиацинтом прудов мы очистим всю окружающую природу, не стоит. Во-первых, в условиях Западной Сибири они «работают» максимум пять месяцев из двенадцати.

Во-вторых, разве могут растения и бактерии, составляющие основу экосистемы рек, справиться с тем, что выливают туда наши промышленные предприятия?

Вкладывать нормальные, достаточные средства все равно придется в строительство полноценных очистных сооружений с отстойниками, системами фильтрации, аэрации, активного ила и т. д. и т. п.

Биологическая очистка эффективна и, возможно, даже незаменима как дополнительный элемент, позволяющий в летнее время сокращать за счет нее потребление электроэнергии (техническими сооружениями очистки), проводить ремонт и профилактику очистных систем. Или же в тех случаях, когда нет возможности очистить техническими средствами. Например, от радионуклидов или диэтиленгликоля.

Примерно это было изложено в «Программе восстановления малых рек Сибири», которую разработали ученые СО РАН и представили в соответствующие фонды и комитеты. Но воз и ныне там...

Окрестности мегаполиса

Все самые увлекательные детские (и не только) книги содержат подробные географические карты вымышленных мест, где происходят основные события повествования. Особенности моего реалистического рассказа тоже требуют хотя бы краткого описания близлежащей местности.

Итак, город стоит на огромной реке, – Оби, на пути которой построено огромное же водохранилище – около 500 кв. км. С одной стороны от города протекает река поменьше – Бердь, впадающая в это водохранилище.

С противоположной стороны еще недавно текла совсем небольшая речка Власиха. Поблизости от нее расположены один из крупнейших аэропортов страны «Толмачево» и гигантский свинокомплекс «Кудряшовский».

Из-за того, что на обоих этих объектах не было очистных сооружений, Власихи уже нет – речка превратилась в сточную канаву. Зато в тех местах остались огромные торфяники, которые ядовито горят каждое божье лето... А в нескольких километрах – поселок Криводановка. И там живут люди.

Есть у города и еще одна (разумеется, условная) сторона, где расположен так называемый завод химконцентра-

тов. Ну, словом, вы понимаете, какого рода это производство и каковы его отходы...

В общем, все течет в Обь и в Обское море.

«Цыпленок тоже хочет...»

Места, по которым протекает речка Бердь, очень красивы и вполне заслуженно могли бы считаться престижной дачной зоной, если бы не одно «но». Расположенное поблизости (в поселке Линево) крупное птицеводческое хозяйство – птицефабрика «Новосибирская» – «производит» ежегодно около 6 тысяч тонн куриного помета и сливает на поля. Это богатство с паводковыми и грунтовыми водами вливается в Бердь, а затем и в Бердский залив Обского моря, по берегам которого стоят несколько санаториев и баз отдыха. Всего в паре километров от залива находятся и пляжи новосибирского Академгородка. А в городке, между прочим, расположен Институт цитологии и генетики СО РАН, где и работает Сергей Вепрев.

В течение трех летних месяцев 2002 г. возглавляемая им группа ученых проводила на территории «Новосибирской» разведочные работы. Привезли и выпустили в уже готовые забетонированные пруды-отстойники около тысячи растений водяного гиацинта. Но пруды оказались настолько загрязненными стоками, что даже водяной гиацинт в них болеет.

В конце лета на дирекции птицефабрики заявили, что в предлагаемых очистных технологиях на «Новосибирской» не нуждаются, так как и в организационном (!) и в финансовом плане им проще купить лицензию на сброс навозной жижи без всякой очистки.

«Сокровища» согры

Согра – это болото, заросшее тростником, рогозом, кустарниками. Рядом – пересушенные торфяники. До банкротства торфоперерабатывающего предприятия там добывали, как все догадываются, торф. Теперь это место стало грандиозной экологической свалкой в непосредственной близости от полуторамиллионного промышленного города.

Ничьей землей.

Туда же до недавних пор сбрасывали отходы двухсоттысячного поголовья Кудряшовской свиной империи. Кроме этого источника «сокровищ» есть еще один – громадный аэропорт: продукты его жизнедеятельности также прямоком попадают в согру.

Обычная органика (сколько эвфемизмов приходится подыскивать!) – еще полбеды, но аэропорт поставляет и нефтепродукты, и не менее страшные токсические вещества, как, например, диэтиленгликоль. Химическое соединение, относящееся к спиртам и оказывающее на всю живность губительное, нервно-паралитическое действие. Диэтиленгликоль входит как основной компонент в антиобледенительную жидкость, которой (для безопасности полетов!) обрабатывают самолеты в количестве от 600 до 1200 литров на борт в зависимости от класса авиалайнера. До самого последнего времени обработка производилась прямо на пассажирских стоянках и все, что при этом с корпуса самолета сливалось (процентов эдак 30), впитывал снег.

И вместе со всеми прочими отходами аэропорта напрямую, без всякой очистки, – в речку Власиху.

Как уже говорилось, каждое лето торфяники горят, отравляя атмосферу города. Проблему усугубляет недостаток воды. Есть скважины, снабжающие свинокомплекс, но на большее их не хватает. Если бы стоки огромных свинарников удалось очистить до приемлемых показателей, тогда их сброс на согру стал бы явным благом. (О самих показателях речь впереди – это очень увлекательная тема.) Опять-таки если Горводоканал не вмешается: этой организации лучше, когда она сама воду сама очистит. Деньги – деньги...

Безопасность полетов – превыше всего

Несмотря на отсутствие официальной поддержки, Вепрев с группой сотрудников-единомышленников вышел «на плэнер» еще раз – запустил три грузовика растений водяного гиацинта в речку Власиху, предварительно соорудив примитивные заграждения, чтоб течением не снесло.

Гиацинт рос и работал на речке все лето.

И случилось чудо: на гиблые места ондатра пришла, утка селиться стала, понравилась ей новая вкусная зелень.

Стали утки на эйхорнии жировать, размножаться и... мешать аэропорту «Толмачево»: ведь совсем рядом от летного поля Власиха течет. Безопасность полетов требовала отвести ее воды подальше, построив обводной канал. А строить оказалось вроде как и некому – откуда у международного аэропорта деньги?

Оставшимся с лета гиацинтом вся Криводановка кормила домашнюю птицу...

«Хвостохранилища»

Так называют искусственные озера-накопители, куда сбрасывают остаточные компоненты, хвосты от переработки руды или еще чего-нибудь в том же роде. Словом, то, что не годится как сырье, при данной используемой производственной технологии.

Так, например, на упоминавшемся уже заводе химконцентратов в 40-х годах XX века, когда в СССР начиналась ядерная программа, были построены и соответствующие защитные элементы заводских хвостохранилищ – дамбы, дренажи и т. д.

По данным местных «зеленых», плотины начинают разрушаться и радиоактивные стоки уже сочатся в речку Пашенку. По данным же заводской экологической службы, там все в порядке, и никакой угрозы для окружающей среды данное производство не представляет.

А вот если бы представляло (и сослагательное наклонение здесь обозначает скорее дань политкорректности, нежели реальное положение дел), тогда водяной гиацинт мог бы многое сделать, во всяком случае, локализовать источник радиации и сконцентрировать примеси в тысячи раз: то, что размыто в кубометре воды, окажется в компактном и «сухом» виде. (Есть расчеты по экспериментам: за месяц растения накапливают 4–5 г тяжелого металла на килограмм сена.) После чего с радиоактивной сухой биомассой следовало бы поступить, как поступают с твердыми радиоактивными отходами.

Но раз на заводе проблем с отходами нет, то и говорить не о чем...

Таким образом, перед нами как минимум три типа объектов, где водяной гиацинт в качестве супер-чистильщика сточных вод просто нечем заменить.

Что ж, попытки были. Одна закончилась неудачей, вторая – ни то ни се, а вот третья дала результат. Хотя именно с нее все и начиналось.

ЗАО «Кудряшовское»

Подвигу Геракла № 6, как показывает жизнь, всегда есть место. Дело, начатое мифологическим героем в авгиевых конюшнях, бессмертно. Но если эллинский полубог мог позволить себе весьма диферсифицированную героическую деятельность, то те, кто в сегодняшней России профессионально занимается проблемами биогенных загрязнений, всего лишь люди – им, чтобы справиться с задачей, нужно отдаваться ей целиком. На Кудряшовском свинокомплексе нашелся такой человек, начальник очистных сооружений (ныне уволенный).

А. В. Сивков несколько лет, несмотря на (мягко говоря) слабую поддержку руководства, упорно внедрял эту технологию.

Началось все с того, что Сивков привез водяной гиацинт с какой-то конференции. Вера его в это растение (столь же безграничная, как и степень неведения, что с ним делать) привела к следующему.

В 1998 г. ЗАО «Кудряшовское» заключило договор с одной московской коммерческой фирмой, обязавшейся за 20 тыс. дол. решить проблемы свинокомплекса биологическим способом. ЗАО выплатило в качестве предоплаты 10 тыс. дол. и получило 700 штук растений водяного гиацинта. Их высадили на очистительные пруды, но растений оказалось слишком мало. Только к августу один биопруд площадью 0,18 га начал функционировать. Не имея опыта работы с растениями, сотрудники очистных сооружений ЗАО «Кудряшовское» методом проб и ошибок учились все-

му на собственном опыте. Фирма-поставщик ограничилась передачей общих описаний технологии, и после поставки растений ее сотрудники исчезли. Приближалась зима, с наступлением заморозков все растения неизбежно должны были погибнуть. Не получив результата от контакта с коммерческой фирмой, руководство свинокомплекса решило обратиться в ИЦиГ СО РАН. Директор института академик РАН В.К.Шумный заинтересовался проблемой и создал неформальную группу из сотрудников разных лабораторий.

В институте уже имелись наработки по генетике систем размножения растений, популяционной биологии растений.

За зиму 1998–1999 гг. там разработали методы культивирования растений в условиях искусственного климата.

К весне технология была реализована в помещениях очистных сооружений ЗАО «Кудряшовское» и создан запас растений. Летом 1999 г. прошли натурные испытания на биопрудах (около 2 га). Так родилась «Технология организации и эксплуатации биопрудов очистки хозяйственно-фекальных стоков на животноводческих комплексах в условиях Сибири». Руководство ЗАО «Кудряшовское» технологию утвердило и приняло к исполнению на своих очистных сооружениях.

С тех пор на свинокомплексе менялись форма собственности и директора. А технологию, разработанную в ИЦиГ СО РАН совместно со специалистами ЗАО «Кудряшовское», не только используют, но уже завели и питомник зимнего содержания маточных растений водяного гиацинта.

По оценке специалистов ЗАО, экономия общих затрат на очистные сооружения за первый год составила 471 тыс. руб. Годовая экономия затрат на электроэнергию – 210 тыс. руб.

Интересная деталь: в то время, когда начинались работы с гиацинтом, свинокомплекс был хроническим банкротом (его готовили к первой перепродаже) и мог расплачиваться с разными бюджетниками, энергетиками, экологами, поставщиками кормов и т. д. только своей продукцией.

После особых переговоров с областным Комитетом по экологии там согласились, чтобы часть колбасы и свинины, которые им полагалось получить в качестве оплаты природоохранных платежей от ЗАО «Кудряшовское», были на-

правлены на оплату работы по внедрению технологии биологической очистки...

Царь Авгий до такого не додумался.

Ergo sum

Когда американцы боролись за чистоту Великих Озер, в США был введен особый запрет на сброс фосфатов – все компании, производящие моющие средства, попали под жесточайший контроль. В результате сложилась такая законодательная ситуация, при которой для того, чтобы теперь открывать заводик, требуются очень большие деньги: не столько на само производство, сколько на очистные сооружения, в разы превышающие по стоимости строительство самого завода.

В отечестве – иное. Другая стадия экономического развития, так сказать. Что портить окружающую среду вредными выбросами и ядовитыми отходами промышленных предприятий нельзя, все знают. Но почти все портят. А Министерство по защите окружающей среды РФ разрабатывает нормативы на содержание вредных веществ по всем имеющимся в природе видам загрязнителей для самого обширного круга промышленных производств. Контроль со стороны природоохранных ведомств тоже, конечно же, есть. Контроль жесткий и планомерный, но, во-первых, осуществляют его государственные чиновники (а они люди, и ничто человеческое им не чуждо, например, стремление к личному благополучию).

Во-вторых, даты проведения проверок (как и суммарная величина штрафов!) планируются на год вперед. А зачем в назначенный для забора проб день осуществлять сброс промышленных отходов? Умный директор перенесет это мероприятие на завтра.

В-третьих, еле-еле работающие завод или фабрику останавливать из-за устаревшей, загрязняющей все вокруг, технологии, нельзя. Людям, которые там работают, будет нечего есть. (Думать об их детях и внуках, которым придется жить на отравленной земле – видимо, уже философия, а не экономика.)

В связи с чем (или совсем с другим) суммы налагаемых в законном порядке штрафов не столь уж и велики и зачастую платить их проще, чем строить очистные сооружения или внедрять новые технологии очистки.

Правда, в постановлении правительства № 344 от июня 2003 г. прописано, что с января 2004 г. штрафы платятся из прибыли предприятия, а затраты на очистные мероприятия и соответствующие научно-технические разработки, наоборот, уменьшают налогооблагаемую базу. Но когда правительство принимало постановление, его возглавлял М. М. Касьянов, что будет при новом премьере – неизвестно.

В-четвертых, за выброс загрязнителей штрафуют тогда, когда они выявлены. Выявлению «поддаются» не все. А жизнь не стоит на месте, и в ней находится место все новой и новой, неопознанной отраве.

Успокаивает в такой ситуации одно (если кому уж очень хочется чувствовать себя спокойно) – мы не одни такие на планете. В Китае, например, по словам очевидцев, с очисткой еще хуже. Правда, там климат другой, т. е. природная экосистема поустойчивей и загрязнители помягче...

Поработал – убери рабочее место

Если о роли личности в истории еще можно поспорить, то о важности хозяина-энтузиаста в деле поддержания приемлемой экологической обстановки двух мнений быть не может. Энтузиаста – потому, что стимулы морального толка оказываются для него чуть ли не единственными.

Есть на Алтае знаменитый город-курорт Белокуриха. Как всякий город, он производит огромное количество отходов, но как всякий курорт, должен оставаться чистым. Поддерживать состояние алтайской экологической жемчужины становится все труднее, все серьезнее опасность безвозвратно ее потерять.

Одним из тех, кто всерьез обеспокоен будущим Алтая, можно назвать главного технолога очистных сооружений Белокурихи. Он, как и несколько поколений его предков, там родился и там живет. И хотя Алтай – это тоже Россия,

на подведомственном объекте чистота и порядок, а начальник, узнав про новое слово в биоочистке, тут же обратился в Новосибирский научный центр – за водяным гиацинтом.

И заметьте, правильно все понял: только летом, только как вспомогательное средство при ремонте и профилактике основных объектов, но никак не вместо них (и хоть зарастаю они совсем... водяным гиацинтом).

Пока готовился этот материал, пришло известие, что холдинг, частью которого являются очистные сооружения, находится в процессе «реорганизации», а люди, искавшие контактов с ИЦиГом, пока не у дел...

Для тех, кто читает с конца

Для России, где очистных сооружений крайне недостаточно или они малоэффективны, эйхорния отличная в качестве низкочастотного и энергосберегающего фильтра для самых вредных производств просто находка.

Ведь технологию биофильтрации стоков можно использовать в сельском и коммунальном хозяйствах, при добыче и переработке полезных ископаемых, на транспортных узлах, на предприятиях атомной промышленности и топливно-энергетического комплекса.

Чтобы спасать родную природу биопруды (а ведь они еще и очень красивы, особенно цветущие!) получили распространение, нужна самая малость – изменить государственную политику в области природоохранной деятельности.

Нет, очистка отходов, конечно, дело их производителя, но «убедить» его в этом (и организационно, и экономически) должно все же государство в лице соответствующих ведомств.

ЭКСПОРТ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ

О. А. ЯКУНИН,
кандидат экономических наук,
Москва

Мировой рынок минерального сырья

Сегодня основные мировые запасы нефти сосредоточены в регионе Персидского залива, газа – на севере Западной Сибири и прилегающем шельфе, калийных солей – в России, Белоруссии, Германии и Канаде, бокситов – в Центральной Африке и Австралии, апатитов – на Кольском полуострове России. При этом более половины добываемого в мире минерального сырья потребляется всего 1/6 частью населения планеты.

Больше всего нефти на душу населения потребляют в Канаде – 4,2 т в год, Саудовской Аравии – 3,9 т, США – 3,2 т, в западноевропейских странах – 1,5 т в год. В России на одного жителя в год приходится 1 т, что сопоставимо с такими странами с теплым климатом, как Иран, Мексика, Аргентина. В Китае на одного жителя приходится всего 140 кг, а в Индии – 40 кг нефти в год.

Стоимость годовой продукции горнопромышленного комплекса мира составляет 0,8 трлн дол., при этом 0,56 трлн дол. (70%) обеспечивает углеводородное сырье. Через мировой рынок проходят от 80 до 100% производимых в мире молибдена, урана, никеля, калийных солей, ниобия, тантала, редкоземельных металлов, золота, алмазов, платины.

В крупных объемах экспортируются железные (46% мирового производства), медные (43%), вольфрамовые (44%), марганцевые (38%) руды, цинк (37%), газ (33%),

© ЭКО 2004 г.

алюминиевые, хромовые, свинцовые, фосфатные и другие руды и концентраты. Кроме того, в значительных объемах экспортируется продукция предприятий металлургической и химической промышленности. Таким образом, в начале XXI в. не менее 50% производимого в мире сырья и продуктов его первичной переработки перераспределяется с помощью мирового и региональных рынков.

Экспортерами минерального сырья выступают такие страны, как Китай, поставляющий на мировой рынок олово, вольфрам, сурьму, магний, редкие металлы, Австралия (свинец, цинк, никель, кобальт, титановые и редкометалльные концентраты, бокситы и глинозем), Канада (свинец, цинк, никель, кобальт), ЮАР (драгоценные металлы и алмазы, хромиты), страны Латинской Америки (нефть, медь, олово, молибден, редкие металлы) и некоторые страны Центральной и Южной Африки и Юго-Восточной Азии.

Из стран СНГ основными экспортерами минерального сырья и продуктов и его первичной переработки являются Россия (почти весь спектр полезных ископаемых, за исключением титанового сырья, хрома и марганца), Казахстан (глинозем, медь, свинец, цинк, хромиты, марганец) и Украина (железорудное сырье и продукты черной металлургии, марганец, титановые и циркониевые концентраты).

К импортёрам минерального сырья и первичной продукции минерально-сырьевого комплекса в первую очередь относятся промышленно развитые страны Западной Европы, США, Япония, Республика Корея и некоторые другие страны, в которых имеются значительные мощности по глубокой переработке сырья.

Целый комплекс неметаллических полезных ископаемых стал широко использоваться при создании конструкционных материалов, композитов, специальной керамики, в области радиоэлектроники, атомной энергетики, продукции двойного назначения, обеспечивая научно-технический прогресс современных отраслей промышленности и наукоемких технологий. К этой группе неметаллов относятся особо чистый кварц, листовый мусковит, пьезооптическое сырье, асбесты для специзделий и др.

Мировой рынок фосфатного сырья и фосфатной продукции характеризуется высокой степенью монополизации ведущих национальных и реже транснациональных компаний («ОСР» – Марокко, «JMC-Agrico-CIF», «JCT» – Тунис, «Roten-Amfert-Neger» и др.), которые контролируют подавляющую часть мировой добычи сырья и производства фосфатной продукции. Страны Северной Африки, Ближнего Востока и Россия ориентированы преимущественно на рынки Европы. США экспортируют свою продукцию в Канаду и Южную Америку. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии являются зоной интересов США, производителей Северной Африки, Ближнего Востока, а в последние годы и КНР.

Ожидается, что к 2005 г. мировая добыча калийных солей может достичь 28–30 млн т, к 2010 г. – 30–35 млн т. Их основными производителями среди развитых стран являются Канада (35% мирового производства), Германия (13%) и США (6%), среди развивающихся стран – Иордания (1,1–1,2 млн т) и Бразилия (0,4 млн т). Основной экспортер калийных удобрений – Канада, на её долю приходится 30–35% мирового объема поставок, идущих в основном в США, КНР, Бразилию, Малайзию, Австралию и Индию.

На Европейском континенте основная масса калийных удобрений вывозится из Германии, Белоруссии и России. Экспорт российских калийных солей осуществляется преимущественно в страны азиатского континента (КНР, Индию, Сингапур и Японию), а также в США и Финляндию. Экспорт калийных удобрений из России достигает 87–90% их общего объема производства.

Мировые рынки сырья и инвестиционные проекты в области недропользования жестко поделены, а их наиболее привлекательные сегменты характеризуются высоким уровнем конкурентной борьбы. В настоящее время около 100 транснациональных корпораций контролируют более 70% мировой добычи и переработки полезных ископаемых. Для большинства видов минерального сырья характерна ситуация, когда несколько стран удовлетворяют не менее

60–70% мировой потребности в нем. Например, ЮАР и Казахстан обеспечивают хромовым сырьём до 80% потребности мировой экономики, Россия и ЮАР – металлами платиновой группы и алмазами, Россия, Канада и Австралия – никелем, Китай – вольфрамом, оловом и сурьмой.

Основные итоги развития мирового минерально-сырьевого комплекса можно сформулировать следующим образом.

1. Мировой рынок в настоящее время практически насыщен всеми видами минерального сырья. В этих условиях крупнейшие мировые продуценты из индустриальных стран, способные влиять на торговую политику своих государств, не заинтересованы в появлении новых продавцов, предлагающих сырье по низким ценам.

2. Добыча и переработка минерального сырья всегда являлись рискованной сферой вложения капитала с длительным сроком окупаемости. В условиях жесткой конкуренции и падения цен транснациональные корпорации стремятся минимизировать риски и осваивать месторождения в государствах с предсказуемой экономикой и стабильным политическим положением.

3. Большинство индустриальных государств, руководствуясь разными соображениями и используя различные способы воздействия, постепенно вытесняют со своих территорий предприятия по добыче и переработке сырья. Они ориентируются на импорт сырьевых продуктов из других стран. Австралия, ЮАР, и в меньшей степени Канада, составляют пока исключение.

4. Все большее число стран третьего мира берет курс на развитие сырьевых отраслей промышленности за счет средств иностранных инвесторов. Это обстоятельство, с одной стороны, предоставляет крупным корпорациям возможность выбора объектов для инвестирования, а с другой – ведет к постепенному снижению мировых цен на большинство видов сырьевой продукции (главным образом за счет экономии на оплате труда).

5. Конъюнктура мирового рынка объектов недропользования складывается в последние годы таким образом,

что востребованными являются лишь месторождения нефти и газа, цветных и благородных металлов, алмазов и урана. Месторождения иных видов минерального сырья менее привлекательны для потенциальных инвесторов, поскольку уже имеющаяся ресурсная база позволяет обеспечить потребности мировой промышленности на десятилетия вперед.

6. Технологическая революция, затронувшая также сферу добычи и переработки минерального сырья, приводит к существенным изменениям в структуре мирового минерально-сырьевого комплекса. Так, высокорентабельной может стать разработка некоторых типов месторождений, которые еще два десятилетия назад считались непригодными для эксплуатации.

Россия как экспортер сырья

Общий экономический кризис и спад промышленного производства, вызванные «глубоким реформированием» экономики и переходом к рыночным отношениям, в России привели к резкому падению внутреннего спроса практически на все виды минерально-сырьевой продукции. Так, с 1991-го по 2000 г. внутреннее потребление алюминия первичного снизилось в 3 раза, меди рафинированной – в 3,4, свинца – в 3,3, цинка – в 2,7, никеля – в 5,7, олова – в 4,2 раза, вольфрамовых и молибденовых концентратов – соответственно в 8,4 и 6,4 раза. Это заставило российских производителей расширять позиции на внешних рынках. За рубежи России вывозится 41–45% добываемой в стране нефти и 30–35% производимых нефтепродуктов, 30–33% газа. По алюминию, никелю, меди, металлам платиновой группы и алмазам Россия занимает ведущее место среди стран-экспортеров, оказывая значительное влияние на конъюнктуру мирового рынка. Объем экспорта цветных металлов в 2001 г. по сравнению с 1991 г. увеличился почти в 6 раз и составил 86% от объема их производства против 20,7% в 1991 г., а доля России в мировом экспорте этих металлов выросла с 7% до 20%.

Коммерческая выгода российского экспорта объясняется существенной разницей экспортных и внутренних цен, резко возросшей после 1998 г. в связи с девальвацией рубля в 4 раза. Снижение доходности экспорта и другие негативные факторы способствовали ухудшению финансового положения предприятий, продукция которых ориентирована на экспорт: снизилась прибыль от производственной деятельности, возросло количество убыточных предприятий, увеличился размер кредиторской задолженности, сократился объем оборотных средств. Экспортеры компенсировали убытки за счет увеличения физических объемов поставок. Этому также способствовала тенденция повышения валютной выручки в рублевом исчислении в связи с продолжающимся падением курса рубля по отношению к доллару.

Что касается химического и горнорудного сырья, то в настоящее время идет свертывание внутреннего рынка калийных солей, апатита, асбеста, основной объем которых направляется на экспорт, хотя внутренние потребности страны в этих видах сырья удовлетворяются далеко не в полной мере. Дальнейшее развитие внешнеторговой деятельности промышленного минерально-сырьевого комплекса России неразрывно связано с решением проблемы повышения эффективности экспортных операций. Низкая эффективность обусловлена, в частности, действием таких факторов, как преобладание в экспорте товаров низкой степени переработки, несоответствие качества продукции требованиям мировых стандартов, в том числе в области упаковки, маркировки и пр. Другими причинами являются недостаточно развитая инфраструктура, сильная изношенность основных фондов и производственные и финансовые трудности на предприятиях. Неблагоприятное положение обусловлено также тем, что до 60% выпускаемой продукции производится на устаревшем оборудовании, требующем замены и модернизации.

Быстрый рост экспорта продукции минерально-сырьевого комплекса, наблюдавшийся в последние 10 лет, негативно влияет на развитие экономики России. В частности:

- возросший экспорт минерально-сырьевой продукции при резком снижении объемов добычи не только усиливает диспропорции между производством и потреблением, но и ухудшает макроструктуру экономики, все более приближая ее к модели экспортно-сырьевого типа;
- гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов и основных ликвидных металлов повлекло за собой снижение сырьевой обеспеченности национальной промышленности и ограничило возможности ее эффективного функционирования;
- экспорт стратегических и критических видов минерального сырья не сопровождался эффективным использованием валютных поступлений в промышленном секторе экономики;
- рост объемов поставок продукции минерально-сырьевого комплекса на мировой рынок повлек за собой падение мировых цен на эту продукцию и, как следствие этого, снижение доходности экспортных операций;
- наконец, развитие сырьевой ориентации экспорта усиливает зависимость социально-экономического положения России от цен мирового рынка и негативных, дискриминационных действий в отношении российских компаний-производителей.

Доминирование сырьевого фактора в международной специализации России обусловило низкую степень диверсификации экспорта. Так, на уровне пяти основных позиций – нефть, природный газ, драгоценные металлы и камни, необработанный алюминий и рафинированный никель, концентрация их поставок за рубеж в 2001 г. достигла 60% от общей стоимости российского экспорта. Чрезмерная зависимость отраслей топливно-сырьевого комплекса от внешнего рынка, где в последние годы отмечались резкие колебания цен, ставит их в зависимость от состояния мировой конъюнктуры. Так, в последние годы дважды отмечалось значительное падение мировых цен на нефть (в 1998 г. – на 29%, в 2001 г. – на 13%), на никель (в 1998 г. – на 31%, в

2001 г. – на 25%), рафинированную медь (в 1998 г. – на 25%, в 2001 г. – примерно на 15%). Потери валютной выручки от снижения мировых цен компенсировались, и то не в полной мере, увеличением физических объемов экспортных поставок.

Перспективы развития мирового рынка промышленного сырья в настоящее время менее благоприятны для стран-экспортеров, чем в 90-е годы, когда отмечался рост международной торговли и спроса со стороны ведущих стран мира и новых индустриальных государств. По оценкам экспертов Всемирного банка, в условиях вялой экономической конъюнктуры в ближайшие 10–15 лет будет наблюдаться тенденция понижения цен на энергетическое сырье и большинство других видов промышленного сырья и полуфабрикатов. Одновременно ожидается рост цен на продукцию обрабатывающей промышленности. Следует иметь в виду, что для стран-экспортеров минерального сырья и продуктов его первичной переработки, в частности, России, ухудшатся условия торговли, а также баланс международных расчетов.

Увеличение объемов российского экспорта не сопровождалось улучшением его товарной структуры и привело к усилению топливно-сырьевой специализации страны. Доля минеральных продуктов и металлов в 2002 г. в российском экспорте возросла до 78,5%. Удельный вес продукции с высокой долей добавленной стоимости (машины и транспортные средства, химические товары, изделия легкой промышленности, другие готовые промышленные товары) в экспорте в настоящее время составляет 19% (в 1997–1999 гг. – 22–23%).

Эти тенденции противоречат направленности структурных сдвигов, отмечающихся в мировой торговле, где доля минеральных продуктов падает, а машин и транспортных средств, химических товаров, изделий легкой промышленности и других готовых промышленных товаров – растёт.

Между тем расчеты показывают, что доход, получаемый от единицы энергоресурсов нефти и газа при использовании ее на предприятиях нашей страны и исчисленный в объеме внутреннего валового продукта, более чем в десять раз превышает доход от продажи единицы энергоресурсов

другим странам по международным ценам. Доход же страны, покупающей эти энергоресурсы и имеющей новую технологию их переработки и использования, более чем в двадцать раз превышает расходы на покупку этого ресурса.

Можно считать, что к началу 2003 г. Россия достигла объективных пределов в развитии своей традиционной минерально-сырьевой внешнеторговой специализации. В условиях гипертрофированной зависимости от внешних рынков, при сохраняющемся низком внутреннем спросе резкие колебания мировой конъюнктуры крайне чувствительны для отраслей минерально-сырьевого комплекса. Это вынуждает даже при падении мировых цен поставлять на рынок дополнительную продукцию. Такое развитие ситуации еще более дестабилизирует рынок и порождает разоряющий рост экспорта, при котором каждое последующее увеличение его объемов ведет к еще большему снижению цен и уменьшению общей стоимости продаж. Такое явление имело место в 1993 г. и 1998 г., когда при росте отгрузок нефти в страны дальнего зарубежья в натуральном выражении на 21 и 4% объемы ее вывоза по стоимости из-за падения мировых цен снизились на 2 и 35% соответственно.

В занимаемой нише сырьевых товаров и продукции первого передела Россия испытывает возрастающую конкуренцию многих развивающихся стран, в которых добыча сырья и производство первичной продукции требуют меньше затрат, чем в России (более качественные запасы, благоприятные горнотехнические и географо-экономические условия разработки месторождений, менее затратно создание инфраструктуры и др. факторы).

Следует также учитывать, что в России в 90-е годы резко снизились объемы геологоразведочных работ и прирост запасов полезных ископаемых значительно отставал от темпов добычи. Глубокое разведочное бурение на нефть и газ сократилось в 4 раза. По оценкам зарубежных экспертов, доказанных запасов нефти России при достигнутых объемах ее добычи хватит лишь на 19 лет (в странах Ближнего Востока – на 87 лет), природного газа – на 83 года (на 245 лет).

Большие разведанные запасы природного газа в России, сконцентрированные в основном в крупных и уникальных месторождениях, позволяют обоснованно рассчитывать на преимущественное развитие газовой промышленности. Однако не следует забывать при этом о переходе основных месторождений газа в режим падающей добычи.

Сложным является положение в нефтедобывающей промышленности: свыше 70% запасов нефтяных компаний находится на грани рентабельности. Если десять лет назад доля вовлеченных в разработку запасов с дебитом скважин 25 т/сутки составляла 55%, то сейчас такую долю составляют запасы с дебитами скважин до 10 т/сутки. Запасы нефти высокопродуктивных месторождений, дающих около 60% добычи, выработаны более чем на 50%. Доля запасов с выработанностью свыше 80% превышает 25%, трудноизвлекаемых запасов – 55–60% от разрабатываемых. В более чем трети разрабатываемых запасов обводненность нефти составляет 70%.

Нынешние проблемы угольной отрасли порождены определённой недооценкой её роли в народнохозяйственном комплексе страны: освоение угольных сырьевых ресурсов осуществляется темпами, не соответствующими их потенциалу. Приходится констатировать, что прогнозируемое развитие атомной энергетики на первую половину XXI века сбалансировано с имеющейся сырьевой базой урана только до 2025 г. Дальнейшее поддержание и развитие атомной энергетики потребует производства урана из новых, ещё не открытых месторождений.

Многие критически важные для России товарные рынки, прежде всего нефтяной, развиваются динамично. Резкое обострение международной военно-политической обстановки на Ближнем Востоке стимулировало в 2002 г. рост мировых цен на некоторые цветные металлы. Соответственно выросли и экспортные цены России (поставки в страны Запада) на необработанный никель – на 7,2%, на ферросплавы – на 4%. В то же время снизились экспортные цены на рафинированную медь – на 6,4%, необработанный алюминий – на 11,8%.

Из цветных металлов значительную часть валютной выручки приносит экспорт алюминия – 6,2% стоимости совокупного экспорта черных и цветных металлов (3,7–3,8 млрд дол. в год), меди – 2,3% (0,9–1,13 млрд дол.) и никеля – 1,8% (1,1–1,5 млрд дол.). На долю свинца, цинка, олова и других металлов приходится 25,6% стоимости совокупного экспорта цветных и редких металлов (2,0–2,2 млрд дол.). Российский экспорт цветных металлов в основном ориентирован на страны дальнего зарубежья. Сдерживающее влияние на его расширение оказывают несоответствие экспортируемой продукции требованиям международных стандартов по качеству, преобладание в экспорте товаров низкой степени переработки (до 90% от общего объема), а также устаревшее оборудование предприятий, высокая энергоемкость и трудоемкость продукции, рост цен на сырье наряду с возросшими транспортными расходами и ценами на энергоносители.

Сужение внутреннего рынка привело к тому, что наряду с традиционными для нашей страны видами экспортируемых металлов на внешний рынок, стали поставляться металлы, ранее использовавшиеся только для удовлетворения потребностей отечественной промышленности и специальных нужд, такие, как олово, титан, вольфрам и молибден. И если экспортные возможности по этим металлам обусловлены во многом не востребованностью их со стороны отечественной промышленности и накопленными складскими запасами, то со стабилизацией экономической обстановки и возможным дальнейшим развитием отечественного производства целесообразность экспорта этих металлов становится весьма проблематичной.

Оценивая в целом роль и значение экспорта продукции минерально-сырьевого сектора для экономики России, отметим следующие основные моменты.

1. Топливо-сырьевая специализация российского экспорта оказалась эффективной для смягчения последствий социально-экономического кризиса, вызванного переходом к рыночной экономике (особенно в начале 90-х годов).

2. Вхождение России в мировую систему оборота минерально-сырьевых ресурсов позволило в условиях резкого снижения внутреннего спроса сохранить высокий производственный потенциал действующих горнодобывающих предприятий минерально-сырьевого комплекса, создав условия для более полной загрузки их производственных мощностей, и увеличить объемы валютной выручки. В условиях резкого сокращения внутреннего платежеспособного спроса экспортная деятельность способствовала поддержанию производства и занятости в ряде сырьевых отраслей, позволяла осуществлять минимальные инвестиции в развитие горнодобывающего комплекса и смежных отраслей, ориентированных на экспорт.

3. Экспорт важнейших видов минерально-сырьевой продукции является важнейшим источником наполнения бюджета, обеспечивая до 70% валютных поступлений. В определенной мере рост объема поставок минерального сырья и металлов на экспорт послужил стабилизирующим фактором, воспрепятствовавшим более глубокому спаду производства и обеспечившим предприятиям-экспортерам гарантированное поступление валютных средств.

4. Вместе с тем топливно-сырьевая специализация российского экспорта имела и негативную сторону. Она отрицательно воздействует на структуру экономики и не способствует наращиванию потенциала для устойчивого развития. Кроме того, сырьевая ориентация экспорта приводит к ухудшению финансового положения большинства перерабатывающих производств.

5. Структура российского экспорта носит преимущественно сырьевой характер; на внешний рынок поставляются в основном энергетическое сырье, необработанные металлы и концентраты. Доля продукции глубокой переработки не превышает 10%, что значительно снижает эффективность экспорта и превращает Россию в сырьевой придаток промышленно развитых стран мира.

Статья может быть полезной для предпринимателей и руководителей, выбирающих организационно-структурную форму организации бизнеса. Автор считает крупные корпорации и финансово-промышленные группы ключевыми структурообразующими элементами промышленного комплекса, а холдинг – современным видом организационно-структурной формы бизнеса.

РОССИЙСКИЙ ХОЛДИНГ: *достоинства и недостатки*

М. В. ДОКУЧАЕВ,
кандидат экономических наук,
президент правления КБ «Арбат-банк»,
Москва

Ядро советской экономики составляли крупные предприятия. На первых этапах радикальных экономических реформ в России произошло расчленение единых производственно-хозяйственных и технологических комплексов. К концу 90-х годов прошлого века крупные организационные образования начали восстанавливать свои позиции в экономике. В короткий срок в стране появились холдинги.

Специфика холдингов как организационных форм акционерного общества состоит в том, что контрольно-управленческие возможности акционерного капитала реализуются в них через систему участия крупного бизнеса в капитале акционерного общества, через подчинение головному предприятию множества формально независимых компаний, суммарный капитал которых значительно превосходит «материнский».

Капитал, мобилизованный путем продажи неголосующих акций, холдинг-компания, как правило, вкладывает в акции тех фирм, над которыми она намерена получить контроль. Причем приобретаются акции, дающие право голоса, что и позволяет холдингу контролировать капиталы других фирм. Дифференцированно подходя к использованию акций, холдинг контролирует капитал, в десятки раз превосходящий его собственный. Некоторые базовые характеристики холдингов представлены в таблице.

© ЭКО 2004 г.

Основные цели, достоинства и недостатки холдингов

Цели	Достоинства	Негативные последствия и недостатки
Концентрация производственных мощностей на основе корпоративной формы собственности	Централизация финансово-экономического регулирования	Усиление монопольных тенденций в экономике
Консолидация налоговой отчетности для проведения эффективных с позиций холдинга операций по учету прибылей и убытков отдельных компаний	Возможность эффективно маневрировать значительными финансовыми ресурсами	Манипуляция капиталами «дочерних» компаний
Распространение сферы деятельности на другие сегменты рынка и производства	Способность противостоять изменениям рыночной конъюнктуры	Уход от налогов в сложной структурной схеме холдинга
Реализация единой экономической и технико-технологической политики	Эффективность добровольно-договорных решений	Рост уровня опасности бюрократизации управления
Обеспечение единого эффективного контроля за бизнесом	Возможность привлечения государственного капитала к реализации крупных проектов	Появление возможности активизации центробежных тенденций, разрушающих налаженные связи
Активизация процесса диверсификации производства Централизация финансово-экономического регулирования		Снижение предпринимательской активности

В процессе интернационализации капитала значение холдинговой формы владения акционерным капиталом повышается, «комбинирование» корпораций, образование новых финансовых группировок с помощью холдинг-компаний происходит уже на мировом уровне. В этой связи отметим, что одной из стержневых тенденций процесса корпоративизации в России в ближайшем будущем будет приобретение многими крупными компаниями статуса транснациональных. Таковыми они, естественно, станут в ограниченных масштабах, но их деятельность выйдет за границы России.

Типы холдингов

В процессе развития холдинговой формы акционерного капитала появилось несколько типов холдингов, различающихся специализацией. На первое место выдвинулись так называемые центральные компании. Они контролируют несколько компаний, которые, в свою очередь, могут владеть пакетами акций ряда корпораций. Таким образом, создается система взаимосвязанных акционерных обществ, опирающаяся на крупный центральный холдинг.

Холдинги делятся также на «чистые» и «смешанные», в зависимости от того, являются ли они исключительно и только держателями акций других компаний или же наряду с этим располагают предпринимательским (производственным, торговым, банковским) капиталом и осуществляют предпринимательскую деятельность.

В настоящее время особенность российских холдингов – это то, что их дочерние компании являются юридическими лицами с собственным уставным капиталом, что, в частности, не характерно для американской практики. В России также преобладают холдинги с «отраслевой» ориентацией на определенный сегмент реального сектора экономики. За границей широко распространена «банковская форма» холдинга, когда на основе владения контрольным пакетом акций крупного банка создается конгломерат или система зависимых фирм. Как правило, помимо ведущего банка такой холдинг владеет пакетами акций ряда других банков, кредитных и финансовых институтов, а также промышленных, торговых и транспортных компаний.

В мировой практике часто в качестве головных холдинг-компаний выступают инвестиционные корпорации, созданные на основе промышленных монополий. В качестве примера можно назвать холдинг-компания «Делавер риэлти энд инвестментс» (США), «Шнейдер и К°» (Франция), «Эднер инвестментс» (Канада) и др.

Ведущие западные фирмы связаны акционерным соучастием с десятками промежуточных холдингов и самостоятельных компаний, действующих в горнодобывающей, нефтяной, газовой, целлюлозно-бумажной и пищевой промышленности, в строительстве, коммунальном хозяйстве и в страховании. Такая центральная холдинг-компания не просто держит в своих руках многочисленные нити контроля, но и обеспечивает финансовую поддержку, определяет стратегию осуществления новых инвестиций и координирует политику развития той или иной компании с общими задачами и

целями группировки. Диверсифицированное размещение капитала позволяет холдингу иметь стабильный доход и финансировать предприятия, входящие в сферу его прямых интересов, в основном за счет внутренних источников.

Холдинг – это хорошо

Холдинговая форма взаимосвязи акционерных капиталов делает процесс концентрации и комбинирования капиталов значительно экономичнее и эффективнее с точки зрения затрат времени и ресурсов. Переливы капиталов происходят без резких сокращений текущего производства, поскольку не обязательно немедленно репрофилировать или же закрывать предприятия: они целиком могут перейти в сферу интересов другой холдинг-компании, которая и определит их место уже в новой системе. В масштабах национального хозяйства это даёт существенный экономический выигрыш.

Холдинг-компании, располагающие «своими» банками, финансовыми фондами, могут быстрее реагировать на изменение потребностей межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда, на более жесткие требования к эффективности предпринимательской деятельности.

Холдинги способствуют развёртыванию научно-технического прогресса, практическому использованию его результатов. Они имеют больше возможностей для создания специальных подразделений или фирм, которые проводят исследования в перспективных областях науки и техники. Не отягощенные необходимостью решать текущие задачи, эти фирмы сосредоточивают свое внимание на вопросах передовой комплексной технологии, модернизации производства, на участии в международном разделении труда.

Вместе с тем необходимо учитывать и возможные недостатки холдинговых организаций (см. таблицу). Так, крупнейшие корпорации, несмотря на жесткую конкуренцию, приобретают со временем инертность в своей деятельности. «Освободиться» от излишних звеньев, перестраивать производство, приобретать новые пакеты акций, осуществлять масштабные инвестиции им становится всё сложнее в экономическом и социальном аспектах.

В заключение отметим, что эффективное использование достоинств холдингов возможно лишь при наличии хорошего правового обеспечения. С этой точки зрения наше акционерное законодательство нуждается в существенной корректировке.

Малые ГЭС очень выгодны

А. Г. ФАРКОВ,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

В настоящее время для большинства территорий Западной Сибири актуальна проблема модернизации энергетики. Это вызвано, в первую очередь, тем, что на протяжении 90-х годов XX века вложения в эту отрасль хозяйства были минимальны, хотя износ основных мощностей значителен и они требуют обновления (их выбытие составило на конец 2003 г., по разным оценкам, от 10–15 до 35%).

Главное – снижение энерготарифов

В России, и в частности, в Сибири, доминируют энергосистемы, основанные на использовании генерирующих источников средней и большой мощности (в основном свыше 100 МВт) и развитого сетевого хозяйства.

Недостатки такого подхода особенно ярко проявились при переходе к рыночному способу хозяйствования. Это, прежде всего, крайне низкая управляемость такими системами, особенно тогда, когда основная масса потребляемой электроэнергии поступает извне по энергосетям.

Региональные власти в таком случае имеют мало возможностей влиять на образование отпускных тарифов для конечных потребителей. Регионы становятся «заложниками» высоких энергетических тарифов. Единственный способ снизить такую энергетическую зависимость – увеличить долю собственных генерирующих мощностей в общем энергопотреблении региона.

Наиболее приоритетна для большинства регионов проблема снижения энерготарифов, что особенно важно для агропромышленных регионов, располагающих также значительной обрабатывающей промышленностью при полном (или почти полном) отсутствии собственных источников энергоносителей.

© ЭКО 2004 г.

В мировой практике для снижения тарифов конечного потребления традиционно используется увеличение в энергопотреблении территории дешевой энергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями. Подобная политика проводилась в рамках макрорегионов и во времена плановой экономики СССР.

В настоящее же время многие регионы, в их числе Юг Западной Сибири, в частности, Алтайский край, оказались полностью лишены доступа к дешевой электроэнергии по отпускным ценам гидроэлектростанций.

Так, в Алтайском крае при потреблении в год около 9,5 млрд кВт·ч. электроэнергии менее 45% от этого количества вырабатывается на его территории. Генерирующие мощности, существующие на его территории, ориентированы на использование привозного органического топлива, что в некоторой степени ослабляет зависимость от федеральных сетевых операторов РАО ЕЭС, но создает такую же зависимость от поставщиков топлива для электростанций.

Проекты так дороги, что госбюджет под угрозой

Себестоимость электроэнергии, получаемой от тепловых электростанций, использующих привозное твердое топливо, на сегодня не может быть снижена более чем на 2–2,5 центов за 1 кВт·ч. Такие генерирующие мощности неспособны как-либо серьезно повлиять на тарифообразование в регионе, снижая тарифы до уровня, приемлемого для большинства хозяйственных отраслей.

Что же касается электростанций, использующих в качестве топлива природный газ, то в силу ограниченности этого ресурса, следует ожидать значительного увеличения его стоимости в течение ближайших 20–25 лет. В силу этого газотурбинные, парогазотурбинные электростанции не могут рассматриваться в качестве альтернативы.

Возможный способ несколько исправить положение в сфере энергетики, и особенно в сфере тарифной политики, для Алтайского края – поиск собственных возобновляемых источников дешевой электроэнергии за счет ввода в строй не используемых для этой цели гидроресурсов.

Принято считать, что большая часть регионов Западной Сибири (кроме Республики Алтай и части Кемеровской области) не располагают сколько-нибудь значительными экономически эффективными гидроэнергетическими ресурсами и, соответственно, неспособны самостоятельно обеспечить себя дешевой гидроэнергией. В соответствии с этим стереотипом всё сводится к обсуждению масштабных проектов советских времен, типа Катунской (Еландинской) ГЭС с Чемальским контррегулятором (Республика Алтай) или же Крапивинского гидроузла (Кемеровская область).

Создание этих проектов нереально для настоящего времени не только из-за их потенциальной (по оценкам некоторых экспертов) экологической опасности, но и из-за сугубо экономических соображений. Затраты на реализацию проектов такого рода настолько высоки (осуществление проекта Катунской ГЭС обойдется в 1,5–2 млрд дол., проекта Крапивинского гидроузла – не менее 600 млн дол.), что их финансирование весьма затруднительно даже для федерального бюджета, не говоря уже о бюджете региональном.

Не приходится рассчитывать и на иностранных инвесторов, не говоря уже о частных российских, которые станут вкладывать средства в российскую энергетику, не имея возможности продавать часть получаемой электроэнергии за пределы России (по экспортным тарифам, в несколько раз превышающим внутрироссийские цены).

Станции всякие нужны

В то же время имеется весомая альтернатива проектам-«монстрам» советских времен. Это – так называемые «малые» ГЭС. Возведение таких станций возможно на многих реках Западной Сибири, а стоимость капитальных вложений на 1 кВт·ч. установленной мощности на таких станциях, как минимум, вдвое меньше (за счет применения облегченных каменно-набросных, земляных плотин), чем на гидроэлектростанциях большой и средней мощности с плотинами из железобетонных конструкций.

При этом определение «малая» в обозначении станций не должно никого смущать – к категории гидроэлектро-

станций малой мощности относятся станции с установленной мощностью от 1 до 30 МВт. Такая мощность может быть вполне достаточной для полного энергообеспечения достаточно широкого круга потребителей. Например, электростанции мощностью 6–10 тыс. кВт с годовой выработкой электроэнергии 22–25 млн кВт · ч. вполне достаточно, чтобы полностью обеспечить потребности среднего по величине сельского района.

До середины 50-х годов ГЭС подобной мощности, называвшиеся «колхозными», были широко распространены в сельской местности европейской части России, Прибалтики и Украины, обеспечивая сельскохозяйственные предприятия дешевой электроэнергией. Однако по мере развития «большой» энергетики многие такие станции были консервированы или ликвидированы. Строились такие станции и в других регионах – примером тому может служить Чемальская ГЭС в Республике Алтай на р. Чемалка, построенная в 1934 г., Зырянская ГЭС в Алтайском крае, построенная в 1892 г. (это была первая ГЭС России).

Мировая практика показывает, что сбалансированность энергетической системы достигается тогда, когда в ней присутствуют станции различных мощностей, с различными циклами работы. Так, например, в настоящее время на территории Швеции действует свыше 2000, Австрии – около 6000, а на территории Германии – более 36000 малых ГЭС (мощностью менее 35 МВт). Часть из них принадлежит частным лицам или отдельным хозяйствующим субъектам, часть – местным муниципальным властям, энергооператорам.

В настоящее время в России производится вся номенклатура оборудования, необходимого для строительства малых ГЭС: турбины с единичной мощностью от 100 до 5000 кВт, генераторы и щитовое оборудование для малых ГЭС производят АО «Ленинградский металлический завод» и объединение «Электросила» (Санкт-Петербург), Сызранский и Уральский турбинные заводы, Лысьвенский электромеханический завод, ЗАО «ЭЛСИБ» (Новосибирск).

Кроме того, ЗАО «Гидроэнергопром» (Санкт-Петербург) производит модульные гидроустановки особо малой мощ-

ности (2,5–1000 кВт), пригодные для монтажа без использования специального оборудования и транспортируемые в стандартных контейнерах. Расширение масштабов малого гидростроительства позволит реализовать накопленный за предыдущие десятилетия потенциал предприятий, специализирующихся на производстве оборудования для ГЭС, создать дополнительный рынок сбыта для продукции этой отрасли машиностроения.

«Зеленая волна» в движении к малым ГЭС

Гидроэнергоресурсы малых рек Западной Сибири, в особенности южной ее части (Алтайский край, Республика Алтай), достаточно велики, их использование обеспечивает от 30 до 100% потребностей региона. Так, по оценкам, экономически эффективный гидроэнергетический потенциал малых рек Алтайского края составляет 3 млрд кВт·ч. в год, а Республики Алтай – 15 млрд кВт·ч. в год, что в 30 раз превышает ее потребности.

В то же время в Республике Алтай большая часть гидроресурсов малых рек сконцентрирована в достаточно труднопроходимой, малонаселенной местности, и в силу этого может быть задействована для обеспечения электроэнергией местных потребителей. Строительство малых ГЭС в Республике Алтай, как показала практика, сопряжено со значительными трудностями транспортного, строительного, кадрового плана (примером тому может быть строительство в 1970-х годах малой ГЭС мощностью около 25 МВт на р. Чуя в районе поселка Акташ, ныне заброшенное).

В силу этого малые ГЭС в этой республике могут строиться лишь как местные, локальные энергоисточники небольшой мощности, для обеспечения изолированных потребителей, замещая собой местные дизель-электростанции (что подтверждается практикой строительства такой ГЭС, как Верх-Мультинская). Объединение таких станций в единую энергосистему (так же как и подключение их к уже существующей) – дело весьма проблематичное.

Ресурсы малых рек Алтайского края, напротив, большей частью сконцентрированы в достаточно обжитых местнос-

тах, где имеются предпосылки для развертывания строительства объектов такого рода на длительную перспективу – существует развитый производственно-строительный комплекс, подготовленные кадры сельских строительных организаций.

Заслуживает рассмотрения проект строительства в Алтайском крае 26 малых ГЭС установленной мощностью от 0,6 до 40 МВт на реках Ануй, Чарыш и Песчаная, разработанный в 1994 г. институтом «Красноярскгидропроект». Суммарная установленная мощность этих электростанций достигает 404 МВт, при годовой выработке электроэнергии в объеме 1,54 млрд кВт·ч., что составляет 15–20% от общего объема потребляемой электроэнергии в Алтайском крае.

Средняя себестоимость электроэнергии, вырабатываемой на станциях такого каскада, должна составить менее 0,9 цента за кВт·ч., что позволит снизить общие энерготарифы в Алтайском крае (при условии использования этих электростанций в рамках краевой энергосистемы), доведя их, как минимум, до уровня Новосибирской области.

Строительство малых ГЭС, предполагаемое на территориях Алтайского, Смоленского, Советского, Чарышского, Солонешенского, Петропавловского, Быстроистокского районов Алтайского края, не должно встретить никаких препятствий в техническом плане – перечисленные районы в большинстве своем располагают уже сформировавшейся строительной базой (строительные предприятия, предприятия по добыче и производству инертных строительных материалов) и необходимым кадровым потенциалом.

Уровень хозяйственного развития этих районов позволяет сделать вывод о высокой востребованности собственных источников электроэнергии на их территориях. В этих районах развиты отрасли сельского хозяйства и пищевой промышленности, потребляющие значительное количество электроэнергии.

Собственники разные, управление единое

Наличие на территории этих районов источников дешевой электроэнергии может дать импульс разви-

тия некоторым отраслям сельского хозяйства на их территории (в первую очередь, молочно-товарному производству и молокопереработке), появлению новых отраслей (таких, например, как разведение прудовых рыб). И позволит значительно повысить экологическую привлекательность курортной зоны «Белокуриха» за счет внедрения на ее территории электрокотельных вместо отопительных установок на органическом топливе.

Реализация такого проекта возможна в течение достаточно длительного срока (приблизительно 10–12 лет) за счет постепенного привлечения средств как из бюджетных источников, так и за счет частных инвестиций. Из-за относительно невысокой стоимости каждой электростанции инвесторами могут стать и предприятия Алтайского края, заинтересованные в получении дешевой электроэнергии.

Безусловно, что все станции, независимо от формы собственности, должны находиться под единым диспетчерским управлением, чтобы обеспечить сбалансированный режим работы гидротехнической системы в целом. В противном случае, в условиях каскада малых ГЭС, оптимальность функционирования всего каскада малых ГЭС может находиться под угрозой из-за местных интересов, выражающихся в несоблюдении режима водно-регуляционных работ, ради сиюминутной выгоды. Это может в конечном итоге привести к нарушениям водного режима рек и потере значительных объемов энергии.

Затраты на создание такой энергетической системы в семи районах Алтайского края вполне соизмеримы с затратами, необходимыми на полную газификацию этой территории. Замечу, что за газ придется платить, а малые ГЭС, являясь источником возобновляемой энергии, позволят снизить зависимость края от внешних поставщиков, повысить устойчивость его энергоснабжения в целом. Так что малые ГЭС – достойная альтернатива в энергетике регионов Юга Западной Сибири. Эти ГЭС позволят добиться большей степени энергонезависимости при относительно невысоких удельных капиталовложениях.

Заплатил налоги и ...жди, когда они поступят в бюджет

А. В. ИЛЬИН,
кандидат экономических наук,
начальник юридического отдела Межрегиональной инспекции
МНС России по Сибирскому федеральному округу,
Новосибирск

Ни для кого не секрет, что поиск баланса государственных и частных интересов в сфере налогообложения – задача очень важная. Как показывает практика, смещение приоритетов в том или ином направлении в конечном итоге приводит к проигрышу как государства, так и налогоплательщиков.

Действующие в настоящее время положения ст. 45 Налогового кодекса РФ плохо влияют на налоговую систему страны, приводят к потерям доходов бюджета, способствуют злоупотреблениям в налоговой сфере.

Одна из самых заметных проблем современной российской налоговой системы связана с моментом зачисления налога в бюджет и исполнения обязанности по уплате налога. Суть рассматриваемой проблемы состоит в природе отношений в системе «налогоплательщик – банк – бюджет» в процессе трансформации налога в налоговый доход.

На первый взгляд, все несложно: отнес поручение в банк (деньги на счете организации имеются), получил соответствующую отметку банка о переводе денежных средств – и исполнил обязанность перед бюджетом. Тем более, что Налоговый

кодекс Российской Федерации именно так и трактует этот вопрос в п. 2 ст. 45.

Данная норма – результат правоприменительной деятельности Конституционного суда РФ, сформулированный в Постановлении от 12.10.98 № 24-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 11 Закона Российской Федерации от 27.12.91 “Об основах налоговой системы в Российской Федерации”» (далее – Закон). Предметом рассмотрения была конституционность положения п. 3 ст. 11 Закона, согласно которому «*обязанность юридического лица по уплате налога прекращается уплатой им налога*». Формулировка данной

нормы не давала четкого ответа на вопрос, с какого же момента обязанность по уплате налога считается исполненной. Сложившаяся правоприменительная практика придала этой норме следующий смысл: *обязанность по уплате налога прекращается лишь с момента поступления соответствующих сумм в бюджет*. Таким образом, допускалась возможность повторного взыскания с налогоплательщика не поступивших в бюджет сумм налогов.

Ряд налогоплательщиков обратились в Конституционный суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан в связи с применением положения, содержащегося в п. 3 ст. 11 Закона. Заявители жалобы своевременно представили в обслуживающие их коммерческие банки платежные поручения на уплату налогов. Соответствующие деньги были списаны банками с расчетных счетов налогоплательщиков, но из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах в бюджет не поступили, в связи с чем налоговые органы взыскали с налогоплательщиков недоимки в беспорядочном порядке.

Как быть с исполнением налоговой обязанности в случае, если денежные средства, списанные со счета налогоплательщика, не поступили на счета учета доходов бюджета, а оста-

ются «замороженными» на корреспондентском счете банка?

Конституционный суд в вышеупомянутом постановлении отметил, что конституционная обязанность каждого налогоплательщика по уплате налогов должна считаться исполненной в день списания денежных средств с его расчетного счета в кредитном учреждении, независимо от времени зачисления сумм на соответствующий бюджетный счет. Повторное же взыскание с налогоплательщика не поступивших в бюджет налогов нарушает конституционные гарантии частной собственности. Это связано с тем, что беспорядочное списание этих средств путем выставления на инкассо платежных поручений противоречит конституционному положению о недопустимости лишения кого-либо его имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). Суд также подчеркнул, что налогоплательщик не несет ответственности за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет.

Этим немедленно воспользовался довольно широкий круг налогоплательщиков, что, разумеется, сразу же отразилось на доходной части бюджетов всех уровней. Начиная с середины октября 1998 г. наиболее пред-

приимчивые налогоплательщики стали перечислять денежные средства в уплату налогов через так называемые «проблемные» банки, хотя справедливость требует заметить, что не последнюю роль в создании способствующих этому условий сыграло и государство.

Механизм – по сути уклонения от налогообложения, был по-русски прост. Банк, которому в условиях экономического кризиса 1998 г. стало нечего терять, эмитировал вексель, реализовывал его через посредника налогоплательщику. Последний при предъявлении векселя к погашению открывал в банке-векселедателе расчетный счет, на который перечислялась полученная в результате погашения векселя сумма. Далее налогоплательщик предъявлял платежное поручение на списание данных денежных средств в счет уплаты налоговых платежей за счет средств, зачисляемых на его расчетный счет от погашения векселя. Но, поскольку денег на корреспондентском счете банка уже не было, налоги в бюджет фактически не поступали. В результате посредник и банк при неработающем корреспондентском счете получали от налогоплательщика «живые» деньги; налогоплательщик с дисконтом порядка 50% «заплатил» налоги в бюджет; в проигрыше осталось только государство.

Что интересно, данное деяние со стороны налогоплательщика не было явно противоправным, а представляло собой **злоупотребление правом**, вернее, его несовершенством. Доказать его противоправность можно только лишь при подтверждении умысла со стороны руководителей налогоплательщика и банка на «формальное» исполнение обязанности по уплате налогов, что весьма проблематично.

В результате государство столкнулось с многочисленными случаями использования мошеннических схем по перечислению налоговых платежей через «проблемные» банки и к 2000 г. в целом по Федерации недополучило более 50 млрд руб. налогов. Положение оказалось настолько серьезным, что в июле 2001 г., в ответ на обращение МНС России, в Определении № 138-О Конституционный суд вынужден был уточнить, что сформулированная им позиция по моменту уплаты налога справедлива только для **добросовестных** налогоплательщиков, то есть для лиц, у которых фактически произошло изъятие части их имущества, предназначенной для уплаты в бюджет в качестве налогов. Иными словами, речь шла о налогоплательщиках, надлежащим образом исполнивших налоговые обязанности.

В качестве недобросовестных налогоплательщиков Конститу-

ционный суд РФ определил лиц, которым заранее **было известно**, что денежные средства не поступят в бюджет. Эти лица, по существу, уклонились от исполнения обязанности по уплате налогов, так как их действия сводились к открытию банковского счета в неплатежеспособном банке с одной-единственной целью – оформления налоговых платежей в бюджет при помощи вексельной схемы, без намерения фактической уплаты налогов и дальнейшего использования данного расчетного счета. В связи с этим недобросовестный налогоплательщик не может пользоваться тем же режимом правовой защиты со стороны судебной системы страны, что и добросовестный.

Подобные выводы Конституционного суда обязывают налоговые органы осуществлять контроль за исполнением налоговых обязательств и проверять добросовестность налогоплательщиков и банков. А в случае выявления недобросовестности налогоплательщиков – обеспечивать охрану интересов бюджета, используя, в том числе, механизмы судебной защиты. Государство, основываясь на Определении Конституционного суда № 138-О, немедленно ориентировало свои органы (включая правоохранительные) на выявление недобросовестных налогоплательщиков. В результате все

факты налоговых платежей, списанных с расчетных счетов налогоплательщиков, но не зачисленных на счета по учету доходов бюджета, стали предметами многочисленных разбирательств в арбитражных судах страны. В суде же исследование вопроса о соответствии действий налогоплательщика требованиям добросовестного и разумного осуществления прав, выяснение истинных мотивов осуществления сделки стало первостепенным обстоятельством, от которого зависело принятие правильного, законного и обоснованного решения по делу при рассмотрении данной категории налоговых споров.

Арбитражными судами уже к 2002 г. был выработан перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Для решения вопроса о наличии или отсутствии реальной возможности поступления налогов в бюджет и о добросовестности или недобросовестности налогоплательщика необходимо было определить: 1) была ли у налогоплательщика необходимость уплаты текущих платежей (погашение задолженности по налогам) или же налоги перечислены не в установленный срок; 2) имелись ли у налогоплательщика счета в других платежеспособных банках, с которых ранее производились платежи, или же счет открыт исключительно в целях

перечисления налоговых платежей; 3) когда у обслуживающего банка была отозвана лицензия; 4) производилась ли отгрузка продукции, в счет оплаты которой на расчетный счет зачислены средства; 5) имеется ли оперативность и согласованность действий банка и налогоплательщика, направленная на «безденежное» исполнение обязанности по уплате налога; 6) как соотносится состояние расчетного счета налогоплательщика с состоянием корреспондентского счета банка на дату соответствующей операции.

Проведение подобного сопоставления между состоянием счета налогоплательщика и корреспондентского счета банка оправданно только с одной точки зрения – продлением ответственности налогоплательщика за перевод налогового платежа до момента поступления платежа в бюджет.

Следовательно, к 2002 г. в данном вопросе фактически произошел постепенный возврат к существовавшему до 1999 г. налоговому законодательству и практике Высшего арбитражного суда Российской Федерации, только теперь в формулировках «добросовестности налогоплательщика», а не «момента исполнения обязанности по уплате налога».

Времена, когда кредитные организации не исполняют платежные документы на перечисление налогов их клиентов, постепенно уходят в прошлое. Экономическое положение в стране стабильнее, контроль Банка России за кредитными организациями жестче. Но ст. 45 НК РФ в ее настоящей редакции по-прежнему есть, как и те и 50 млрд руб., которые в виде налогов не получило государство. Не говоря уже о расходах на поиски исполнительской и судебной властью критериев недобросовестности налогоплательщиков.

Возникновение новых волн «налоговых банковских списаний» находится в тесной связи с экономической ситуацией в стране и прежде всего – в банковской системе. Как только коммерческий банк окажется в сложном финансовом положении и терять ему будет нечего, у него тут же возникнет стимул включиться в бизнес на налоговых неплатежах с дисконтом 50% от суммы «исполненного налогового обязательства».

Значит, чтобы возможных бюджетных потерь стало меньше, необходимо изменить положения ст. 45 НК РФ и законодательно признать обязанность налогоплательщика по уплате налогов исполненной с момента зачисления денежных средств в бюджет.

В рамках беспрецедентной по своим масштабам административной реформы, начало которой было положено Указом президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», в России создано суперведомство, к полномочиям которого отнесено регулирование различных сегментов отечественного финансового рынка.

До этого в Российской Федерации регулирование и надзор за финансовым рынком и за деятельностью финансовых организаций находились в ведении ряда различных государственных органов. Кроме того, государственными органами осуществлялось антимонопольное регулирование и регулирование ряда инфраструктурных институтов и инструментов финансового рынка. При этом функции различных министерств и ведомств пересекались и дублировались, что, по мнению многих специалистов, приводило к неэффективности всей системы государственного регулирования российского финансового рынка и тормозило развитие этого важнейшего сектора экономики страны.

Является ли целесообразным в российских условиях создание уже сегодня суперведомства, или так называемого мегарегулятора, к полномочиям которого в перспективе предполагается отнести все аспекты регулирования и надзора за финансовым рынком?

Мегарегулятор российского финансового рынка — *пришло ли время?*

Д. А. ВАВУЛИН,
кандидат экономических наук,
начальник отдела Орловского регионального отделения
Федеральной комиссии по РЦБ

Действовавшая до недавнего времени система регулирования российского финансового рынка была весьма сложна. Банк России осуществлял надзор за кредитными организациями; Минфин РФ — за страховыми организациями и отдельными профессиональными участниками рынка ценных бумаг, Минтруда РФ — за негосударственными пенсионными фондами и отдельными профессиональными участниками рынка ценных

© ЭКО 2004 г.

бумаг, ФКЦБ России – за профессиональными участниками рынка ценных бумаг Многие полагали, что эту систему необходимо реформировать. Как?

Один из наиболее распространенных в мире подходов к совершенствованию государственного регулирования финансового рынка – это создание единого государственного органа по регулированию различных сегментов этого рынка. По такому пути в свое время пошли Норвегия (1986), Канада (1987), Дания (1988), Южная Африка (1990), Швеция (1991), Венгрия (1996), Великобритания (1997), Япония, Корея и Австралия (1998), Исландия (1999), Сингапур и др. По сути, мегарегулятор создан и в Швейцарии.

Идея мегарегулятора финансового рынка для России впервые была озвучена компанией Cadogan Financial еще в конце 1999 г. Среди аргументов в пользу создания подобного суперведомства назывались: неравномерность, фрагментарность и непоследовательность нормативно-правовой базы; незначительный размер рынков капитала; недостаточная независимость органов регулирования; низкая оплата труда и недостаток ресурсов, характерные для большинства органов регулирования; отсутствие четкой карьерно-иерархической структуры. Создание единого мегарегулятора предлагалось Cadogan Financial в рамках проекта программы технической помощи, основным реципиентом которой стала бы ФКЦБ России. Другими словами, сформировать мегарегулятор планировалось на базе ФКЦБ России¹. Но по целому ряду объективных и субъективных причин идея не получила практического развития.

Вновь о создании мегарегулятора российского финансового рынка всерьез заговорили только через четыре года. В частности, по сообщению пресс-центра ФКЦБ России, председатель комиссии в ходе своего визита в Великобританию обсуждал с главой британского регулятора финансового рынка опыт этой страны в области создания единого регу-

---

¹ Миркин Я. М. Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития. М.: Альпина Паблишер, 2002.

² Пресс-релиз ФКЦБ России от 03.04.2003 г. опубликован на официальном сайте ФКЦБ России – <http://www.fedcom.ru>

лятора финансового сектора (Financial Services Authority)². На правительственном уровне идея создания мегарегулятора была озвучена 11 ноября 2003 г. на заседании правительства России, посвященном состоянию и проблемам российского финансового рынка. Именно после него правительство Российской Федерации поручило Министерству экономического развития торговли (МЭРТ) РФ, Минфину РФ, Банку России и ФКЦБ России к 1 февраля 2004 г. определиться не только с функциями будущего единого регулирующего органа, но и с целесообразностью его создания. К установленному сроку ответственные министерства и ведомства рассмотрели вопрос о целесообразности создания единого органа по регулированию финансовых рынков, после чего МЭРТ России направило соответствующие выводы и предложения в правительство РФ.

Как следует из доклада этого министерства «О целесообразности создания единого органа по регулированию финансовых рынков»³, это ведомство полагало целесообразным создать на базе ФКЦБ России единый федеральный надзорный орган в сфере финансовых рынков, объединив в нём надзорные функции, осуществляемые государственными органами, за исключением функций Банка России. При этом предлагалось обеспечить максимально возможный перенос регулирующих функций на уровень федеральных законов и правительства Российской Федерации. Регулирующие функции, перенос которых на указанные выше уровни невозможен, предлагалось передать одному из федеральных министерств, не имеющему надзорных подразделений в сфере финансовых рынков (возможно, Минфину России), создав при нём экспертный совет из числа представителей государственных органов и саморегулируемых организаций финансового рынка с правом обязательного предварительного согласования нормативных актов.

Вместе с тем у ведомств, участвовавших в обсуждении целесообразности создания мегарегулятора, отношение к

---

³ Доклад размещен на официальном сайте МЭРТ России – <http://www.econom.gov.ru>

этой проблеме было совсем неоднозначным. Поддержал эту идею только Минфин России. Министерство антимонопольной политики России видело выход в создании Правительственной комиссии по финансовым рынкам, с включением в ее состав представителей государственных регулирующих органов, Федерального Собрания Российской Федерации и саморегулируемых организаций. Банк России предлагал сохранить существующую систему надзора в банковской сфере, создать межведомственную комиссию для выработки согласованных подходов по регулированию финансовых рынков, сосредоточиться на принятии необходимых законов, после чего вернуться к изучению вопроса о создании единого органа по регулированию финансовых рынков уже при новой законодательной базе. В ФКЦБ России считали создание единого органа по регулированию финансовых рынков нецелесообразным и предлагали повысить эффективность межведомственного взаимодействия за счет повышения коллегиальности принимаемых комиссией решений.

Однако, несмотря на все дискуссии, мегарегулятор российского финансового рынка все же был создан. Произошло это в начале марта 2004 г., когда Указом президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» был ликвидирован основной регулятор российского фондового рынка в лице ФКЦБ России и создана Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР). Окончательно статус ФСФР был определен в Постановлении правительства РФ от 9 апреля 2004 г. № 206 «Вопросы Федеральной службы по финансовым рынкам». К функциям ФСФР, помимо практически всех функций бывшей ФКЦБ России, от Минфина перешел контроль и надзор за формированием и инвестированием пенсионных накоплений, а от упраздненного Министерства по антимонопольной политике – контроль за товарными биржами и срочным рынком. В то же время на сегодня из сферы прямого влияния ФСФР выведены страховые компании (они отданы в ведение Федеральной службы страхового надзора), аудиторы (Минфин) и кредитные организации (Банк России). Впрочем, как считают многие

специалисты, вопрос о передаче регулирования этих сегментов финансового рынка ФСФР – это дело времени.

В целом, признавая правильность вектора реформирования системы государственного регулирования российского финансового рынка, следует отметить, что создание единого органа регулирования финансовых рынков – это наиболее радикальный вариант реформы системы регулирования и надзора на финансовом рынке. Поэтому при принятии решения о создании подобного органа немаловажен вопрос о его своевременности. Постановка задачи создания мегарегулятора требует длительной дискуссии о последствиях, ресурсах, степени готовности рынка к такой мере, наконец, о ее конечной эффективности. Если даже при разделении зон ответственности российские финансовые регуляторы (не только ФКЦБ России, но и Банк России, и Минфин РФ, и Инспекция по НПФ) не смогли в 90-е годы эффективно регулировать свои отрасли, не станет ли слабее регулирующее воздействие и не будет ли более негативным кумулятивный эффект при смешении ответственности?

В России даже для постановки вопроса о мегарегулирующем органе нужна высокая степень зрелости финансового рынка; должны вырасти крупные и диверсифицированные финансовые институты и группы. Их наличие позволит начать разговор о переходе от преимущественно функционального (или, что то же самое, секториального) регулирования к системе «ведущих регуляторов» (с сохранением функционального принципа) и далее к кросс-секториальному регулированию с возможным созданием мегарегулятора.

В России, где финансовые институты имеют крайне низкую капитализацию, создание мегарегулятора, на мой взгляд, преждевременно. При слабости государственных ресурсов функциональные органы, отвечающие за конкретные сегменты и отрасли финансового рынка, крайне важны, так как создают возможность направленного внимания и целевых действий по строительству или, точнее, содействию строительству своих «собственных» отраслей – страхования, ценных бумаг, банков, частного пенсионного обеспечения, коллективных схем инвестирования. Стоит только

укрупнить их регуляторы, как немедленно объем усилий, «достающихся» каждой финансовой отрасли, резко сократится.

Кроме того, в России на сегодня пока не сложилось той экономической базы, которая послужила фундаментом для известных мировых мегарегуляторов финансовых рынков. Так, российский финансовый рынок крайне раздроблен и базируется на очень мелких финансовых институтах с низкой капитализацией, которым еще только предстоит перерасти в диверсифицированный и крупный бизнес. Региональные рынки замкнуты. При этом отсутствует не только трансграничное предложение финансовых продуктов, но почти нет и трансрегионального. Финансовые продукты и деятельность российских финансовых институтов имеют упрощенную структуру. Не существует группы и даже отдельных финансовых конгломератов, которые имели бы доминирующее положение в нескольких секторах рынка и представляли бы собой «переплетенный» (со сложной организационной структурой) универсальный бизнес.

Функциональным регуляторам только предстоит «вырастить» внутри своих секторов финансового рынка крупные компании, которые после реорганизаций и приобретений стали бы занимать ощутимые доли на смежных рынках финансовых продуктов.

И еще один немаловажный факт. В современных условиях крупная реорганизация, взятая вне контекста общего плана реформ, направленных на развитие финансового рынка, способна только замедлить решение более острых проблем. Известно, что лучший способ не решать фундаментальных задач – начать организационную, с неизвестными результатами, масштабную перестройку. В российских же условиях – при дефиците кадров, финансирования и т. п. – слияние ведомств, скорее всего, вызовет ослабление регулирования отдельных участков рынка; ресурсы, поступившие в распоряжение нового ведомства, будут меньше суммы ресурсов, находившихся в распоряжении министерств до их слияния.

Это опасение подтверждает опыт Минфина РФ, который до создания ФКЦБ России в начале 90-х годов курировал рынок ценных бумаг и фактически упустил отрасль. Наоборот, выделение самостоятельной налоговой службы из состава Минфина России привело к росту материальной, кадровой, финансовой базы, используемой государством для регулирования этой области финансов.

Ожидаемая нехватка ресурсов при централизации управления не позволит мегарегулирующему органу уделять должное внимание развитию каждого отдельного сектора финансового рынка, что недопустимо на таком слабом рынке, как российский. Реорганизация неизбежно минимум на 2–3 года вызовет излишнюю мобильность кадров, ослабление управляемости, нестабильность штатов, структур и полномочий, превалирование текущих организационных задач над перспективными. В результате замедлится развитие рынка, повысятся регулятивные издержки, а системный риск будет нарастать. Нет ничего хуже подмены процесса развития организационными изменениями, масштабными преобразованиями структур управления, не вызванными объективными потребностями.

Из опыта советского периода известно, к каким последствиям ведет чрезмерная централизация управления. На все аргументы о том, что при создании мегарегулятора произойдет экономия расходов (в сравнении с отдельными ведомствами), исчезнут конфликты интересов между различными регулятивными органами, лучше будут распределяться ресурсы и т. д., при настоящем положении дел имеются и противоположные, столь же весомые, доводы. Другое дело, если состояние самого объекта регулирования – финансового рынка – требует отказа от функционального (секторального) регулирования и перехода к мегарегулированию. Но до этого пока далеко.

Поэтому, скорее всего, в современных российских условиях речь могла бы идти не о создании мегарегулирующего центра финансового рынка, а о совершенствовании системы регулирования финансового рынка за счет простой согласованности действий регулирующих его органов. Так,

например, в докладе ныне ликвидируемой ФКЦБ России «О мерах по развитию финансовых рынков в Российской Федерации»⁴ для поддержания финансовой стабильности и выявления дестабилизирующих факторов предлагалось создать межведомственную группу по финансовой стабильности, в состав которой могли бы войти руководители Минфина России, ФКЦБ России и Банка России. Предполагалось, что задачей указанной группы станут постоянный мониторинг российской финансовой системы и выработка мер по поддержанию ее стабильности. Заседания указанной группы должны были проводиться ежемесячно. Организационное обеспечение деятельности группы предлагалось возложить на соответствующий департамент аппарата правительства РФ. По мнению представителей ФКЦБ России, данная мера позволила бы добиться большей согласованности в деятельности регуляторов разных секторов финансового рынка.

При этом предлагалось принять меры, направленные на последовательное проведение принципа функционального регулирования в разграничении полномочий регуляторов разных секторов финансового рынка, что послужило бы устранению дублирования, необоснованных различий в регулировании одинаковых отношений и, в конечном итоге, повысило бы качество государственного контроля.

В заключение же необходимо отметить, что первые реальные шаги по созданию мегарегулятора всего российского финансового рынка уже сделаны. И участникам отечественного финансового рынка, особенно его фондового сегмента, необходимо привыкать к новому регулятору и работать в соответствии с устанавливаемыми при его участии правилами. А о своевременности создания мегарегулятора в лице ФСФР и, что наиболее важно, об эффективности регулирования им финансового рынка можно будет судить только по результатам деятельности этого государственного органа за более или менее длительный промежуток времени.

---

⁴ Доклад подготовлен к заседанию правительства Российской Федерации, которое состоялось 11 ноября 2003 г., и размещен на официальном сайте ФКЦБ России – <http://www.fedcom.ru>

Кому мешали «ежовые рукавицы»?

(информация к размышлению
о причинах ареста наркома Н. И. Ежова)

И. Р. ВАСИЛЬЕВСКИЙ,
Новосибирск

Шестьдесят пять лет назад, 10 апреля 1939 г., был арестован народный комиссар внутренних дел СССР Николай Иванович Ежов.

В процессе расследования преступлений репрессивного аппарата под его руководством были подготовлены справки, согласно которым в 1937 г. было расстреляно более 350 тыс. чел., а в 1938 г. – более 320 тыс., то есть нарком Н. И. Ежов предстал перед всеми как палач огромного числа советских людей. При этом обычно дается самая простая версия происшедшего – Сталин пользовался услугами этого человека, а потом расстался с ним, переложив на него ответственность за собственные ошибки и преступления.

Но массовые репрессии на этом не прекратились. Руководство НКВД перешло к Л. П. Берии, продолжившему ту же практику. Это подтверждается цифрами о количестве заключенных на 1 января указанных дат: 1937 г. – 820881 чел.; 1938 г. – 996367 чел.; 1939 г. – 1317195 чел.; 1940 г. – 1344408 чел.; 1941 г. – 1500524 чел.¹

Возникает предположение, что арест наркома внутренних дел был связан с неким внешним для страны фактором. Наиболее значимым в этом контексте кажется провозглашение курса на сближение с нацистской Германией. Время лозунга «No pasaran!» стало уходить в прошлое вместе с людьми, его поддержавшими. Также весьма вероятно, что среди важных аспектов внешней секретной деятельности НКВД в конце 1930-х годов, кроме отвода людей из

---

¹ Козлов А. Г. О численности заключенных Севвостлага: историография и современность // Диковские чтения. Магадан, 2001. С. 202.

© ЭКО 2004 г.

республиканской Испании, не последнее место занимала и проблематика, которая считается одной из главных в XX в., – создание ядерного оружия.

Идея атомной бомбы витала в воздухе. В августе 1939 г. физик И. Э. Тамм, оценивая возможность практически применить результаты исследований и полагая низкой вероятностью найти способ управлять реакцией деления в мирных целях, сказал: «Знаете ли Вы, что означает это новое открытие? Оно означает, что может быть создана бомба, которая разрушит город в радиусе, возможно, десяти километров»². Считается, что прорывом в работе с ураном стали опыты Отто Гана и Фрица Штрассмана из Химического института кайзера Вильгельма в Берлине, которые в декабре 1938 г. открыли, что при бомбардировке урана нейтронами он расщепляется на элементы, находящиеся в середине периодической таблицы, а не превращается в элементы более тяжелые, чем сам уран, как предполагали теоретики.

Можно ли предположить, что шло негласное соревнование в данной области науки, где немцы оказались теперь первыми? Участвовало ли НКВД в этом? Это достаточно легко проследить на следующих примерах в изменении позиций НКВД при Н. И. Ежове и после него. Как известно, это ведомство не только проводило аресты, но и обеспечивало секретность важных научных работ. Можно привести следующие данные: если на конференции по ядерной физике в 1933 г. почти половина докладов была сделана иностранными представителями, а в 1937 г. на такой же конференции ими уже дано только пять из двадцати восьми докладов, то в 1938 г. иностранцев на конференции не было вообще. Сами ученые стремились к контактам с иностранными коллегами, но их ограничивали – так, И. В. Курчатов не смог выехать в университет Беркли, куда его письменно приглашал американский физик Эрнст О. Лоренс.

При Л. П. Берии позиция НКВД в этой сфере значительно изменилась. Арестованных при Н. И. Ежове по так называемому «харьковскому делу» сотрудников Украинского физико-технического института (создан А. Ф. Иоффе; директор института А. И. Лейпунский сферой своих интересов считал ядерную физику) Александра Вайсберга и Фридриха Хаутерманса передали немецкому гестапо уже при Л. П. Берии. Когда в Германии запретили публикации в печати информации по ядерной тематике, так же поступили и в других ведущих странах (в США, например, это

---

² Холловэй Д. Сталин и бомба. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 82.

поначалу носило характер договоренности между учеными и редакторами ведущих изданий, чтобы информация не попадала к нацистам). Но в Советском Союзе и в 1940 г. продолжалась открытая публикация работ ученых. Более того, после создания 30 июля 1940 г. в Академии наук СССР Комиссии по проблеме урана (В. И. Вернадский, А. Ф. Иоффе, И. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон, П. Л. Капица и др.) советское правительство путем ограничений в финансировании направило ее деятельность на поиск залежей урана, но не на разработку атомной бомбы. Судя по многим другим фактам, разработка бомбы была оставлена немцам – новым союзникам по советско-германскому пакту 23 августа 1939 г.

Сталин не мог ошибаться в оценке ситуации, сложившейся в ядерных исследованиях. После открытия О. Гана и Ф. Штрассмана в декабре 1938 г. по ядерному делению за год в мире было опубликовано более ста работ. Нильс Бор тогда вел исследования в Копенгагене и, комментируя свою статью в оксфордском журнале по делению урана-235, сказал своим коллегам в марте 1939 г.: «Стране необходимо будет приложить все свои усилия для изготовления бомбы».

В апреле того же года произошло несколько событий, отдаленных по месту действия, но связанных одной проблематикой. В Великобритании по инициативе Дж. П. Томпсона, сотрудника Имперского колледжа в Лондоне, через Комитет по научным изысканиям по противовоздушной обороне Министерства авиации был блокирован доступ Германии к урану, принадлежавшему бельгийской компании «Юнион Миньер», а Германия, в свою очередь, запретила продажу урана из рудников Чехословакии, которую перед этим оккупировала. Во Франции министр вооружений Р. Дотри направил инженера из военной разведки Жака Аллье в Норвегию для негласного приобретения «тяжелой воды». Это было сделано по предложению Ф. Жолио-Кюри, считавшего, что использование ядерной реакции деления даст либо источник энергии, либо мощное оружие. В Германии в апреле 1939 г. немецкие ученые также информировали свое правительство (и соответственно Гитлера) о практическом применении реакции деления ядер, после чего их проекты были отнесены к ведению Управления военных материалов Министерства вооруженных сил. Этому же Управлению был переподчинен Физический институт кайзера Вильгельма и, как говорилось выше, любые упоминания о возможности создания урановых реакторов или атомных бомб стали запрещены в германской печати.

В США официальная реакция началась позже, чем в Европе. Альберт Эйнштейн 2 августа 1939 г. написал президенту США письмо, в котором, оценивая достижения физики, сказал, что стало возможным создание «мощных бомб нового типа». Уже через месяц президент Ф. Д. Рузвельт принял решение учредить Урановый комитет.

В Советском Союзе 10 апреля 1939 г. произошло два события. Я. И. Френкель сообщил ученым-физикам о завершении им первой советской работы по делению ядра на семинаре по ядерной физике, который проводил И. В. Курчатов. На нем же Г. Н. Флеров и Л. И. Русинов представили свои выводы по ключевому вопросу в ядерной физике того времени – о высвобождении нейтронов в процессе деления, что подтверждало концепцию самоподдерживающейся цепной ядерной реакции. В тот же самый день был арестован нарком Н. И. Ежов.

Можно считать совпадение случайным, но весьма вероятно, что ученые должны были подтвердить или опровергнуть результаты исследований зарубежных коллег в области создания атомного оружия. Напрашивается такое соображение: было признано, что Н. И. Ежов во-первых, не обеспечил результативную разведывательную работу и, во-вторых, допустил, в ущерб исследованиям, разгром большинства научных коллективов. В пользу первого говорит факт, что в дальнейшем Л. П. Берия проводил в этом направлении разведывательности СССР значительную работу, а И. В. Сталин настаивал на том, чтобы при создании первой советской атомной бомбы сведения разведки и данные, полученные от иностранных ученых, использовались в большей степени, чем результаты отечественных исследований. В пользу второго момента говорит письмо П. Л. Капицы к И. В. Сталину от 28 апреля 1938 г. в защиту Л. Д. Ландау в день его ареста: «Конечно, ученость и талантливость, как бы велики они ни были, не дают права человеку нарушать законы своей страны, и, если Ландау виноват, он должен ответить... Но я очень прошу вас, ввиду его исключительной талантливости, дать соответствующие указания, чтобы к его делу отнеслись очень внимательно»³. На письмо не последовало никакой реакции, но через 18 дней после ареста Н. И. Ежова Л. Д. Ландау был освобожден. То есть у ученых были свои счета с шефом НКВД, и именно они сыграли определенную роль при оценке важности работ физиков и «перегибов» в работе Н. И. Ежова.

---

³ Капица П. Л. Письма о науке. М.: Московский рабочий, 1989. С. 174-175.

Хороший договор – это модель отношений с партнером, это видение будущего организации. История знает примеры, когда договорные отношения длятся более чем столетие. В то же время потери от некачественно подготовленных договоров, неэффективных договорных отношений могут разорить организацию, особенно когда речь идет о крупной сделке.

В статье рассказывается о том, как эффективно выстроить договорные отношения.

Технология заключения крупных сделок с участием посредника

М. А. АВДЫЕВ,
руководитель НП «Сибирский центр конфликтологии»,
Новосибирск
E-mail slovo@onlin.nsk.su

Предпочтительнее, если организация разрабатывает договоры применительно к своим задачам, а не использует типовые формы. Особенно это важно для крупных сделок. Структура договора должна быть следующей.

I. Представители сторон и их полномочия – указываются лица, заключающие договор, и их полномочия.

II. Предмет договора – краткое изложение отношений сторон по договору, желательно без использования специальной терминологии.

III. Определение понятий – специальные понятия следует определить явно и употреблять их точно.

IV. Права и обязанности сторон – определяются взаимные обязательства сторон по договору и требования по отношению к другой стороне.

V. Критерии качества – ссылка на стандарты или определенные сторонами критерии, которым должен соответствовать товар или результат работ.

VI. Процедуры заключения, прекращения – момент или условие вступления договора в силу, а также срок действия. Порядок расторжения договора.

VII. Порядок рассмотрения претензий – оперативное урегулирование претензий до обращения в суд. Здесь же можно согласиться с доказательствами, которые стороны считают установленными.

VIII. Ответственность – реальный механизм ответственности за нарушение обязательства по договору.

IX. Приложения – весь комплект приложений к договору, подписанных и поименованных.

Рассмотрим подробнее раздел III. Зачем определять понятия в договоре? Этот раздел полезен в сфере новых технологий, сложной продукции, в банковской сфере и при работе с ценными бумагами. Во всех перечисленных областях отношения сторон по договору требуют подробной регламентации, нередко выходящей за рамки правоотношений, перечисленных в ст. 421, 422 Гражданского кодекса РФ.

Можно заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. При этом договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Если в договоре есть термины, определение которых не приводится, то существует риск неправильной трактовки именно этих терминов – терминология станет поводом для возникновения в дальнейшем спора с трудно предсказуемым результатом.

Раздел V вводит понятия критериев качества. Пренебрегать этим, ссылаясь на «обычные предъявляемые требования», крайне нежелательно. Лучше сослаться на отраслевой стандарт, а если сфера конкретных правоотношений еще не регламентируется стандартом, то можно самостоятельно определить категории качества результата работ или продукции и квалифицировать их, например: положительный результат, условно положительный и отрицательный. Стороны могут обусловить, что цена договора будет зависеть от качества результата. Открытое признание возмож-

ности отрицательного результата и контроль над качеством лучше, чем «сглаживание острых углов».

Касаясь раздела VIII – ответственности сторон, заметим, что механизм ответственности должен быть действенным. Чрезмерно строгая ответственность, явно несоразмерная нарушенному обязательству, не будет применяться на практике и вызовет сопротивление виновной стороны вплоть до обращения к судебным процедурам.

Третейская оговорка и обращение в третейский суд сберегают судебные издержки и время¹. Часто даже две недели могут оказаться недопустимо долгим сроком на динамичных рынках, например на фондовом рынке, на рынке телекоммуникаций или мобильной связи.

Как разрешить возникший конфликт между сторонами по договору? Рекомендуется регламентировать процедуры разрешения споров в самом тексте договора. Например, в приложении к нему могут быть перечислены контактные лица с обеих сторон с указанием мобильных телефонов и адресов электронной почты, круга решаемых вопросов и полномочий. Это позволит избежать ситуации длительного рассмотрения претензий в ходе исполнения договора. Известен механизм, когда в торговых отношениях дилер, не погасивший в срок обязательство, автоматически попадает в стоп-лист и уже не пользуется товарным кредитом, не может рассчитывать на бонус по результатам продаж².

Еще на этапе разработки договора следует реалистично представить себе возможность конфликтных отношений. Это поможет сделать поведение сторон в конфликте более этичным. По поводу доказательств следует отметить, что суд может принять соглашения сторон договора относительно определенных обстоятельств и не будет тратить усилия на их выяснение³. Это очень полезный инструмент в случае сложных отношений, например, в области разработки программного обеспечения или НИОКР – ведь доказательства

---

¹ АНО «Сибирский третейский суд», <http://www.arbitrage.ru/>

² Управление компанией. 2002. № 11(18). С. 31.

³ Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации. С. 70.

в специальной области могут быть очень сложными, требующими длительной экспертизы и немалых расходов. Не случайно в отношениях этого рода стороны детально оговаривают процедуры приемки работ или продукции, этапы, графики и другие моменты, используя хорошо продуманные бланки форм.

Как всякая сложная разработка, договор должен подвергаться проверке на качество. Крупные организации направляют текст договора по инстанциям: юридический отдел, служба безопасности, планово-экономический и др. А как поступить малому бизнесу, где практикуется совмещение должностных обязанностей? Есть очень простой метод, применимый в любой организации, независимо от ее масштабов. Это процедура проверки качества договора. Ее смысл состоит в регламентации процесса проверки, разделении процедуры на простые составляющие.

Итак, необходимо проверить следующее.

Имеется копия договора, если оба экземпляра передаются для подписания партнеру (на копии партнер должен сделать отметку о получении)

Договор прошит и скреплен печатью либо печать и подпись стоят на каждой странице

Единая терминология в обозначении сторон соблюдена

Нумерация пунктов договора последовательна

В договоре проставлена цена и заполнены все пустые поля

Указан срок действия договора

Указаны реквизиты сторон

Договор подписан именно тем лицом, которое названо в преамбуле договора

Все приложения прикреплены к договору, подписаны и скреплены печатью

Сопроводительное письмо к договору имеется

Проверены орфография и грамматика документа, а также оформление (размер полей, шрифт и т. д.)

Почему так важно обладать этими правилами, которые, на первый взгляд, выглядят чисто техническими? На практике, например, встречались случаи, когда, получив оба экземпляра на подписание, сторона аккуратно вносила выгодную для себя поправку в договор и возвращала с подписью и печатью. Практически невозможно впоследствии доказать, что об этом стороны не договаривались. Лучше оставлять у себя копию договора и требовать расписываться о получении оригинала. Не помешает прошить договор, как устав.

Лучше заранее ознакомить потенциального партнера с текстом предложений по электронной почте. Если переговоры предполагают вовлечение рабочих групп, то предпочтительнее разделить роли тех, кто говорит, и тех, кто работает над текстом.

Возможность судебного рассмотрения разногласий, возникших при заключении договора, предусмотрена Гражданским кодексом (ст. 445). В роли посредника при заключении договора может выступить третейский суд или конфликтолог – это позволит рассмотреть разногласия в более короткие сроки и с учетом специфики правоотношений. Посредник при заключении договора помогает достичь договоренностей, соблюсти баланс интересов сторон. Он может помочь сторонам говорить об интересах, а не о позициях, обращаться к объективным критериям, достичь сотрудничества и блокировать запрещенные приемы в переговорах.

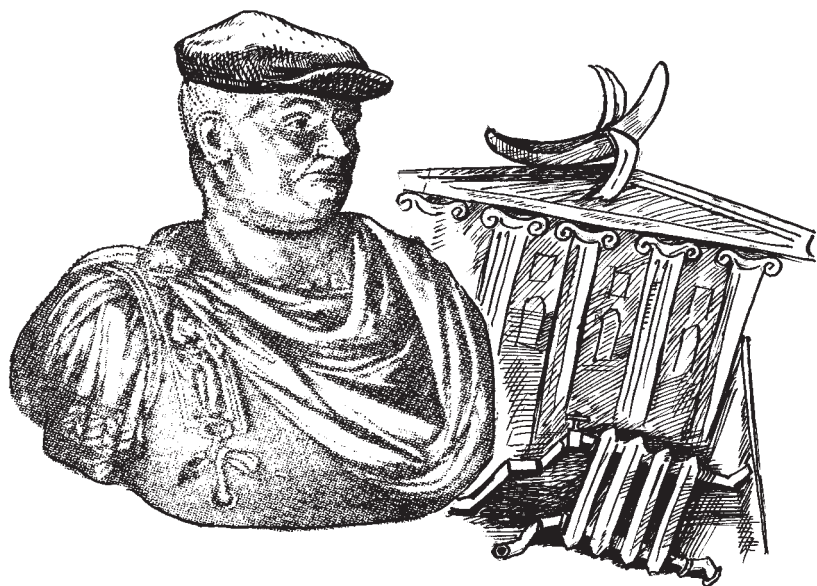
Приведенные рекомендации позволят избежать потерь, связанных с неэффективными договорами. Заметим, что расходы, связанные с заключением договора, пренебрежимо малы по сравнению с возможными материальными потерями и судебными издержками. Лучше потратить время на разработку договорных отношений, чем на судебные тяжбы.

Первые шаги в реформировании ЖКХ

Однажды в Риме выдалась снежная, морозная зима, и городские тротуары покрылись льдом. Поскольку дворники римские работали одновременно в двух, а то и в трех местах, то, стало быть, не работали ни в одном. В результате травматологические отделения римских больниц оказались переполненными потерпевшими от гололедицы, что, естественно, привело к большим убыткам государственной казны. Твердо решив победить это стихийное бедствие, а главное, хоть чуть-чуть сдвинуть с мертвой точки реформу ЖКХ, Гай Юлий Цезарь вызвал к себе мэра города Рима, Марка Антония, большого любителя зимнего купания в проруби.

– Ну что, Марк, – спросил Гай Юлий, как только мэр моржовый (так его звали римляне) вошел к правителю государства, – все моржуешься?

– Моржуюсь, – ответил Марк Антоний.

– Это хорошо! – сказал Цезарь. – Ради дела демократии здоровье надо беречь. Только вот моржевание не содействует уменьшению веса, а от лишнего веса все напасти.

Тут Цезарь выразительно посмотрел на несколько пухлую фигуру римского градоначальника.

– Рекомендую тебе, Марк, – в голосе Цезаря зазвучали приказные нотки, – для сохранения здоровья твоего в интересах римской, управляемой мною демократии, а также в интересах жилищно-коммунального хозяйства республики каждое утро совершать бег трусцой по римским улицам. Можно без тоги. Бегать будешь по тротуарам, чтобы быть поближе к простому народу. Это демократично. Маршрут станешь менять каждый день для разнообразия. Начнешь с окраин, кончишь возле своего дома. Все понял?!

– Понял, о Цезарь. Завтра же начну бегать.

Прошло несколько дней, и тротуары римские очистились ото льда, народа в травматологических отделениях больниц заметно поубавилось, а римский градоначальник всерьез задумался о реформах ЖКХ... заметно подняв плату за коммунальные услуги...

Эмиль ВЕЙЦМАН,
Москва

Объявления

- ◆ Китайские товары со всего мира!
- ◆ Лифт вниз не поднимает.
- ◆ Ликвидация предприятий в присутствии заказчика.
- ◆ Организация ищет бухгалтера! Вознаграждение гарантируем!!!
- ◆ Москвичка ищет работу по специальности или бухгалтером.
- ◆ Мыши и джойстики – удобные и надежные манипуляторы для правой, левой и большой руки.
- ◆ Организация примет на работу повара со знанием вычислительной техники.
- ◆ Приглашаем студентов на профессии: строительство морских и речных водных путей.
- ◆ Продам недорого ксерокс «Canon-300» и факс «Мадем».
- ◆ Приглашаются грузчики для интересной работы.
- ◆ Сниму квартиру. Порядок в районе гарантирую.

По материалам Интернета

Афоризмы

Итог приватизации по Чубайсу: и производство стоит, и руководство не сидит.

В России две беды: дураки и дороги. Но это полбеды — страшнее дураки, стоящие поперек дороги.

Народная примета: вылезти в князи даже из грязи проще всего через связи.

Человек — это звучит гордо, если он не винтик, а молоток.

А. БАРАНОВ,
Кемерово

0131-7652. «ЭКО». 2004. № 6. 1-192.

Художественный редактор В. П. Мочалов.
Технический редактор Л. Ф. Зубринова.

Адрес редакции: 630090 Новосибирск, пр. Академика
Лаврентьева, 17. Тел./факс: (8-383-2) 34-19-25, тел. 34-19-35;
E-mail: eco@ieie.nsc.ru

© Редакция журнала ЭКО, 2004. Подписано к печати 23.05.04.
Формат 84x108 1/32. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,1.
Усл. кр.-отт. 19,1. Уч.-изд. л. 10,1. Тираж 2650. Заказ 195.

Сибирское издательско-полиграфическое
и книготорговое предприятие «Наука»
630077 Новосибирск, Станиславского, 25.

Байка про ёжиков

Жили-были мыши, и все их обижали. Как-то пошли они к мудрому филину и говорят:

– Мудрый филин, помоги советом. Все нас обижают, коты разные, совы. Что нам делать?

Филин подумал и говорит:

– А вы станьте ёжиками. У ёжиков иголки, их никто не обижает.

Мыши обрадовались и побежали домой. Но по дороге одна мышка сказала:

– Как же мы станем ёжиками? – и все побежали обратно, чтобы задать этот вопрос мудрому филину.

Прибежав, они спросили:

– Мудрый филин, а как же мы станем ёжиками?

И ответил филин:

– Ребята, вы меня ерундой не грузите. Я стратегией занимаюсь!

